

Ана
РИШАР

ТЫ ВСЕ РАЗРУШИЛ.
Я НЕ ВЕРНУСЬ

16+

Ранняя беременность, наивность и слепая любовь привела к предательству. Он бросил нас. Меня и сына. Развлекался с бывшей за моей спиной. И теперь я осталась один на один со своими проблемами. Но даже подумать не могла, что в мою жизнь ворвётся человек из прошлого — сводный брат моего мужа. Беспардонный нахал с дерзким огнём в глазах, который раздражал меня с самого первого для знакомства. Он совершенно невыносим! И за своими эмоциями я даже не заметила, как оживаю рядом с ним...

Ты все разрушил. Я не вернусь
Лия Ришар

Глава 1

Просторная кухня, вкусная еда, близкие люди рядом. Светло и тепло. По — домашнему. И волнение, которое я испытывала прямо сейчас, совершенно не вписывалось в эту атмосферу. Но я старалась вести себя непринужденно — много улыбалась, иногда даже посмеивалась. И даже пыталась поддержать разговор наших с Антоном родителей. Правда, получалось плохо. Ведь все мои мысли были сосредоточены на том, что я... беременна.

Я не была готова так рано стать мамой, но все же безумно радовалась этому. Меня переполняли эмоции. Страх, радость, удивление. Все смешалось и, кажется, меня немного тошнило. То ли из — за беременности, то ли из — за волнения. Сегодня мы с Антоном планировали рассказать нашим родителям о том, что у нас будет малыш.

Внутри все переворачивалось, меня потряхивало. Я боялась реакции родных. Ведь мне всего восемнадцать лет. Но я верила, что мы с Антоном справимся. Он сжимал мою ладонь и смотрел на меня с теплотой. Пытался поддержать. Хотя наверняка волновался не меньше меня.

— Мамы и папы, — важно начал Антон, когда разговоры за столом стихли. Мои и его родители с лёгким удивлением посмотрели на нас. — Нам с Катей вам надо кое — что сказать.

Я затаила дыхание. Прямо сейчас он расскажет им. Я вцепилась в руку Антона так, что он поморщился. Но улыбаться не перестал. Правда, договорить Антон не успел — в этот момент двери распахнулись и на кухне появился Марк — сводный брат Антона.

Марк — тот ещё засранец. Вечно все портит. Не человек, а ходячий сгусток насмешек и пренебрежения. Наглый и дерзкий придурок, которому на всех плевать. Темные волосы небрежно взъерошены, чёрные глаза прожигают насквозь, смотрят нахально и с вызовом.

— Здорово, родственнички, — бесцеремонно поздоровался он, ухмыляясь. — Я присоединюсь? — Даже не собираясь ждать ответа, Марк вальяжно прошёл к столу и плюхнулся на стул, что стоял рядом со мной. Смерив меня равнодушным взглядом, он подмигнул: — Как делишки, Равнина?

Я одарила его тяжёлым взглядом и отвернулась. Равниной он меня стал звать почти сразу после нашего с ним знакомства. Это прозвище он дал мне из — за того, что у меня небольшая грудь. Я помню, он приговаривал: «Катерина Катерина, нет груди, но есть равнина». И не забывал хохотать, как ненормальный.

Пять лет назад нас познакомил Антон. И ровно столько же меня раздражал его брат. Своей бесцеремонностью, своим хамством и вседозволенностью. Марку, конечно же, было плевать на то, что он меня бесит. Ему всегда было на все плевать. Даже сейчас он несколько не переживал, что прервал Антона и что его на ужин никто не звал. Мы хотели сначала сообщить важную новость только родителям.

Я поймала растерянный взгляд Антона и кивнула ему, чтобы продолжал. Он снова улыбнулся. Немного нервно, но радостно. И сообщил:

— Мы с Катей ждём ребёнка!

За столом воцарилось молчание. Я напряглась. Сердце забило чаще. Мой отец не сводил с Антона хмурого взгляда. Мама то открывала, то закрывала рот, не зная, что сказать. Родители Антона, точнее его мама и отчим, тоже были в шоке.

— Братан, ты лучший, — поднявшись, Марк хлопнул Антона по плечу, весело улыбаясь.

Он часто улыбался, но глаза оставались холодными, как у дикого волка. — Будущий папочка ждёт аплодисментов! Мамуля, ты не рада?

Маму Антона он называл исключительно мамулей. Причём каждый раз произносил слово с особой, глумливой интонацией. У него были с ней свои счёты. Но я никогда не вникала в их семейные дела.

— Марк, успокойся, — хрипло велел ему отец. Марк поднял обе руки, будто сдаётся, и снова уселся на стул.

— И... что вы планируете делать? — обратилась к нам моя мама. — Что вы решили?

— Рожать, мам, — несмело улыбаясь, ответила я. — Разве можно по — другому? Мы поженимся.

— Катя, ты даже не закончила университет, какая свадьба, какой ребёнок? — опустив голову на ладони, сокрушалась она. — Коля, скажи ей. Мне сейчас плохо станет.

— Так, сейчас слова лишние, вам не кажется? — стараясь разрядить обстановку, мама Антона улыбнулась своими алыми губами. — Мы все вместе должны переварить эту новость. Согласны?

Глава 2

Наша с Антоном новость повергла родителей в шок. Моих уж точно. Хотя уверена, что его мама и отчим тоже были в шоке, просто умело это скрыли.

Я искренне не понимала, почему мою беременность восприняли в штыки. Антон обещал, что не бросит меня. Что будет во всем помогать и поддерживать. Он заканчивал универ и в дальнейшем собирался пойти работать.

Тогда я даже не догадывалась, насколько наивной и глупой была. Просто радовалась, что стану мамой. С умилением рассматривала на маркетплейсах детские вещи и игрушки, представляла, как буду гулять с малышом. Как буду качать его и заботиться.

Я хотела ребёнка. Семейные прогулки в парке. Ужины, праздник. Я надеялась, что со временем наши с Антоном родители придут в себя и тоже будут с нетерпением ждать внука или внучку. И они успокоились. Но радости в их глазах я не видела. Это меня огорчало. Поддерживал меня только Антон. Вытирал мои слёзы, обещал, что все уладит. И я верила ему.

Я продолжила учиться в универе, но позже собиралась взять академ. Мы с Антоном расписались. Пышной свадьбы не было, хотя я всегда мечтала о торжестве. Но сейчас не время. Не хватало денег. Зато мама и отчим Антона организовали ужин в шикарном ресторане, чтобы отпраздновать роспись. И на ужине было решено, что мы временно поживем у них в доме.

Дом был большой, поэтому всем без проблем хватило места. Мои родители одобрили это решение, иногда приезжали в гости и помогали, как могли. Со временем все устаканилось. Я почти не нервничала. Бывало, правда, меня подбешивал Марк своим поведением — ведь он тоже жил с нами под одной крышей.

— Эй, Равнина, — пока Антон бегал по беседам, я часто оставалась с этим бездельником один на один. — Чего грустишь? Радоваться надо!

Я сидела на кухне и ревела из — за того, что у меня подгорела яичница. И прекрасно ведь понимала, что это все гормоны. Но ничего не могла с собой поделать — часто либо плакала из — за ерунды, либо дико радовалась. Сейчас чувствовала себя ни на что не способной. Ну какая из меня получится мама, если я даже яичницу не могу нормально приготовить?!

— Чему радоваться? — вытерев слёзы, я подняла взгляд на Марка.

Он стоял возле холодильника и пил молоко прямо из коробки. Вечно ходил по дому в одних только штанах, демонстрируя всем свою фигуру. Да, сложен Марк неплохо. Поджарый, жилистый. Но мой Антон все равно лучше.

— Как чему? Ты не заметила? — вытерев губы тыльной стороной ладони, он изогнул бровь. — У тебя кое — что выросло.

— Конечно, как тут не заметить, — вздохнула я, погладив округлившийся живот через ткань домашней футболкой. — Это нормально.

— Да? — удивился этот балбес, поставив коробку молока обратно в холодильник. — Сиськи реально растут вместе с животом?

Я закатила глаза и швырнула в него кухонным полотенцем. Марк заржал, увернувшись. И подошёл к плите, заглянув в сковороду.

— Поделишься? — обернувшись на меня, поинтересовался он.

— Ты серьезно будешь это есть? — удивилась я, заглянув в насмешливые глаза цвета чёрного чая.

— Ну да, — пожал плечами Марк. — Подумаешь, подгорела. Меня мать и не такими деликатесами кормила, прежде чем свалить в закат.

Я радостно улыбнулась. И даже обняла его. Больше плакать не хотелось.

— Хочешь, сделаю салат? — переложив яичницу в тарелку, оживлено спросила я. — Есть огурцы и помидоры.

— Давай, — кивнул он, с лёгким любопытством наблюдая за мной.

Я собрала светло-русые волосы в хвост и принялась резать овощи. А потом мы вместе с Марком ели подгоревшую яичницу. Она оказалась не такой ужасной на вкус, как я думала.

Болтая с Марком о всякой ерунде и смеясь над его пошловатыми шутками, я отвлекалась от своих переживаний. Иногда он бывал вполне адекватным и не вёл себя как придурок. Но стоило появиться рядом кому — то из родных, как Марк менялся. Становился заносчивым. Подколы и язвительность сыпались на всех вокруг, как конфетти. Иногда доставалось и мне — но сейчас, когда я в положении, он особо меня не трогал.

Вот и сегодня, стоило зайти Антону домой, как Марк, отодвинув от себя тарелку, потрепал меня по волосам и поднялся со стула.

— Мерси, — отозвался он. И обернулся на Антона. — Здорово, папаша. И пока.

— Привет, — улыбнувшись мужу, поздоровалась я. Пока ещё не осознавала, что Антон теперь мой муж. Подумать только! У меня, можно сказать, уже есть семья!

— Привет, — он не улыбнулся мне в ответ, проводил взглядом Марка, прошедшего мимо него и с хмурым видом сел рядом со мной.

— Ты чего так рано? — удивилась я, положив голову на его плечо. — Есть какие — то новости?

Антон уже месяц не мог устроиться на работу. Ходил по собеседованиям, но безрезультатно.

— Никаких, — отозвался он. — Заколебали уже эти собеседования. Нет настроения сегодня куда — то ходить. Только требуют, а платить нифига не хотят.

— Ты найдёшь работу, — пытаюсь подбодрить его, заявила я. — Со временем обязательно найдёшь! Я уверена. Все будет хорошо.

— Надеюсь, — коснувшись моего виска губами, сказал он. — Поесть ничего нет?

Я поднялась с кухонного дивана и убрала тарелки в раковину.

— Я приготовила яичницу, но мы с Марком ее съели, — с усмешкой сообщила я. — Хочешь, разогрею котлет или...

— С Марком? — изогнул брови Антон, пронзив меня взглядом серо — голубых глаз. — Я думал, приеду и ты приготовишь что — то для меня.

Я с трудом удержала усмешку на лице.

— Сейчас накормлю тебя! — заверила я мужа. — Дай мне десять минут. Просто я не знала, что ты так рано вернёшься.

Антон поднялся с дивана, притянул меня к себе.

— Старайся не общаться с ним, — после лёгкого поцелуя в губы, негромко сказал он.

— С Марком? Почему? — подняв удивленный взгляд на Антона, вскинула брови я.

— Неизвестно что у него творится в голове, — голос мужа звучал серьёзно, — не упустит возможности подставить или сделать гадость. Тебе нельзя нервничать.

Я отстранилась от Антона и пожалала плечами.

— Ну... ладно.

— Умница, — натянуто улыбнувшись, он направился к дверям. — Разогрей что —
нибудь, я в душ.

Я проводила мужа недоуменным взглядом и открыла холодильник, ища на полках контейнер с котлетами, которые вчера мы лепили вместе с Аглаей Петровной — мамой Антона.

В последнее время Антон вёл себя не так, как раньше. Стал более отстранённым и серьёзным. Но я даже радовалась — всё — таки он будущий отец. Берет на себя ответственность, а не бежит от неё. Ищет работу, старается. Я пыталась его поддержать и понять. Я верила, что мы справимся. Просто пока что нужно потерпеть.

Но месяцы шли. А работы все не было. Антон чаще стал пропадать. То ходил по собеседованиям, то по каким — то другим делам. Поэтому дома бывал редко. Я успокаивала себя, продолжала верить в лучшее. Старалась не обращать внимание на взгляды одноклассников, которые наверняка замечали мой живот. А потом, как и хотела, взяла академ.

Я понимала, что мне нужно сосредоточиться на своём настроении. Пыталась контролировать себя, чтобы не навредить малышу. Чаще гуляла, встречалась с подругами, отвлекалась на домашние дела. Но все равно эмоции рвались наружу. Слезы лились сами собой. Мне все равно казалось, что я осталась одна. Что меня никто не понимает. А когда пыталась поговорить с Антоном, расспросить о работе и о наших дальнейших планах, он отмахивался. Я чувствовала, что его раздражает эта тема. Казалось, его раздражали мои слёзы, мои вопросы. И я в целом.

Вскоре настал важный день — день, когда мы узнаем пол нашего малыша. С самого утра я была в предвкушении. Усевшись по — турецки перед вертикальным зеркалом, включила лампочки, которые располагались по бокам его белой рамы и принялась краситься. Мне хотелось быть красивой сегодня. Я всегда старалась выглядеть хорошо. Но сегодня — особенно.

Подчеркнув подводкой малахитовые глаза, в которых отражался свет ламп, я подкрасила ресницы тушью и сделала дугообразные брови чуть ярче с помощью коричневого карандаша. На губы нанесла пудрово — розовую помаду. И улыбнулась самой себе, поправив густые волосы, которые успели здорово отрасти за эти четыре месяца.

Поднявшись на ноги, я переоделась в свободное платье с рукавами — фонариками и позвонила Антону. Он обещал поехать на узи вместе со мной.

— Алло, — послышался голос мужа в динамике телефона.

— Антон, я готова, — сообщила я, выходя из нашей с ним комнаты. — Ты скоро?

— Кать... — спустя минуту молчания сказал он. — Я не смогу подъехать. Сейчас занят.

Я остановилась.

— Как занят? Но ты обещал мне. Мы должны узнать пол нашего ребёнка вместе, Антон. Это важно для меня, ты же понимаешь! Я думала, для тебя тоже.

— Кать, перестань орать, — устало сказал он. — Ну доедешь на такси, в чем проблема? Вечером расскажешь, как прошло узи. Я, правда, не смогу.

Внутри меня все переворачивалось от обиды. А ещё я злилась. Ну почему? Почему он занят в такой важный день?

— Хорошо, — с трудом держа себя в руках, глухо ответила я. — И чем же ты занят?

— Кажется, я нашёл работу, — обрадовал меня Антон. — Остался на стажировку сегодня. Зарплату обещают хорошую.

Я слабо улыбнулась.

— Хорошо, я рада.

— Рада? — усмехнулся муж. — А голос совсем не радостный.

— Просто я... — глубокий вздох. — расстроилась. Хотела, чтобы мы вместе узнали пол.

— Не делай из мухи слона, — велел мне Антон. — Все будет хорошо. Вечером мы отпразднуем это событие.

Я грустно усмехнулась.

— На что отпразднуем? Денег нет. Даже босоножки пришлось сегодня снова заклеивать, не знаю на сколько их хватит.

— Я найду деньги, не переживай. Все, мне пора идти. До вечера.

Я не успела ответить ему, в трубке послышались гудки. Сжав губы, я убрала телефон в бежевую сумочку, что висела на плече, прислонилась спиной к двери и подняла грустный взгляд к потолку. Чертовы слёзы было не остановить. А я только накрутила!

Сейчас я понимала, что устала. Устала переживать, устала вечно думать о том, что будет дальше. Устала ограничивать себя, устала быть одна, устала быть обузой для семьи Антона. Да, я знала, что беременность это не просто. Но даже не подозревала, на сколько! Антон обещал мне, что все будет хорошо и я ему поверила. Но... все не так. Совсем не так, как я мечтала. Те розовые сказки, которые я придумала у себя в голове, с треском разбились о реальность.

— Опять ревешь, Равнина, — послышался сонный голос.

Я полностью утонула в своих мыслях и даже не заметила, как Марк вышел из своей комнаты. В одних джинсах с рваными коленями. Темные волосы взлохмачены, на подбородке едва заметная щетина.

— Хочу и реву, — пробурчала я, подняв подбородок, чтобы слёзы не скатывались по щекам.

— Что случилось — то? — зевнув, он прислонился плечом к дверному косяку. — Серкан Болт снова кинул Эду Йылдыз?*

— Не Болт, а Балат, — одарив Марка возмущённым взглядом, сказала я.

Марк криво улыбнулся.

— Болт мне больше нравится.

— Вот дурак, — покачала головой я. И, не выдержав, улыбнулась.

— Ну так что? — вкинул брови Марк.

Я грустно вздохнула, снова вспомнив, что еду на узи одна.

— Антон не сможет поехать на узи, — поделилась я. Почему — то Марку хотелось доверять. Несмотря на его глупые шутки и дерзкий смех в глазах, я чувствовала его искреннюю заинтересованность. — У него стажировка.

Я заметила, как на скулах Марка заходили желваки. Он нахмурился. Но голос его звучал так же, как прежде, беззаботно и лениво:

— И что? Какое — то важное узи?

— Сегодня можно узнать пол, — осторожно вытирая слёзы указательным пальцем, ответила я. — Для меня очень важное.

— Тогда поехали, — пожал плечами Марк. — Я докину тебя.

— Да? — обрадовалась я. — Хорошо.

— Жди внизу, я схожу в душ, — снова зевнув, сказал он. — Башка трещит. Пол ночи тусили.

— Я так и поняла, — кивнула я, подходя к лестнице, — ты подъехал к дому под утро. Музыка гремела на всю улицу.

Марк вымученно улыбнулся.

— Надеюсь, играло что — то нормальное.

Я обернулась.

— Ты не помнишь? — затем, не дожидаясь ответа, я нахмурилась. — Марк, ты что был

пьяным? Нельзя ездить пьяным за рулем! Ты чего?

— Тише мам, — хмыкнул он, шагая босыми ногами по коридору. — Через десять минут буду. Постарайся не реветь.

Губы сами собой растянулись в улыбке. Я спустилась по лестнице и, сев на подлокотник светло — кофейного дивана, принялась ждать Марка. Я была рада, что он поедет со мной. Мне совсем не хотелось ехать одной.

— Катя? — послышался удивленный голос Аглаи Петровны.

Я обернулась и увидела ее: высокая, статная, с копной светло — золотистых волос. Она совсем не выглядела на свой возраст. Шикарная фигура, длинные ноги. От неё всегда веяло уверенностью.

— Здравствуйте, — приветливо улыбнулась ей я.

— Дорогая, никак не запомнишь, что ко мне можно на «ты». — Аглая Петровна махнула рукой с бардовым маникюром. Я заметила, что бордовый — ее любимый цвет. Он часто присутствовал в ее одежде, обуви, маникюре и макияже. — Ты не опоздаешь? Сегодня же узи. Где Антон?

— Он... не сможет приехать, — ответила я. — Меня довезет Марк. Я жду его.

Аглая Петровна изогнула бровь, скривила губы. Но сказала явно не то, что крутилась у неё в голове.

— Будь осторожнее. И скажи, чтобы не гнал, как бешеный.

— Хорошо, — кивнула я.

— Сегодня устроим праздничный ужин, — подмигнула мне она, проходя мимо. — Молодая бабуля устроит пир на весь мир.

Я широко улыбнулась. Мне всегда нравилась мама Антона. Шикарная женщина. Мне никогда не стать такой крутой, как она. Только позже я поняла, что у людей вроде неё есть обратная сторона медали. И не всегда эта сторона золотая.

* — Герои сериала «Постучись в мою дверь»

Марк ехал не так быстро, как обычно. Хотя я знала, что он не любит ездить медленно. Это не для него.

Однажды я зареклась не садиться к нему в машину — как раз после случая, когда мы чуть не улетели в кювет. Тогда Марк долго смеялся над моим испуганным лицом. Казалось, ему на все по барабану. Он ничего не боится. И делает все, что хочет, не спрашивая разрешения.

Иногда я завидовала ему — ведь себе такого позволить не могла. Меня всегда волновало мнение окружающих. Я держала себя в рамках. Так, как воспитали родители. Зато Марка, похоже, никто не воспитывал. Он свободный, как ветер. И в то же время одинокий.

— О чем думаешь? — донёсся до меня его голос.

Я перевела взгляд с лобового стекла на Марка. Он расслабленно вёл машину, касаясь руля одной рукой. Из приоткрытого окна проникал ветер и трепал его темные волосы.

— Вспоминала, как мы чуть не разбились по твоей вине, — хмыкнула я.

На лице Марка нарисовалась весёлая улыбочка.

— Припоминаю.

— И что же смешного? — удивилась я, изогнув брови.

— А что грустного? — пожал плечами он. — Это жизнь, Катюха. Улыбайся при любом раскладе.

— Что? — нахмурилась я. — Ты меня чуть не утробил. Мне надо было улыбнуться и сказать «спасибо» по — твоему?

— И поклониться, — на губах Марка снова заиграла усмешка.

— Да ну тебя, — покачав головой, я отвернулась к окну.

Мы проезжали мимо городского парка. Погода стояла солнечная — всюду гуляли люди. Подростки, влюблённые парочки и мамы с детьми. Когда — нибудь я тоже буду гулять там со своим малышом.

— Вон тот медцентр? — Марк кивнул на здание из белого кирпича, виднеющееся вдали.

— Да, он, — отозвалась я, чуть сощутив глаза.

Спустя пару минут чёрная иномарка остановилась недалеко от крыльца. Я достала телефон из сумки, посмотрела на время — успела.

— Спасибо, — благодарно улыбнувшись, я потянувшись к ручке двери.

— Не за что, — отозвался Марк. Он вышел из машины вместе со мной и, прислонившись к капоту, прикурил сигарету. — Тебя ждать?

— Если хочешь, — пожала плечами я.

— Не хочу, — выпустив струйку прозрачно — серого дыма изо рта, ответил мне Марк. — Но подожду.

— Хорошо.

Сжимая миниатюрную сумочку в руках, я направилась к дверям. Как раз в этот момент они открылись и на крыльцо вышла пара — молодой человек и девушка. Держась за руки, они с улыбкой что — то обсуждали. Наверное, результаты узи — я увидела округлившийся живот девушки. Не такой большой, как у меня, но вполне заметный.

Проводив грустным взглядом счастливую парочку, я прикусила нижнюю губу. Марк заметил что я остановилась, изогнул тёмную бровь. Потом обернулся на спины уходящих парня и девушки, ловко закинул бычок в урну, стоящую неподалёку и вздохнул.

— Стой.

Я с надеждой посмотрела на него.

— Что?

— Вместе пойдём.

Он понял мои эмоции. Я мысленно заликовала, еле сдерживая радостную улыбку.

— Ты пойдёшь со мной? Правда?

— Побуду твоим мужем ближайšie полчаса, — ухмыльнулся Марк, не спеша подходя ко мне. — Все тёлочки из очереди обзавидуются и захотят такого же папашу для своих детей.

— Ну, началось, — с усмешкой закатила глаза я. И тут же напряглась. — Идём скорее, а то опоздаем!

Девушки, которые сидели возле кабинета врача, действительно смотрели на Марка с интересом. А когда он нахально подмигнул одной из них, я пихнула его локтем, нахмурившись. Похоже, уже на автомате заигрывает.

В кабинет узи Марк зашёл вместе со мной. Пол малыша назвали в его присутствии. Мальчик. Слёзы полились непроизвольно — я была рада. Наверняка Антон тоже обрадуется. У нас будет сын!

Из медцентра я вышла счастливая. Марк, поглядывая на меня, улыбался краем губ.

— Спасибо! — повернувшись к нему, радостно сказала я. — А теперь поехали скорее

домой, нужно подготовиться к ужину.

— Поехали, — кивнул он.

Вскоре мы приехали домой. Антона ещё не было, но я не обижалась. Понимала, что для него новая работа очень важна. Переодевшись, я спустилась на кухню, чтобы перекусить. Солнечные лучи бродили по столу из тёмного дерева, падали на пол и отражались в дверце холодильника. Открыв форточку, я вздохнула свежий воздух и довольно улыбнулась.

Выпив чая и доев кусок вчерашнего пирога, я принялась за готовку. Чуть позже на кухне появилась Аглая Петровна. Свекровь охотно помогла мне с ужином — несмотря на крутой нрав и пафосный вид, готовить она умела. И ей это даже нравилось. Правда, Аглая Петровна просила меня об этом никому не говорить и со смехом добавляла, что это портит ее репутацию.

Вскоре стол был накрыт. Мы приготовили жаркое, несколько салатов и нарезок. Приехали мои родители и отчим Антона. Со второго этажа спустился Марк — выглядел он уже свежее, чем с утра. Видимо, хорошенько выспался. Мы сели за стол. Я звонила Антону, он пообещал, что скоро приедет.

Атмосфера стояла праздничная. Этим вечером, в кругу близких людей, я решила забыть о проблемах. Мне хотелось хотя бы один день не думать, что меня ждёт дальше.

Антон приехал через полчаса. Поцеловал меня, быстро принял душ и потом сел вместе с нами за стол.

— Ну что, мама и папа, — обратилась ко мне и Антону Аглая Петровна, — когда мы уже узнаем, кто у нас родится? Кать, рассказывай.

— Да — да, — кивнула моя мама. — Хватит тянуть!

— У нас будет мальчик, — с широкой улыбкой объявила я.

Антон обнял меня. Я видела, как он обрадовался. На его лице сияла улыбка. Но недолго. Стоило ему узнать, что до медцентра меня подвозил Марк, как настроение его испортилось. Муж укоризненно посмотрел на меня. Затем, никого не стесняясь, обратился к Марку:

— Тебе больше всех надо?

Марк, расслабленно сидя на стуле, глотнул вина из бокала и вскинул бровь.

— Ты о чем?

— Зачем лезешь к ней? — Антон был напряжен. В глазах плескалась злость.

— В смысле лезу? — не понял Марк и усмехнулся. — Мамуль, у сынка кукуха поехала после первого рабочего дня. Не наливай ему больше.

Аглая Петровна недовольно покосилась на пасынка, но ничего ему не ответила. Зато обратилась к Антону:

— Милый, успокойся. Что происходит?

Я не узнавала своего мужа. Будто встречалась с одним человеком, а вышла замуж за другого. Растерянно глядя на него, я не знала, что и сказать.

— Что происходит? — хмыкнул Антон. — Пока я ищу работу, пытаюсь что — то сделать, кручусь, верчусь. Он, — кивок на ухмыляющегося Марка, — подкатывает к моей жене!

— Ты рехнулся, чувак? — изумился Марк. — Какие подкаты? Я отвёз ее на узи и все.

— Да, Антон, — вмешалась я. — Остынь. Ты же не смог, поэтому Марк...

— Поэтому Марк поехал с тобой, да? — раздраженно закончил Антон за меня. — Ты не забыла, что твой муж я?

— Он просто мне помог! — стук сердца раздавался где — то в ушах. В носу защипало. — Что в этом такого?

— Я тебе сказал не общаться с ним, — буркнул муж, резко поднявшись из — за стола.

— Вау, — прокомментировал Марк. Он сидел с таким беспечным видом, будто разговор шел не про него.

— Антон! — возмутилась я, тоже поднявшись. — Зачем ты все портишь?

— Пока я работаю, ты проводишь время с моим братом, да? — его даже не смущало то, что на нас смотрят наши родители. — Так вот, Катя. — Пристальный взгляд вонзился в меня ножом. — Это ты все портишь, а не я.

С этими словами он направился к лестнице на второй этаж.

— То — о-оха, — протянул Марк, наблюдая за тем, как по серебристой вилке, которую он держал в руке, скользит электрический свет, — все тайное рано или поздно становится явным.

После этих слов Антон развернулся и на всех парах помчался к столу. Я с ужасом, будто в замедленной съемке, смотрела, как он набросился на Марка со спины. С грохотом они оба повалились на пол и продолжили драку. Я не выдержала и, разрыдавшись, пулей вылетела из кухни. А потом и из дома. Не хотела больше здесь находиться. Не хотела никого видеть

Дорогие читатели, это моя первая книга в таком жанре, буду рада вашим отзывам!)

Я ушла подальше от дома. Бродила по вечерним улицам, то и дело вытирала слёзы, которые не хотели заканчиваться и держалась за живот — он стал каким — то каменным и тяжёлым. Я разнервничалась и ещё долго не могла прийти в себя. Не верилось, что это происходит со мной.

Я всегда мечтала о счастливой семье, о спокойной беременности. О заботливом муже. Но все вышло ровно наоборот! Антона будто подменили. Но почему именно сейчас он стал таким? Почему именно в момент, когда я так уязвима? И почему прицепился к Марку? Как можно вообще было подумать, что между нами что — то есть!

Я была на улице до позднего вечера. Естественно, не взяла с собой ни телефона, ни легкой куртки. Замерзла и поняла, что пора возвращаться. Но если бы была возможность — я бы не вернулась. Видеть никого не хотелось.

Когда я зашла домой, ко мне ринулись родители. Папа хмурился. Мама вытирала слезы — разнервничалась.

— Катя! — обняв меня, всхлипнула она. — Мы себе места не находили, искали тебя! Ну куда же ты на ночь глядя? Да ещё и одна!

— Катя, собирай вещи, мы уезжаем, — папа был спокоен, но я чувствовала, что он зол.

Я не успела ему ответить. К нам подошла Аглая Петровна. Она хоть и была взволнована, но умело держала себя в руках. И даже улыбнулась.

— Коль, ну какие вещи? — примирительно обратилась она к моему отцу. — Ничего страшного не произошло. Ну, сцепились парни. Оба молодые и горячие. Антон приревновал. — Она подмигнула мне. — Это потому что любит.

— Катюш, ты как? — с сочувствием посмотрела на меня мама.

— Нормально, — ответила я, слабо улыбнувшись.

Ужасно. Опустошена. Слаба. И запутана.

Аглая Петровна обняла меня и повела на кухню.

— Сейчас я сделаю сладкого чая, — подбадривая меня, говорила она. — Ты немного успокоишься и придёшь в себя.

Я кивнула. Оглянулась на маму, которая так и осталась стоять возле двери и снова ей улыбнулась. Попыталась показать, что со мной все хорошо.

— А где Антон? — спросила я, садясь за стол.

Пока меня не было, со стола все убрали. Ужин окончен.

— Он наверху, — нехотя ответила Аглая Петровна, заваривая чай. — Ему немного плоховато.

— А... Марк как?

Женщина вздохнула, поставила передо мной чашку. Посмотрела на меня серьезно, облокотившись ладонью с длинными пальцами о стол.

— Дорогая, не думай о нем, — посоветовала она. — Он плохо влияет на ваши отношения. И если ты видишь, что муж ревнует, постарайся ограничить общение с Марком до минимума. Так всем будет лучше. Тебе ведь нельзя нервничать.

Я коснулась живота. Он по — прежнему был каменным. Ответить Аглае Петровне я не успела — на кухню зашли мои родители и отчим Антона.

— Катя, ты точно не хочешь уехать? — спросила у меня мама, садясь рядом со мной.

Я встретила взглядом с Аглаей Петровной. Она мягко мне улыбнулась.

— Я останусь, мам. Все нормально.

— Андрюш, поговори с Марком, хорошо? — ласково попросила мама Антона, взглянув на мужа.

— С Марком? — уточнил он, изогнув бровь. — Не с Антоном?

Аглая Петровна повела плечом, заправила переднюю прядку волос за ухо.

— Ну, это же Марк спровоцировал Антона...

— Мы об этом наедине поговорим, — пообещал Андрей Юрьевич. Взгляд его не сулил ничего хорошего.

Женщина опустила глаза вниз и кивнула. Я поднялась из — за стола, не став пить чай. Меня ужасно клонило в сон и ничего не хотелось.

— Я спать. Всем спокойной ночи.

Обняв маму и отца, я ушла наверх. Когда зашла в комнату, Антон уже спал. И я, приняв душ, легла с ним.

С Антоном мы помирились. Я пообещала ему, что буду меньше общаться с Марком. Хотя искренне не понимала, в чем причина ревности. Но решила послушать Аглаю Петровну — она мудрее. Сейчас мне важно сохранить отношения с мужем. Ради нас и ради ребёнка.

Отдаляться от Марка было тяжело — он, хоть и подбешивал меня, но хорошо отвлекал от проблем своими шуточками и весёлым нравом. Рядом с ним я забывалась. А сейчас я осталась один на один со своими переживаниями. И Марка жаль. Я совершенно не понимала, почему против него все так ополчились? Я бы никогда не стала никого слушать, если бы не ситуация, в которой я сейчас оказалась. Семья должна быть на первом месте.

Антон продолжал работать. Возвращался всегда поздно, когда я уже ложилась спать. Мы стали реже видеться. Я вообще почти ни с кем не общалась — у всех были свои дела. Подруги, с которыми я раньше проводила много времени, отдалились. Оно и понятно. Куда мне, беременной, весёлые вечеринки? Сейчас не до них.

Я ждала, когда мы с Антоном съедем на съемную квартиру. Но нужно было набраться терпения — ведь в первый месяц работы зарплата небольшая, несмотря на то, что Антон работал много. Из — за этого он часто раздражался по мелочам. Мы ссорились. Я много нервничала и в конце концов меня положили в больницу с угрозой преждевременных родов.

Там я познакомилась с Лерой — русоволосой хохотушкой с веснушками на щеках. Она была немного старше меня. Но ее позитив передавался и мне — вместе мы болтали до поздней ночи и успели сблизиться за неделю.

— Все такси были заняты, — весело щебетала она, разламывая котлету вилкой в тарелке, — ну и пришлось ехать на автобусе до центра. Блин, никто место не уступил! Наверное, думали что я не беременная, а просто пельменей поела.

Я расхохоталась. Лера действительно была полновата. Но это не мешало ей оставаться обаятельной и милой.

— Перестань, — махнула рукой я. — Прекрасно видно, что ты в положении. Из — за тебя теперь захотелось пельменей. И что делать?

Лера протянула мне половинку котлеты.

— Есть котлеты и представлять, что это пельмени, — пожала плечами она. — Что ещё остаётся? Сериал будем смотреть?

— Будем, — кивнула я. И хитро сощурилась: — Я буду следить, чтоб ты не пялилась на

Дина Винчестера* слишком долго. Если будешь паяльничать — расскажу твоему мужу.

Лера хихикнула, достала из под подушки планшет и подмигнула:

— Это будет нашим секретом.

Эта веселушка быстро превратилась из знакомой в подругу. Когда нас выписали, мы стали часто видеться. Гуляли по парку, ходили в кино и по магазинам, присматривая детские вещи — у Леры тоже будет мальчик. Я чувствовала себя лучше и старалась оградиться от того, что происходило дома. Пыталась не замечать того, что мы с Антоном стали чужими, что он грубит мне из — за ерунды и что собрался увольняться с работы, потому что ему не понравился график.

Теперь он намеревался искать новую работу, поэтому снова бегал по собеседованиям и часто пропадал. Марка тоже не было видно, вся его жизнь — это вечеринки и девчонки, которые менялись так быстро, что я сбивалась со счета. Днём он отсыпался, а вечером куда — то уезжал. Иногда я замечала, как из его комнаты выходят девушки и, вызывая такси, уезжают. А один раз этот придурок выставил меня своей женой.

Глава 6

— Агата, у меня реально есть жена, — доносился его голос из комнаты. Врет убедительно, подлец. Я не спешила уходить из коридора — тихо смеялась и подслушивала. — Она беременная и очень нервная. Тебе лучше свалить.

— Ну какая жена? Блин, Марк, сколько можно? — возмущалась девушка. Ее голос сердито звенел и разносился, кажется, по всему дому. — Я еду к тебе с другого конца города, а ты под утро меня выгоняешь!

— Зайка, пойми, я люблю и хочу только тебя, честно, — успокаивал ее Марк. — Но жену не могу бросить. У нас будет ребёнок. Так что сорри, тебе пора.

— Ты конченный балабол, понял? — голос девушки стал громче. — Какая, нахрен, жена? И где она?

— Ты реально хочешь познакомиться? — насмешливо поинтересовался Марк.

Я смеялась вместе с ним, пока дверь его комнаты не открылась. Парень изумлённо посмотрел на меня, затем усмехнулся и, взяв за руку, затащил к себе. Мне оставалось только растерянно смотреть то на него, то на высокую блондинку в укороченной кофте и джинсах — клёш. Она, скрестив руки на груди, недоуменно изогнула брови.

— Познакомься, это моя жена — Катя, — начал Марк. Затем, помедлив, кивнул на девушку: — а это моя подруга — Агата. И она уже уходит. Да, малышка?

— Марк, — нахмурилась я, сверля его укоризненным взглядом.

— Она мне просто подруга, честно, — чуть ли не смеясь, сообщил мне он. И обратился к блондинке: — давай, давай, уматывай. Видишь, жена нервничает.

Агата внимательно посмотрела на меня, затем на мой живот, а потом перевела гневный взгляд на Марка:

— Ну ты и мудака! — затем, проходя мимо меня, она буркнула: — советую с ним развестись, терпила.

Я обескураженно посмотрела на ее спину и повернулась к Марку. А он, невинно улыбнувшись, пожал плечами.

— Приставучая, жесь. Спасибо, что помогла.

— Ты... — начала было я, подняв указательный палец вверх.

— Знаю — знаю, — выпроваживая меня из своей комнаты, со вздохом закатил глаза Марк, — козел и кабель. Но, — перед тем, как закрыть за мной дверь, он с нахальной улыбкой добавил: — я чертовски сексуален.

Я не смогла не рассмеяться. Марк щёлкнул меня по носу.

— С меня мороженое, Равнина. Спасибо за помощь.

— Хватит меня так называть, — недовольно сказала я. — А мороженое я люблю с молочным шоколадом и орехами.

— О'кей, — отозвался Марк и, ещё раз поблагодарив меня, скрылся за дверью своей комнаты.

А я, находясь в приподнятом настроении, пошла готовить завтрак для себя и Антона. Он сегодня решил никуда не ходить и все ещё спал. Поэтому я, не торопясь, принялась замешивать тесто для блинов.

Раньше, когда я готовила завтрак, Марк всегда спускался и развлекал меня своими весёлыми историями — он умеет показывать в лицах эмоции людей. Я смеялась и готовила

завтрак не только для себя, но и для него. Собственно, Марк и приходил ко мне, потому что готовить самому ему было лень. Но сейчас я готовила в одиночестве. Похоже, Аглая Петровна с ним поговорила и он старался быть подальше от меня. Это угнетало. Но ничего сделать я не могла. Во всяком случае сейчас.

— Доброе утро! — Антон появился на кухне и заключил меня в свои объятия.

Его светлые волосы были влажными и липли ко лбу, лицо покраснелось — видимо, недавно вышел из душа. Я улыбнулась мужу и обняла его в ответ, тихо радуясь, что он сегодня в хорошем настроении. Но это было ненадолго.

— О, блины, — кинув довольный взгляд на сковородку, с одобрением сказал Антон.

— Садись, — отозвалась я. — Уже есть пять штук, тебе хватит.

Антон сел за стол. Я достала сметану и блюдце. Поставила чайник на плиту.

— Что сегодня в планах? — устроившись рядом с мужем, поинтересовалась я.

— Не знаю, — пожал плечами он, сворачивая золотистый блин в трубочку. — Может, вечером сгоняю к другу, во дворе постоим, потречим.

Я напряглась, плотно сжав губы. Затем встала, чтобы перевернуть блин на сковороде.

— Ты хотел на собеседование... — начала было я.

— Катя! — прервал он меня, гневно сверкнув голубыми глазами. — Я могу хоть один день отдохнуть от собеседований? Я работал весь месяц!

— Но у нас нет денег, — стараясь говорить спокойно, ответила я. — Уже скоро нужно будет покупать коляску. Детские вещи мы тоже не все купили.

— Как ты меня достала, — он со звоном отодвинул от себя блюдце, резко поднялся из — за стола. — Ты можешь не портить мне настроение хоть один день? Хоть один день, Катя! Я заколебался!

Я злилась и удивлялась одновременно. Даже не знала, что и сказать. Антон собрался выходить из кухни, но я встала у него на пути.

— Давай поговорим, — еле сдерживая эмоции и слёзы, от которых увлажнились глаза, попросила я. — Антон, пожалуйста. Я тоже устала.

— От чего? — невесело усмехнулся он. — дома сидеть устала? Не смейся.

Я нахмурилась. Вот, значит, как! Это я сижу дома и ничего не делаю, а он, оказывается, у нас герой! Он хороший, значит, а я плохая?

— Вообще — то я не просто так сижу дома! — возмущённо сказала я, испепеляя мужа гневным взглядом. — Я занимаюсь уборкой и готовкой. Учусь. Несмотря на то, что мне сейчас нелегко. Я плохо себя чувствую, много нервничаю, Антон. Ты за все это время почти ничего не заработал, мы все ещё живем с твоими родителями! Мне рожать через три месяца, а у нас ещё нет ни коляски, ни кровати. У нас даже отдельного жилья нет! Где ты пропадаешь? Где деньги за работу? Сколько можно так жить? Ты мне обещал, Антон! Ты обещал, что все будет хорошо! Что ты позаботишься обо мне!

— Хватит, — прервал меня муж, глядя в сторону. Брови он сдвинул на переносице так, что между ними образовалась складка.

— Не хватит! — продолжила я, пытаюсь поймать его взгляд. Все, что копилось эти месяцы, стремительно выплёскивалась из меня. — Ты наигрался в семью? Тебе плевать на нас, да? И это я ещё о себе молчу! Босоножки снова расклеились, мне даже ходить не в чем! Я устала просить деньги у мамы! Когда ты уже начнёшь зарабатывать...

Меня прервала пощёчина. Звонкая, обжигающая. И до жути обидная. На кухне повисла

тишина. Я недоуменно посмотрела на Антона, приоткрыв рот от удивления и прижимая ладонь к щеке. Мне не верилось, что он это сделал. Кто угодно, только не мой муж.

Слезы полились ручьём. Эмоции снова забурлили. У меня начиналась истерика. Я часто дышала, не в силах сказать и слова. Неужели я это заслужила? Я просто пыталась достучаться до него. Хотела, чтобы он понял меня.

— Ребят, угостите завтраком, — послышался веселый голос Марка.

В следующую секунду он зашёл на кухню и переменялся в лице. Посмотрел сначала на меня — я все ещё прижимала ладонь к лицу — затем на покрасневшего Антона. Он был взбешён.

— Что случилось? — обратился ко мне Марк. Темные глаза налились тяжестью. Смотрели пристально и внимательно. — Кать, он тебя ударил?

Я растерянно взглянула на Антона, затем на Марка. И снова разрыдалась, прислонившись к стене и прижав руки к животу.

— Ты ее ударил? — Марк сверлил Антона ледяным взглядом. Брови нахмурены, по лицу заходили желваки. — Какого хера руки распускаешь? Она у тебя беременна, мудила.

— Не лезь, понял? — прорычал Антон, пытаясь пройти мимо него. Марк не дал ему этого сделать — перегородил путь, упрямо задрал подбородок. — Отойди.

— Кать, выйди, — кинув на меня короткий взгляд, велел Марк.

— Не надо, — обессилена сказала я. — Не надо. Успокойтесь.

— Выйди, — он снова посмотрел на Антона, затем резко толкнул его. — Ты что творишь, гнида? Шляешься, руки распускаешь. Тебя научить как вести себя надо?

Антон рассвирепел. Толкнул его в ответ так, что Марку пришлось сделать шаг назад. А потом они сцепились и я, вскрикнув, выбежала из кухни. Мне становилось плохо, перед глазами темнело, но я старалась держаться. И пока из кухни доносились ругань и грохот, я искала телефон, чтобы позвонить кому —нибудь и позвать на помощь. Но не успела — из кухни широким шагом вышел Марк, резко вытерев кровь из под носа рукавом.

— Позавтракал, мать твою, — рассерженно буркнул он, проходя мимо. И, не оборачиваясь, бросил: — муженька в порядок приведи. Ещё раз тронет — скажешь мне.

Я проследила за тем, как Марк стремительно вышел из дома, хлопнув дверью и вернулась на кухню. Антон лежал на полу, морщась от боли. Рядом с ним валялись осколки от тарелок, рассыпанный сахар и чашка. Стол и ковёр были сдвинуты в сторону, а на сковороде дымился темно — коричневый блин.

Я уже не плакала. Просто уныло смотрела в одну точку и понимала, что вся моя энергия иссякла. Я будто пустой сосуд. И в голове тоже пустота — ни одной мысли. Сил не осталось.

Мы не разговаривали с Антоном весь день. Я просто ушла к подруге в гости. У неё дома обстановка мне нравилась намного больше, чем у нас. Удивительно, но в гостях у человека, которого я знала всего ничего, я чувствовала себя спокойно и расслабленно. Муж Леры — такой же весельчак, как и она сама. Вместе мы пили чай и болтали, я на время забыла о сцене на кухне и успокоилась.

Но к вечеру мне пришлось вернуться домой, как бы я этого не хотела. Оставалось только гадать, что там сейчас творилось и с чем я столкнусь на этот раз. Из весёлой и лёгкой атмосферы я возвращалась в тяжелую, напряжённую.

Тихо прикрыв за собой дверь, я сняла босоножки, которые снова начинали рваться. Положила сумочку на пуфик и вздрогнула, когда услышала звонкий, рассерженный голос Аглаи Петровны.

— Твой сынок постарался! Ты посмотри, что у Антона с лицом! — Взволнованно кричала она. — Марк у тебя бешеный и ненормальный! Ему надо съезжать! И немедленно! У нас в доме беременная девочка, ей нужно спокойствие!

— Аглая, — голос Андрея Сергеевича звучал ровно и холодно, — не смей орать в моем доме.

— В твоём доме? — ахнула Аглая Петровна. — Вот как ты заговорил, любимый?

— Не цепляйся к словам, — устало ответил ей муж. — Сначала надо разобраться в чем дело. Возможно, Антон заслужил получить по лицу.

— Что? Что ты говоришь такое, Андрей?! Даже если заслужил, можно решить конфликт словами, а не кулаками! Твой сын какой — то буйный! С самого начала он вёл себя ужасно. Вспомни! Вспомни, как он себя вел! Ты его разбаловал!

— Что ты предлагаешь? — хмуро спросил Андрей Васильевич.

— Пускай съезжает, — уже спокойнее ответила Аглая Петровна. — Сними ему квартиру. Либо уеду я, Андрей! Потому что это невозможно, так жить! Скандал на скандале!

Тут послышались шаги. Не замечая меня, Марк спустился со второго этажа и зашёл на кухню.

— Не много на себя берёшь, мамуль? — насмешливо поинтересовался он.

Я напряжённо вслушивалась в разговор, сдирая бледно — розовый лак с ногтей. Мне все это совсем не нравилось. Ведь я прекрасно знала, почему Марк набросился на Антона.

— Вот, — разнесся победный голос Аглаи Петровны. — Он издевается! Относитесь неуважительно! Ты слышишь, как разговаривает?

— Пап, серьезно хочешь, чтобы я съехал? — в голосе Марка по — прежнему слышался смех. Но это была фальш. Наверняка он злился.

— Не вмешивайся, Марк, — отрезал Андрей Васильевич. — Мы поговорим с тобой об этом позже.

— Нет, мы поговорим сейчас! — заявила Аглая Петровна. — Пусть объясняет, почему мой Антон сейчас лежит на втором этаже и не может встать с кровати! У него голова кружится! У него сотрясение!

— Твой Антон, — выделив имя моего мужа, начал Марк. — И без сотряса каждый раз лежит на койке и встать не может. Потому что ни хера делать не хочет, а вместо работы шляется по бабам.

Я сдвинула брови на переносице, приоткрыв рот от удивления. Что за бред?

— Что ты несёшь? — возмутилась Аглая Петровна. — Андрей! Он клеветает на моего сына! У Антона жена и скоро будет ребёнок, он каждый божий день ездит на собеседования!

— Мамуль, вроде такая старая, но совсем наивная, — рассмеялся Марк. — В твоём — то возрасте пора поумнеть.

— Марк! — возмутился Андрей Васильевич. — Перестань. И ответь уже наконец: зачем ты избил Антона? Вам что, по десять лет? Вечно дерётесь, ругаетесь. Мы одна семья.

— Не смейся, — отозвался Марк. — Какая семья? Я такой семьи врагу не пожелаю.

— Что произошло? — терпеливо, но сурово спросил у него отец.

Тут я не выдержала и всё — таки зашла на кухню. Три пары глаз удивлённо посмотрели на меня.

— Антон меня ударил, — бесцветным голосом сообщила я. — А Марк заступился.

— Кать, ты в своём уме? Как это ударил? — возмущённо спросила Аглая Петровна, нахмутив брови.

— Обычно, — мне не понравился ее тон, — взял и ударил. Дал пощёчину.

На кухне воцарилась звенящая тишина. Я, часто дыша, смотрела то на Андрея Васильевича, который скрестил руки на груди, опустив голову, то на Аглаю Петровну, которая изучала гневным взглядом противоположную стену.

— И что, — женщина прервала тишину и окинула нас всех невозмутимым взглядом, — из — за какой — то пощёчины он моего сына чуть не убил?

Марк вдруг рассмеялся. Да ещё так весело, будто только что услышал самый смешной анекдот в своей жизни.

— Ты где ее откопал — то? — он кивнул на Аглаю Петровну. Затем, резко перестав смеяться, серьёзно спросил, испытывающее глядя на отца: — ты хочешь, чтобы я съехал?

— Так всем будет лучше, — вклинилась Аглая Петровна.

— Не лезь, — велел ей Андрей Васильевич. Затем он поднял тяжёлый взгляд на сына. — Марк, если вы не можете ужиться, я могу снять тебе квартиру. Скажи район.

Марк вскинул брови, усмехнулся.

— Снимешь квартиру, говоришь? То есть реально хочешь, чтобы я съехал?

— Ты можешь приходить, когда захочешь, — я едва улавливала в его стальном голосе виноватые нотки, — сейчас тебе лучше пожить отдельно.

Я удивлённо смотрела на Андрея Васильевича. Неужели он действительно позволит Марку съехать?

— Раз лучше, значит поживу, — хмыкнул Марк. — Давай, пока.

Он развернулся и, на миг встретившись со мной взглядом, подмигнул. Затем широким шагом направился к дверям.

— Марк, зайди ко мне чуть позже, мы выберем район и квартиру.

— Засунь себе в зад эту квартиру, — отозвался Марк, уходя. — Мне ничего от тебя не надо.

— Марк! — не выдержав, крикнула я ему вслед. И даже сделала шаг, чтобы догнать его. Но меня остановила Аглая Петровна — она мягко обхватила мое запястье своими пальцами.

Я недоуменно обернулась на неё. А она, успокаивающе улыгнувшись, покачала головой.

— Милая, не надо.

— Что значит не надо? — возмутилась я. И посмотрела на Андрея Васильевича, который устремил усталый взгляд на окно. — Вы только что выгнали собственного сына! Он

не виноват!

— Долго без денег он не протянет, — все так же глядя на окно, спокойно сказал мужчина. — Вернётся, как миленький.

Но он не вернулся. Не вернулся на следующий день, не вернулся и через неделю. На звонки не отвечал, сменил номера. Не забрал даже свои вещи. Порой я останавливалась возле двери в комнату Марка и тихонько прислушивалась — вдруг он всё — таки пришёл? Но его не было. В комнате стояла тишина. И мне было грустно без него. Особенно грустно осознавать, что отчасти ему пришлось уйти из — за меня.

С Антоном мы помирились. Он принёс мне букет красных роз и попросил прощения, обещал, что больше никогда не поднимет на меня руку. И мне пришлось простить его. Совсем скоро мне рожать. У ребёнка должен быть отец. Мы с Антоном обязаны сохранить семью ради малыша.

Глава 8

В конце лета настал день, когда мы с Антоном стали родителями. Я была счастлива. И первое время часами смотрела на сына. Любовалась им, вдыхала его особенный запах. И не могла поверить, что теперь я мама.

Сына мы назвали Артемом. И теперь он, маленький и розовощёкий, с интересом смотрел на этот мир своими голубыми глазами. Первое время было тяжеловато, я не высыпалась и вставала к сыну ночью. Но все равно была счастлива.

Мы с Антоном наконец-то съехали. Аглая Петровна уговорила Андрея Васильевича снять нам квартиру. Зарплата Антона пока не позволяла нам жить отдельно без помощи родителей. Мне было не удобно, что они помогают нам. Зато Антон радовался. Стал намного спокойнее, реже грубил. Только вот на работе пропадал и возвращался поздним вечером.

Мы жили в однушке, недалеко от центра города. Я старалась сделать жильё уютным. Купила мягкое покрывало для кровати, развесила наши с Антоном фотографии и постелила небольшой коврик персикового цвета. Иногда ко мне в гости приходила Лера. Мы гуляли с сыновьями и болтали. Осень выдалась тёплой.

Я не заметила, как пролетело три года. Из пухлого карапуза Артём превратился в светловолосого мальчишку с озорной улыбкой. Я посвящала сыну почти все свободное время. С садом пока что не получалось, поэтому с работой пришлось повременить. Но я очень хотела зарабатывать сама. Денег хватало не всегда. Я зависела от Антона.

С Антоном мы виделись не так часто, как хотелось бы. Это угнетало. Мы были похожи на соседей, а не на любящих мужа и жену. И я старалась, как могла, наладить наши отношения. Готовила его любимые блюда, разговаривала с ним, расспрашивала у него о работе и встречала в новом белье — пришлось раскошелиться на чёрное кружевное. Но это мало помогало. Мы, конечно, не ссорились. Но и время вместе особо не проводили.

Я продолжала работу над нашими отношениями. Правда, тогда ещё не понимала, что работать над отношениями должны двое, а не кто-то один.

Сегодня я в очередной раз решила порадовать мужа — хотела устроить ему сюрприз в честь нашей годовщины. Он был не в курсе о моих планах, я сказала ему, что уеду вместе с Темой к родителям.

Я купила хорошего вина и продуктов, чтобы приготовить ужин. Моя надежда все наладить пока не угасала. Я была в хорошем настроении, представляла, как Антон удивится и наверняка обрадуется, оценит мои старания. А еще размышляла, что он подарит мне. Я долго выбирала ему подарок, копила. И в конце концов купила мужу хорошие часы. Запомнила, что он когда-то хотел их.

Открыв дверь, я затащила в квартиру сумки с продуктами, поставила бутылку вина на тумбочку в прихожей. Выдохнула и, услышав в тишине тяжёлые вздохи, замерла. Сегодня Антон должен быть на работе. Возможно, конечно, приехал на обед. Но... в груди зарождалось тревожное чувство. Давящее и сковывающее.

С каждым шагом сердце билось сильнее, звенело в ушах. Я прекрасно понимала, что происходит. Но отказывалась верить. Казалось, будто нахожусь в дурном сне. Ноги ватные, во рту пересохло.

Теперь, помимо вздохов, раздался протяжный стон. И меня затошнило. Руки затряслись.

Но я шагала дальше. К нашей с Антоном спальне. Хотела убедиться до конца. Глупая? Да, глупая. Самая настоящая дура. Но в голове стоял плотный туман. Я не могла ни о чем думать. На автомате открыла дверь и перестала дышать.

Мой муж. Отец моего ребёнка. На нашей кровати. С какой-то девушкой. Нет, не с девушкой. С шалавой. Я вцепилась в дверную ручку побелевшими пальцами и пару секунд просто смотрела, как она скачет на нем, запрокинув голову вниз. А он, прикрыв глаза, придерживает ее за бедра.

Они не заметили моего присутствия. А я развернулась, чтобы уйти. Мой мир рушился. Я тоже рушилась. Казалось, меня прямо сейчас разрывает на куски. Как давно он ее сюда водит? Как давно спит с ней в нашей кровати, белье для которой дарила моя мама на новоселье? Все эти вопросы путались в голове, смешивались в какую-то вязкую кашу, от которой тошнило.

Я дошла до двери, намереваясь сбежать отсюда, как можно дальше. Но в последний момент дверь всё-таки закрыла. В голове что-то щелкнуло. И я поняла, что просто так не уйду. Ни о чем больше не думая, я развернулась, направилась в ванну, подхватила ведро с грязной водой, которое забыла вылить утром после мытья полов и снова направилась к спальне.

Не заметили? Сейчас заметят. Растерянность и боль заглушила злость. Обжигающая и резкая. Я открыла дверь, молча подошла к кровати и окатила мужа с его любовницей холодной водой. Это заставило их остановиться.

Антон вздрогнул, открыв глаза и поднявшись на локтях. Девушка взвизгнула, спрыгнула с кровати, прикрыв причинные места покрывалом. И я узнала в ней Олю. Бывшую Антона. Спутанные, русые волосы, по которым стекала вода, покрасневшее лицо и круглые, испуганные глаза.

— Кать, ты чего творишь-то? — пролепетал Антон, подтягивая к себе грязное одеяло. — Кать...

— С годовщиной.

Я прожгла его гневным взглядом, борясь с желанием оттащить Олю за волосы и, хлопнув дверью, ушла. Пулей вылетела в подъезд, чуть не сбив бабушку из соседней квартиры и помчалась на улицу. Теперь эмоции взяли надо мной верх. Слезы лились водопадом, я рыдала, не обращая внимания на прохожих. И бежала. Куда? Сама не знаю.

Мне хотелось исчезнуть. Провалиться. Перестать существовать, чтобы больше ничего не чувствовать. Но это было невозможно. Поэтому я бежала со всех ног. Наверное, хотела скрыться от дикой боли, которая пронзала меня. Снова и снова. Она пульсировала во мне, скручивая внутренности. Я задыхалась.

Столько сил. Столько времени. Стараний. Я все ему отдала. Я все терпела. А он... он предпочёл другую. Теперь пелена спала, обнажив то, чего я не замечала раньше. Показав мне, какая я была наивная и глупая. Маленькая девочка в розовых очках. Которая искренне хотела семью.

Я не помню, как оказалась в каком — то незнакомом дворе. Рухнула на лавочку и, закрыв лицо ладонями, продолжила рыдать. Выпала из реальности. Потеряла счёт времени.

— Девушка, вы тут вместо фонтана что ли? — сквозь пелену донесся насмешливый голос. — Что случилось — то?

Я не реагировала. Не хотела ни с кем разговаривать.

— Воды вам вынести? Эй, ау?

Я не выдержала и, подняв голову, резко повернулась к говорившему.

— Да не надо мне ничего! Отстаньте!

И тут же потрясённо замерла, хлопнув мокрыми ресницами. Передо мной сидел Марк собственной персоной. Он тоже был удивлён. Его тёмная бровь взлетела вверх.

— Равнина?

Такой же, как и раньше. Почти не изменился. Темные, густые волосы в творчеством беспорядке, глубокий взгляд карих глаз, нахальная улыбочка. И дурная привычка звать меня не по имени.

— Ты чего тут плачешь — то?

— Ничего, — втянув носом воздух, я вытерла руками слёзы.

— Ничего? — недоверчиво хмыкнул. — Просто так решила заскочить и порыдать под моим окном, да?

— Ты тут живешь? — вяло спросила я.

— Живу, — кивнул Марк. Его лицо сделалось серьёзным, хмурым. — Кать, что случилось?

— Я не хочу об этом, — вздохнула я, поднимаясь с лавочки. — Была рада тебя увидеть.

Я была действительно рада Марку. Даже сейчас, спустя столько времени, я рядом с ним почувствовала спокойствие. Он одним только своим присутствием разряжал обстановку.

— Ну ок, — пожал плечами Марк. И, тоже поднявшись с лавки, насмешливо добавил: — Передавай привет ган... Антону.

И тут я снова разревелась. Не выдержала. Воспоминания нахлынули с новой силой. Грязные картинки сменялись в голове одна за другой. Только сил не хватало вытравить все это из себя.

Марк выругался, подошёл ко мне, напряжённо заглядывая в глаза.

— Он обидел? Ударил?

Я покачала головой, всхлипывая.

— Что сделал? — не отставал Марк, схватив меня за плечи. — На меня посмотри. Что сделал?

Я послушно подняла на него взгляд и дрожащим голосом призналась:

— Изменил.

— Мудак, — покачал головой Марк, сжав мои плечи так, что я поморщилась. — Пошли.

— Куда? — растерялась я.

— В порядок тебя приводить, — скрывая злость за ухмылкой, ответил он. — Себя видела? Тобой ворон можно отгонять.

Я разозлилась. Сердито посмотрела в карие глаза.

— Вот, лучше злись, — кивнул Марк. — Женские слёзы — это жесть. Я теряюсь.

— Умеешь ты успокаивать, — буркнула я.

— Умею, — невозмутимо подтвердил он, не разделяя моего сарказма. И повёл меня к подъезду. — Успокоительное, кстати, есть. Шевели колготками.

Я грустно улыбнулась и пошла вместе с ним. Совсем не ожидала снова встретить Марка. По крайней мере не так и не здесь. Голова раскалывалась от событий сегодняшнего дня. Не верилось, что все это происходит со мной.

Жил Марк на втором этаже. В квартире было просторно и свежо. Но пустовато.

— Не стой, проходи, — скинув белые кроссовки, велел Марк. — Ванная там, можешь умыться. — Он кивнул в сторону двери из светлого дерева.

— Все так ужасно, да? — невесело хмыкнула я, снимая босоножки и балансируя на одной ноге.

— Ага, — пожал плечами Марк.

— Твоя эта прямолинейность... — нахмурилась я. — Мог бы и соврать.

— Враньё для слабаков, — пожал плечами он, уходя в сторону кухни. — Давай — давай. Я пока налью.

— Что нальёшь? — не поняла я, сверля его спину, обтянутую чёрной майкой, удивленным взглядом.

Марк обернулся.

— Успокоительное, Равнина.

— Мы встретились только десять минут назад, а ты меня уже бесишь, — с усталым вздохом сообщила ему я.

Он довольно усмехнулся и пошёл дальше. Ничего не ответил. А я, покачивая головой, направилась в ванную. Там достала телефон из заднего кармана шорт и написала маме, чтобы узнать, как там Артём. Звонить не стала — боялась, что она по голосу поймёт, что со мной не все в порядке. Оставшись наедине с собой, я снова переживала произошедшее.

Я совершенно не представляла, как мне дальше быть. Куда идти и что делать? Как растить сына одной? У меня нет даже работы. И в ту квартиру... в неё я не смогу вернуться. Никогда не смогу, зная, что там происходило в мое отсутствие.

Получив сообщение от мамы, что все в порядке, я выдохнула и подошла к раковине. Облокотилась ладонями о ее края и подняла взгляд на зеркало с едва заметными разводами от воды. Да, выглядела я, мягко говоря, не очень. Хотелось снова заплакать, но я держалась. Разглядывала лохматые волосы, что лежали на плечах, спускаясь к груди, бледное лицо с печальными, опухшими глазами, с тёмными дорожками от туши на щеках и с поддрагивающими губами.

— Ты там жива? — глухо послышался голос Марка за дверью.

— Жива, — буркнула я, включая воду.

Намылив руки мылом, я принялась умываться, стараясь не обращать внимание, на то, как щиплет глаза. Спустя несколько минут из зеркала на меня уже смотрело не чучело, а человек. Конечно, я по — прежнему выглядела далеко не супер — глаза все такие же покрасневшие и опухшие. Но хотя бы лицо чистое.

Я вышла из ванной, прошла по широкому коридору в сторону кухни, отметив, что квартира у Марка двухкомнатная. Интересно, сам снял или всё — таки папа каким — то образом помог?

Кухня оказалась небольшой. Стол из тёмного дерева, пара стульев, темно — серый гарнитур и холодильник с парой ярко — желтых стикеров. На одном из них красовался

малиновый отпечаток чьих — то губ. На подоконнике стояла стеклянная пепельница, из приоткрытой форточки просачивался лёгкий ветер, приподнимая шторы.

На столе я заметила здоровенную чашку с ароматным кофе. Марк достал плитку шоколада из навесного шкафчика и положил передо мной. Затем отвернулся, принявшись наливать себе в чашку кипяток из чайника.

— Спасибо, — сев за стол, я обхватила подрагивающими руками чашку и поднесла ее к губам.

— Пожалуйста, — не оборачиваясь, отозвался он.

Я глотнула кофе и поморщилась. Затем изумлённо посмотрела на Марка.

— Это что за кофе такое?

— С успокоительным, — невозмутимо ответил Марк, хохотнув.

— С каким ещё успокоительным? — нахмурилась я.

— Коньяк называется, — пояснил он, усаживаясь за стол. Глотнув из своей чашки кофе, он поднял насмешливый взгляд на меня. — Пей. Станет лучше.

Я вздохнула и сделала ещё один глоток. Пила на автомате, потихоньку успокаиваясь. Становилось жарко. Я чувствовала, как лицо покраснелось.

— Как сын? — отстраненно поинтересовался Марк.

— Хорошо, — улыбнулась я. — Растёт.

— Как назвали?

— Артём. Тебе папа не рассказывал?

— Не общаюсь с ним, — равнодушно ответил Марк, откинувшись на спинку стула и задумчиво разглядывая коридор за моей спиной.

— Марк... — помявшись, сказала я. — Мне жаль, что так вышло. Извини.

Он удивлённо посмотрел на меня и усмехнулся.

— Это за что?

— Ну, если бы не ситуация с Антоном...

— Ситуация? — переспросил Марк, хмыкнув. — Какая? Когда он тебя беременную ударил, а ты его простила?

— Я хотела сохранить семью, — одарив его тяжёлым взглядом, сдержанно ответила я.

— Семью? — он удивлённо усмехнулся. — А она была?

— Она была, — твёрдо ответила я.

— Валишь надо было ещё тогда, — резко допив кофе, сказал он мне. С какой — то горечью в голосе и почему — то со злостью. — А ты терпела всю эту хрень. Никакой семьи не было с самого начала. — Он резко замолчал и уже спокойнее спросил: — Скажи, ты совсем слепая была? Тебе мало было?

— Я была беременна! Я не знала, что мне делать! И сейчас не знаю! — сердито заявила я. — Ты думаешь, это все так просто? Думаешь, мне не больно? Он там, в нашей кровати! С ней! — Я поднялась со стула, прожигая Марка гневным взглядом. — Я уйду. Спасибо за участие.

— Кать, стой, — я слышала, как он поднялся со стула и пошёл за мной. — Да стой!

Я не отвечала, шагая к двери. Наверное, мне всё — таки лучше одной пережить этот период жизни и хорошенько подумать, как быть дальше.

— Я перегнул. Виноват! — Марк схватил меня за руку и развернул к себе. — Хорош злиться. Обещаю, больше не стану говорить ничего на эту тему. Ок?

— Ты слишком резкий, Марк, — вырвав руку из его пальцев, сказала я. — И вообще не думаешь, что говоришь.

— Все наоборот, — невозмутимо пожал плечами он. — Я говорю, что думаю.

— От этого не легче, — вздохнула я, обдуваясь.

— Ну и куда пойдёшь? — спросил Марк, наблюдая за мной.

Об этом я не подумала. По сути мне было некуда идти. К маме точно нельзя — не хочу сейчас расспросов и переживаний. Лерка с мужем уехали к родителям на дачу. Обратное, в ту квартиру? Я скорее на вокзале переночую, чем там.

— Оставайся, — заметив мое замешательство, предложил Марк. — Комната свободная есть.

Я выпрямилась, задумчиво перебирая ремешок босоножки, которую держала в руках.

— Ну? — вскинул брови он. — Соображай быстрее.

— Знаешь что? — подняла я на него свой взгляд.

— Что? — на его лице расцвела мальчишеская улыбка.

— Я уже говорила, что ты меня раздражаешь?

— Говорила, — кивнул Марк. — Что — то изменилось?

— Ничего не изменилось, — швырнув босоножку на пол, заявила я, проходя мимо него. — Только усилилось.

— Ты бесишься, потому что не хочешь слышать правду, — донеслось мне в спину.

— Мне не нужна эта правда. Я и так знаю, что я тупая. — шагая обратно, в сторону кухни, пробурчала я. — И видимо, какая — то страшная. Или... не знаю. Я вообще ничего не знаю! Я просто не понимаю! — Я снова развернулась и, негодуя, продолжила: — Я что, плохо готовлю? Или плохо убираюсь? Я же старалась! Я хотела, чтобы у нас все было хорошо с ним!

Дурацкие слёзы снова хлынули из глаз. Я прикусила губу и всхлипнула, прикрыв глаза. Мне было больно. И до жути обидно.

— Равнин, ты самая лучшая, — подошёл ко мне Марк. — Это муж твой... дерьмо. Поверь. И готовишь ты хорошо, — остановившись сзади, он приобнял меня за плечи и насмешливо проговорил мне на ухо: — А твоя горелая яичница — вообще улёт. Отвечаю.

Я сквозь слёзы рассмеялась и, пихнув его локтем, снова села за стол. Тяжело вздохнула и допила кофе.

— Расскажи лучше, как ты? — спросила я у Марка.

Он остановился возле форточки, подхватил зубами сигарету из пачки и прикурил. Выпустив дым, невесело усмехнулся.

— У меня только ты и спрашивала всегда, как я. Остальным, походу, класть было.

— Марк, мне правда было не все равно, — заверила его я. — Ты мне не чужой.

— Я нормально, — стряхнув пепел в пепельницу, отстранённо ответил он. — Как видишь, жив и здоров.

Я глотнула остывший кофе.

— И как ты все это время жил? Как...

— Без папиных бабок? — перебил меня Марк, хмыкнув. — Нормально.

— Просто... я не понимаю, — заправив передние пряди волос за уши, начала я, — ты ушёл без всего, на мели. Чем ты занимался все это время?

— Тачки угонял, — бесстрастно ответил мне он и, заметив, как вытянулось мое лицо, громко рассмеялся. — Сколько лет знакомы, а ты все так же ведёшься.

— Ну так что? — пропустив его колкость мимо ушей, снова спросила я.

Марк выпустил полупрозрачный дым изо рта, затушил сигарету и резким движением приоткрыл форточку шире.

— У меня друзья хорошие, — пожал плечами он. — Помогли. Я был согласен на любую работу — нужны были бабки.

— Ты же не привык работать, — усмехнулась я, приподняв брови. — Это даже представить сложно. Я думала, ты вернёшься.

— После того, как он меня выставил, как щенка какого — то? — с нотками злости в голосе спросил Марк. — Я пахал все эти годы, жрал всякую дрянь и скитался то там, то здесь, лишь бы не возвращаться.

Я не выдержала его потемневшего, тяжёлого взгляда и опустила глаза. Тихо допила кофе. Я все ещё чувствовала себя виноватой в том, что произошло. Повелась на влияние Аглаи Петровны, плясала под ее дудку.

— Видимо, у тебя всё — таки получилось стать независимым, — тихо сказала я. — Ты молодец, Марк.

— Пока нет, — не согласился со мной он. — Глаза не прячь, я тебя ни в чем не виню.

Я вздохнула, посмотрела на него. Марк задержал на мне свой взгляд. В его глазах — темная бездна. И что в ней творится известно только ему. Порой она такая тягучая и манящая, что становится страшно.

— Ну так что? Сейчас как с работой? — подперев подбородок ладонью, снова спросила я, стараясь перевести тему.

— Нормально, — пожал плечами, ответил Марк. — Тачки чиню, друг пристроил в автосервис.

— Ты? — изумилась я, округлив глаза. — Возишься с машинами?

— Прикинь, — усмехнулся он. — Оказалось, мне это интересно.

— Нравится? — все ещё удивлялась я.

— Нравится, — кивнул Марк. — Но я там не навсегда. Сейчас нужны деньги.

— Это здорово, — по-доброму улыбнулась я.

Мы помолчали какое — то время. Марк, покусывая губу, смотрел вниз, на золотистый линолеум. А я пальцами перебирала край футболки.

— Что дальше делать будешь? — прервал тишину Марк, вопросительно взглянув на меня.

Я растерянно пожала плечами, уставившись в одну точку. Я не знала ответа на этот вопрос. Он слишком сложный. Сейчас вообще все, вдруг, стало очень сложно. Разрушилось, изменилось. Резко и безвозвратно.

— Не знаю, — выдохнула я.

— Простишь его? — карие глаза пронзали меня испытывающим взглядом.

Я отрицательно покачала головой.

— Не смогу.

— Тогда радуйся, — посоветовал мне он.

— И чему радоваться? — сдвинула брови на переносице я. — Что семья разрушилась? Что ребёнок будет расти без отца?

— Что дерьмо само отвалилось, — подмигнул Марк и, поднявшись, лениво потянулся. — У меня осталось ещё успокоительное. В чистом виде хлебнёшь?

— Нет, — покачала головой я. — Этим горю не поможешь.

Марк весело улыбнулся.

— Нельзя быть такой скучной. Я наливаю. А потом мы уходим.

Я изумилась, одарив его недоуменным взглядом.

— Уходим? Куда уходим?

— Забывать твоего бывшего, — Марк поймал ртом дольку шоколада и достал из шкафа тёмную бутылку. — Пойдёшь? Я знаю крутой клуб.

— Нет, я... тут останусь, а ты иди, — ответила я.

Марк подошёл ко мне, наклонился и приобнял меня за плечо.

— Ну же, баба Катя, — проникновенно шепнул он. — Панталоны в руки и вперёд.

Я оттолкнула его от себя и нахмурилась.

— Отстань!

— Хорош дома сидеть, — выпрямившись, сказал Марк. — Твой бывший время зря не терял, пока ты ему носки стирала.

— Хватит, — закатила глаза я. — И так тошно.

— Чтобы не было тошно, надо пойти и как следует наебе... — поймав мой строгий взгляд, Марк поправился: — повеселиться. Идёшь?

— Ты не отстанешь, да? — уточнила я, вздохнув.

— Ага, — довольным голосом подтвердил Марк.

— Уже жалею, что с тобой связалась, — скрестив руки на груди, сообщила ему я. Но предательская улыбка всё — таки заиграла на губах.

— Ещё спасибо скажешь, — хмыкнул Марк. — Но перед клубом мы заедем к тебе.

Глава 10

— Зачем? — опешила я. У меня внутри все сразу же задрожало, стоило только представить, как зайду в квартиру.

Марк посмотрел на меня, как на умственно отсталую.

— А вещи как забирать будешь? — поинтересовался он.

— Ну, не знаю, — растерянно отозвалась я, глядя на него снизу вверх. — Со временем заберу, но не сейчас. Я не могу там появляться, не могу...

— Я с тобой зайду, — заявил Марк. — Чего бояться? Заберёшь все и уедем.

Я помолчала, задумчиво рассматривая свои босые ноги с ногтями, покрытыми розовым лаком. Вернуться в эту квартиру — все равно, что провести ножом по свежей ране. Но возвращаться придётся. Рано или поздно. А мне нужны мои вещи. У меня даже зубной щетки нет.

— Кать, — Марк подвинул ко мне табуретку и уселся на неё. Я вопросительно посмотрела в его темно — карие глаза и заметила в них участие. Мне было важно, что он действительно хочет помочь. — Либо ты возвращаешься к нему и все прощаешь, либо забираешь шмотки и сваливаешь в закат.

— Я боюсь, — призналась я, тяжело вздохнув.

— Боишься? — изогнул брови Марк. — Его?

Я отрицательно покачала головой, подождав пару секунд, чтобы сдержать слёзы.

— Боюсь того, что будет дальше. Новой жизни. Я... не знаю, как мне жить.

— У тебя нет выбора, — пожал плечами Марк. И щёлкнул меня по носу. — От развода ещё никто не умирал.

— Как у тебя все просто! — возмутилась я.

— А у тебя — сложно, — парировал Марк. — Ты — трусиха.

— Я не трусиха, — нахмурилась я.

— Раз не трусиха, — прожигая меня своим взглядом, начал он, — забирай все свое и уходи.

— Куда? Куда мне уходить? — я снова терялась. Меня начинало трясти. — Мне даже идти некуда.

— Родители? — предложил Марк.

— Там нет места, — угрюмо ответила я. — Они живут теперь в однушке.

Марк какое — то время смотрел на меня. Задумчиво и внимательно. Брови слегка нахмурены, по лицу ходили желваки.

— Прямо сейчас мне нужен чёткий и точный ответ. Честный. Готова?

Я напряжённо кивнула, не сводя с него взволнованного взгляда.

— Ты уходишь навсегда или это показное выступление, чтобы он валялся у тебя в ногах и просил прощения?

Мозг коварно подсунул мне картинку обнаженных тел в постели. Сердце пронзила острая боль. Смогла бы я такое простить? Смогла бы целовать Антона? Спать с ним? Снова жить в этой квартире?

Нет. Не смогла бы. Ни сейчас, ни потом. Возврата нет. Наш брак рушился все это время, а я не замечала, что его уже не спасти. Наверное, мне нужно было застать Антона за изменой, чтобы окончательно разбить розовые очки и не продолжать тянуть все на себе. До

меня только сейчас дошло, что я не любила, а пыталась сохранить семью. Потому что так правильно, потому что ребёнок.

Вместе с болью пришло странное облегчение. Больше не нужно будет стараться, пытаться, придумывать. Я свободна. И должна быть счастлива без него. И назло ему.

— Я уйду навсегда, — абсолютно серьезно ответила я.

Марк поднялся с табуретки и первым направился в коридор.

— Поехали. Заберёшь вещи и останешься здесь.

— Что? — торопливо шагая за ним, удивлённо спросила я. — А как же ты?

— Поживу у друга, — не оборачиваясь, ответил он. — У тебя будет время решить с работой и съехать.

— Ты серьезно? — широко распахнув глаза, недоумевала я.

— А я по — твоему тут шутки шучу? — в его голосе послышался смех. — Заберёшь вещи, сына... кстати где он?

— У моих родителей, — все ещё теряясь от таких резких перемен, пролепетала я.

— Заберёшь и сюда, — заключил Марк.

— Но... — мне не верилось в происходящее. Будто сон. — Ты уверен?

— Уверен, — завязывая шнурки на кроссовках, ответил он.

Я кусала губы, размышляя и продумывая, как при таком раскладе все сложится. А сложится ли? А вдруг я не смогу найти быстро работу? Вдруг, у меня не хватит денег для того, чтобы потом снять жильё?

— Знаешь, в чем твоя проблема? — Марк закончил с кроссовками и поднялся с корточек. Я вопросительно посмотрела на него и он продолжил: — ты слишком много думаешь.

— Мне по — твоему не думать что ли? — скрестила руки на груди я. — У меня нет работы и маленький ребёнок. И развод впереди.

— Это жизнь, Равнина, — хлопнул меня по плечу Марк, усмехаясь. — Просто прими то, что есть. У тебя нет других вариантов.

Сжав губы, я понуро кивнула. Других вариантов действительно нет. И если бы не Марк, то все было бы совсем плохо. Идти некуда. Конечно, родители бы помогли — наверняка сняли бы нам с Темой жильё на первое время. Но я совершенно не хотела их тревожить. Была бы возможность, даже не рассказала бы о том, что собираюсь разводиться. Лишь бы не переживали. Но рассказать придётся. И это ещё одна головная боль.

— Ты примёрзла? — Марк щёлкнул пальцами перед моими глазами. — Обувайся.

Я сфокусировала взгляд на его лице, но обуваться не спешила.

— Почему ты мне помогаешь?

— Не чужие люди ведь, — развёл руками Марк. — У тебя беда. Почему не помочь?

Я подозрительно сощурилась. Он весело усмехнулся.

— Ладно — ладно! — сдался Марк и довольным голосом добавил: — представляешь лицо мамули и сводного братика, когда они узнают, что ты живешь у меня?

— Ты не исправим, — вздохнула я, обуваясь.

— Но прежде всего помощь, — заверил меня Марк. — От чистого сердца.

Я слегка улыбнулась, застёгивая ремешки босоножек. Марк всегда мне помогал. Защищал и поддерживал. Ужасно несправедливо, что все остальные считали его плохим. Да, он вспыльчивый и прямолинейный. Острый на язык. Но добрый и честный.

— Готова? — проследив, как я выпрямилась и откинула копну волос на спину, спросил

Марк.

— Да, — кивнула я.

— Поехали, — скомандовал он и первым вышел в подъезд.

А я, беспомощно оглянувшись, пошла за ним. Все внутри переворачивалось и сжималось от того, что мне придётся снова оказаться в том месте, где я испытала всю боль предательства. Но рядом с Марком я чувствовала себя защищённой и волновалась не так сильно, как если бы поехала за вещами одна. Знала, что рядом с ним бояться нечего. Чувствовала исходящую от него уверенность.

Антон открыл дверь сразу после того, как я нажала на кнопку звонка. Глаза бегают, волосы взъерошены.

— Катя, — выдохнул он, шагнув ко мне, — я звонил, наверное, раз сто. Катя... — он посмотрел на Марка, стоящего за моей спиной и переменялся в лице. Нахмурил брови, одновременно удивляясь и злясь. — Он что здесь делает?

— Привет, братан, — весело и глумливо улыбнулся Марк и, подвинув меня плечом, первым зашёл в квартиру. Наглости у него, как и всегда, было не занимать. — Как жизнь? Выглядишь хреново.

Антон, сцепив зубы, прожег меня тяжёлым взглядом.

— Что это значит? Почему ты с ним?

Я старалась быть невозмутимой и сдерживать эмоции, рвущиеся наружу.

— Я пришла за вещами. Отойди. — проходя мимо него, спокойно ответила я.

— Катя... — донеслось растерянно мне вслед.

Марк остановился посередине коридора, осмотрелся и задорно взглянул на нас.

— А ничего так квартирка.

— Пусть выйдет, — Антон догнал меня и, схватив за локоть, развернул к себе. — Нам надо поговорить.

Я вырвала руку из его пальцев.

— Это тебе надо. Мне — нет.

Не желая больше разговаривать, я пошла искать спортивную сумку, чтобы уложить в неё самое необходимое. Все вещи сразу я забирать не планировала, хотя очень бы этого хотела. Чтобы не появляться здесь ещё раз, чтобы не видеть Антона. Теперь у меня к нему появилось стойкое отвращение.

— Вот, значит, как, — в голосе мужа отчётливо слышалась насмешка. — Не я один плохой. Ты тоже хороша, получается.

Я обернулась, смерив его недоуменным взглядом.

— Как быстро ты нашла его, — продолжал Антон, криво улыбаясь. — А может и не искала? А, Катя? Может и не искала его?! Может он все это время был рядом?

Я покачала головой.

— Что ты несёшь?

— Трахалась с ним за моей спиной, — кивнул самому себе Антон. — А из меня типа подонка делаешь.

— Антон, я все время с ребёнком, — не веря в то, что сейчас услышала, ошарашено сказала я. — Ты о чем говоришь вообще? Мы только сегодня встретились!

Марк шагнул к Антону и я замерла, молясь, чтобы не было драки.

— Погуляй, пока мы вещи собираем, — велел он, выталкивая Антона к дверям. — Давай

— давай, проветришь. Придумаешь за одно в подробностях как и где мы с ней...

— Марк! — возмутилась я.

— Проводили время, — закончил он.

— Ты охренел? — рассвирепел Антон, толкнув Марка в ответ. — Это моя квартира!

Марк устало вздохнул и толкнул его снова, на этот раз сильнее. Антону пришлось шагнуть назад, за порог квартиры.

— Погода хорошая, загорай, — напоследок сказал ему Марк и, закрыв дверь, повернулся ко мне. На его лице заиграла довольная улыбка. — Ну? Чего встала — то? Забирай все и поехали.

— Хорошо, — кивнула я, радуясь, что обошлось без драки. Это было бы совсем ни к чему. И так за день много потрясений.

Антон какое — то время колотил по двери и сыпал угрозами, но открывать ему никто не собирался. Я достала сумку и на ватных ногах зашла в спальню. Спальню, которая когда — то была моей. А теперь она мне чужая. И находиться в ней было противно.

Кровать заправлена и все лежало на своих местах. Но дурные воспоминания все равно появлялись в голове снова и снова, пока я складывала вещи в сумку. Я чувствовала себя униженной, слабой и раздавленной.

Закончив, я ещё раз окинула комнату потухшим взглядом и вышла. Осталось забрать из ванной зубные щётки, шампуни и прочую мелочь. А потом все. Новая жизнь. Шаг в неизвестность. Я — мама одиночка, без денег и работы. Но... возможно, у меня есть шанс начать заново. Может быть я ещё встречу человека, который полюбит меня по — настоящему и будет ценить.

Вытерев слёзы с мокрых щек, я вышла в коридор с двумя здоровенными сумками. Марк, прислонившись спиной к двери, кому — то писал сообщение, но заметив меня, убрал телефон, открыл дверь и, подхватив сумки, понёс их к машине. Я втянула носом воздух, шагая следом за ним.

— И куда ты собралась? — увидев нас, Антон тут же поднялся с лавки, которая стояла возле подъезда. — Ты к нему, да? С ним теперь?

— Тебя это не касается, — не глядя на него, отчеканила я.

Марк напрягся. Смотрел на нас потемневшими глазами, но пока не вмешивался.

— Оказывается, ты стерва, Катюш, — не отставал Антон, ехидно улыбаясь. — Вчера со мной, сегодня уже с моим братом. Хорошо устроилась. И ребёнок тебя не смущает, да?

— Отстань от меня, слышишь? — все ещё спокойно сказала я, сжимая побелевшими пальцами ручку пакета с детской обувью. — Не носи чушь!

— Ведёшь себя, как шалава, — продолжил он.

Я почуяла от него запах алкоголя и поняла причину такой дерзости. Но это не оправдание. Не выдержав, я замахнулась и влепила ему звонкую пощёчину. Антон сразу замолчал, изумлённо уставившись на меня. До ушей донёсся весёлый смех Марка.

— Кать, не уезжай, — уже другим тоном попросил Антон, положив руку на мое плечо. — Кать, ну пожалуйста. Прости. Прости меня. Давай все забудем? Начнём заново. У нас же сын... Вернись, слышишь? Давай просто поговорим.

Я резко скинула руку мужа с плеча, едва не поморщившись. Даже его прикосновения теперь казались мне чем — то грязным. Хотелось сразу помыться. И, заглянув в умоляющие глаза Антона, с ледяной уверенностью в голосе ответила:

— Ты все разрушил. Я не вернусь.

Я молча смотрела в окно, пока мы ехали к Марку. Начиная вечереть. Небо окрасилось в бледно — розовые и оранжеватые тона. Погода стояла хорошая, на улице гуляло много людей. Толпы гудящих подростков, влюблённые парочки и семьи с детьми. На последних было особенно больно смотреть, поэтому я отвернулась. Кинула короткий взгляд на профиль Марка, по которому скользили лучи заходящего солнца и, откинувшись на спинку сидения, прикрыла глаза.

— Хреново? — донёсся до меня участливый голос.

— Да, — ответила я, не открывая глаз. Не видела смысла скрывать очевидное.

— Сегодня забудешься, — заявил Марк. — Давно вообще гуляла?

— Гуляла? — открыла глаза я, слегка нахмутив брови. — Ну, почти каждый день.

— Каждый день? — Марк приподнял бровь, не отрываясь от дороги. Водил он расслабленно и уверенно. Правда, не совсем аккуратно. Как и раньше, любил погонять.

— Ну да, — пожала плечами я. — С Темой. С детьми же нужно часто гулять.

Марк рассмеялся. Я снова посмотрела на него, ничего не понимая.

— Я говорю про тебя одну, — пояснил он, резко крутанув руль так, что меня унесло вбок. — Клубы, кафе, кино. Соображай, Равнина.

Я призадумалась. И с трудом вспомнила, когда в последний раз куда — то выходила. Кажется, это был день рождения Аглаи Петровны — тогда мы отмечали его в ресторане. А в кино я не была лет сто. В клубах — тем более. Какие клубы, когда у меня каждый день были сплошные заботы? Мои вылазки — это неспешные прогулки в парке и на детских площадках. Антон редко проводил время со мной и Темой. Теперь я понимала, чем он был занят в выходные, когда говорил, что берет подработки. От неприятных размышлений резануло в груди. Когда же отпустит? Почему так больно?

— Я особо нигде не бывала, — призналась я.

Марк снова рассмеялся. Я одарила его сердитым взглядом. Смешно ему! А мне грустно от осознания, что все это время я будто спала. А сейчас меня резко выдернули из сна и вернули в реальность. Вроде хорошо, но в то же время холодно и непривычно.

— Почему не бывала — то? — удивлённо посмотрел на меня Марк. — Антон не пускал?

— Я с Темой была, — ответила я, пожав плечами. — Особо не разгуляешься.

— Отдала бы Антону и пошла отдыхать, — невозмутимо сказал Марк.

— Ну уж нет, — невесело усмехнулась я. — Антон не мог с ним оставаться надолго. Не справлялся и названивал, стоило в магазин отойти.

— А мама с папой? — продолжал Марк.

— У них своих забот хватает, — развела руками я. — У них работа, своя жизнь. Редко, но помогали, но чаще я сама.

— Понятно, — отозвался он. — Сегодня выйдешь в люди.

Мы подъехали к дому Марка. Он притормозил недалеко от подъезда.

— Слушай, может не надо? — замялась я, отстёгивая ремень. — Я не хочу никуда.

— Доверься мне, Катюх, — выходя из машины, весело улыбнулся Марк. — Тебе это нужно. Отвлечься и забыться.

Я тоже вышла из машины. Прикрыв дверь, недоверчиво на него посмотрела и скрестила

руки на груди.

— С чего ты взял, что мне нужно именно это? В жизни не поверю, что тебе кто — то изменял или разбивал сердце.

Марк на секунду замер, глядя перед собой. Затем не спеша пошёл к багажнику, чтобы достать сумки.

— Правильно делаешь. Сердца разбиваю я, а не мне, — на его лице расцвела самодовольная улыбка.

— Ну и? Откуда тогда знаешь, как надо себя вести?

— В фильмах видел, — подхватив сумки, невозмутимо отозвался Марк. — Пошли. С тебя поесть.

— Поесть? — шагая за ним, переспросила я.

— Ну да, — отозвался он. — Приготовь свою горелую яичницу. Похрустим.

Я не выдержала и дала ему пинка. Марк расхохотался. Громко и хрипловато — его смех разнесся по подъезду и заставил меня слегка улыбнуться. С Марком всегда было весело и легко. Я чувствовала себя свободно и расслабленно. И забывала рядом с ним обо всех своих проблемах. Даже сейчас его дурацкие шуточки здорово отвлекали меня. И я очень благодарна ему за это.

Я не хотела ехать в клуб. Но знала, что Марк не откажется — он искренне считал, что мне это поможет. Поэтому, пока он уплетал макароны с котлетами, я пыталась превратить себя в человека.

Что там надевают в клубы? Платья? Ну, нет. На это я точно не пойду. Порывшись в сумке с вещами, я достала бежевый топ с прозрачными рукавами — фонариками и обычные чёрные джинсы. Решив, что такой лук вполне сойдёт для вылазки в клуб, я как следует умылась, собрав волосы в пучок на голове. Затем посмотрела в зеркало: такая же опухшая, заплаканная, с тёмными кругами под глазами. Придётся маскироваться.

Вытерев лицо, я нанесла на него тональный крем и присмотрелась к отражению. Вроде, стало немного лучше. Отложив крем, взяла из косметички старую тушь и подкрасила глаза. Потом прошлась коричневым карандашом по тонким бровям и, подумав, выделила губы с помощью матово — розовой помады.

Я закончила с макияжем, распустила волосы и... очень удивилась. Такой я себя не видела уже давно. Когда — то я так красилась в универ. А сейчас... я будто снова вернулась в те времена. Беззаботные, весёлые, лёгкие и радостные.

Слабо улыбнувшись своему отражению, я провела расчёской по волосам. Даже настроение немного поднялось от осознания, что я вполне ничего. Уже забыла, что такое макияж — не видела смысла краситься, чтобы выйти на детскую площадку с сыном. А теперь поняла, что мне нравится видеть себя такой хорошенькой.

Я переоделась в топ и джинсы, затем вернулась на кухню. Марк с довольным лицом доедал макароны. Но, заметив меня, перестал жевать. Одарил пристальным взглядом с головы до ног.

— Что? Думаешь, в джинсах не впустят? — устало спросила я.

— Впустят, — откашлявшись, ответил он. — Перекуси и поехали.

Я села за стол.

— Не хочу.

— Ты не ела сегодня ничего, кроме шоколада, — заметил он. — Там остались макароны

и пара котлет.

— Я правда не хочу есть, — вздохнула я, прислонив затылок к стене.

— Придётся.

Марк поднялся из — за стола, поставил свою тарелку в раковину, достал из шкафа новую и наложил в неё макароны с котлетами. Затем натер целую гору сыра и, насыпав его сверху, поставил тарелку разогреваться в микроволновку. Я с усмешкой наблюдала за ним, подперев рукой подбородок.

Марк стоял ко мне спиной. Он довольно хорошо сложен. Поджарый, загорелый. Плечи широкие, расправленные. На жилистых руках переплетаются узорами вены.

Раньше я не позволяла себе его рассматривать. Для меня существовал только Антон и я считала не правильным обращать внимание на других мужчин. Тем более, на его сводного брата. Просто отметила, что он хорош собой. И то, не сразу. По началу Марк раздражал меня до зубного скрежета. Вел себя нагло и вызывающе, подкалывал при всех, цеплялся. Наверное, это в силу возраста. Ведь мы познакомились, когда мне было шестнадцать. И почти сразу после знакомства я ему не понравилась — он не упускал возможности пошутить надо мной. Потом, с возрастом, Марк стал немного спокойнее. А когда я забеременела и вовсе защищал и поддерживал меня.

— Вот, — я вынырнула из своих мыслей, когда передо мной появилась тарелка с макаронами, котлетами и тянущимся сыром.

— Это много, — подняв взгляд на Марка, сказала я.

— Нормально, — отозвался он.

Я вздохнула и принялась ужинать. На удивление, съела все. Пока не попробовала еду, не чувствовала голода.

Марк ушёл в душ. Вернулся уже в чёрной рубашке, расстёгнутой сверху на пару пуговиц и синих джинсах с драными коленями. От него пахло чем — то мятным и горьковатым. Но приятным.

— Готова выгонять бесов?

— Чего? Бесов? — усмехнулась я, поднявшись из — за стола.

— Ага, — подтвердил Марк, весело улыбаясь. — В клубе девки так трясут бошками, будто изгоняют кого — то.

— Ну, — пожалала плечами я, — я так не умею.

— Пара коктейлей тебя научат, — подмигнул Марк и первым направился в прихожую.

В клубе было шумно. Много людей, громкая музыка и всполохи прожекторов, озаряющие ярким светом танцующую толпу. Сотня запахов. Духи, пот, алкоголь. Улыбки, смех и поцелуи. Вязкий, тёплый воздух. И атмосфера веселья, свободы.

Марк, покачивая головой, взял меня за руку и повёл за собой. По пути к барной стойке он успел несколько раз с кем — то поздороваться. А один раз даже приобнял в знак приветствия какую — то девушку, которая с улыбкой что — то проговорила ему на ухо. Заметив меня, она перестала улыбаться и, задержав на мне оценивающий взгляд, растворилась в толпе.

Марк наклонился к бармену, закинув локти на барную стойку.

— Б-52, — он смерил меня задумчивым взглядом и снова повернулся к молодому парню с дредами на голове, — и Пина Колада.

Бармен с улыбкой кивнул и вскоре в моих руках оказался прозрачный стакан с чем — то

молочно — белым, взбитыми сливками сверху и неоновой трубочкой. Марку коктейль ещё и подожгли.

Я обхватила губами трубочку и попробовала. Сладко. Даже немного приторно. Но пить можно.

— Как тебе тут? — громко спросил Марк.

— Непривычно, — отозвалась я. — В клубах была всего пару раз.

— Танцевать пойдёшь? — на лицо Марка упал красный свет прожектора.

— Нет, — ответила я. — Если хочешь — иди.

Марк повторил свой заказ бармену, выпил ещё и спрыгнул со стула.

— Никуда не уходи, ок? Я вернусь через минут пятнадцать.

Я кивнула ему и, вяло покачивая головой в такт музыки, продолжила потягивать через трубочку коктейль. Я чувствовала себя здесь не в своей тарелке, в отличие от других девушек. Они отрывались. Энергично двигались под музыку, заигрывали с парнями, улыбались. Марк тоже зря времени не терял — танцевал с какой — то брюнеткой, которая, прижавшись к нему, плавно извивалась. Танцпол осветило ярко — сиреневой вспышкой и я заметила на лице Марка улыбку. Лукавую, игривую. Он смотрел на девушку проникновенно. Так, как умеет только он. Я бы на ее месте точно смутилась.

Вздыхнув, я допила коктейль и не сразу заметила, что в голове появилась приятная лёгкость. Мысли стали теряться. Я не могла ухватиться ни за одну из них. Чувствовала себя свободно и расслабленно.

— Мальчик, — обратилась к бармену я. Он кивнул мне, показывая, что готов услышать мой заказ. — Хочу коктейль, который горит.

— Б-52? — уточнил он, усмехнувшись.

— Ага, — важно ответила я. И тут же добавила: — только чтобы обязательно горел. Как у парня, который тут со мной сидел.

Вскоре передо мной стоял коктейль. И пока он горел, я весело хлопала в ладоши. А потом осушила его до дна и довольно рассмеялась. Мне начинало нравиться здесь.

— Парень, который со мной пришёл, меня бесит, — пожаловалась я бармену. — Он меня сюда притащил и сказал, что я забуду здесь о своём муже. А он, который муж, — вздохнула я, подперев голову кулаком, — изменил мне с какой — то шлюхой. Прикинь?

Парнишка с дредами протирал стаканы и кивал. А я самозабвенно продолжила:

— Вернее не с какой — то! — опомнилась я, широко распахнув глаза. — У шлюхи есть имя! Ее зовут Оля!

— Отомсти ему, — послышался сбоку весёлый голос.

Я повернулась к молодому человеку с копной светлых волос. Он был одет в широкую футболку цвета хаки и чёрные джоггеры.

— Отомстить? — подозрительно переспросила у него я.

— Ага, — подтвердил он. — Хочешь, вместе ему отомстим? В моей машине.

— Я тебе сейчас е*альник разобью и машину заодно, — подошёл к нам Марк. — Гуляй.

— Чего? — грозно глядя на него, парень поднялся со стула.

— Ничего, — голос Марка звучал уверенно, с вызовом. Он всем своим видом показывал, что прямо сейчас готов перейти от слов к делу. — Гуляй, говорю.

Молодой человек ещё несколько секунд рассерженно смотрел на него, потом что — то буркнул себе под нос и, толкнув Марка плечом, прошёл мимо.

— Это тебя так от Пина Колады разнесло? — внимательно заглядывая мне в глаза,

усмехнулся Марк.

— Ничего не разнесло, — ответила ему я. — Я абсолютно трезвая. — Подумав, я подняла указательный палец и прислонила его к кончику носа. — Вот, видишь?

Марк рассмеялся и обратился к бармену:

— Слышишь, братик, ей больше не надо наливать.

Парень показал ему пальцами знак «ок» и продолжил протирать стаканы. Я нахмурилась и стукнула ладонью по барной стойке.

— Не смей его слушать! Я буду жаловаться!

— Катя...

— Позовите мне вашего директора, — велела я. — Почему всем можно, а мне нельзя? Я хочу ещё паленого коктейля!

— Какого? — вскинул брови Марк, наклонившись ко мне. Затем сурово посмотрел на бармена. — Ты тут паленку разливаешь?

— Она про Б-52, — с весёлой улыбкой пояснил он.

Марк снова повернулся ко мне, одарив меня удивлённым взглядом.

— Ты пила Б-52?

— Да, — пожав плечами, ответила я. — И теперь я хочу танцевать!

Спрыгнув со стула, я направилась к толпе разгоряченных тел. Теперь я чувствовала себя здесь как рыба в воде. Я забыла обо всех проблемах. В голове, вместо привычных мыслей, мягкая пустота. Я улыбалась, танцевала и беззвучно пела песни, которые знала. Прикрыв глаза, плавно поднимала руки, двигая плечами и бёдрами. И никого больше не замечала. Я выпала из реальности хотя бы на время. Забыла обо всем и просто веселилась.

Когда открыла глаза, заметила на себе взгляд Марка. Он не танцевал — стоял возле барной стойки, облокотившись на неё спиной и скрестив руки на груди. Смотрел на меня пристально и неотрывно. Сосредоточенно. Его скуластое лицо озаряло то белым, то красным.

Марк красивый. Притягательный. По — настоящему горячий. От него веяло мужеством и уверенностью. Не зря пользуется таким вниманием у девушек. Только меня, почему — то, невлюбил с самого начала. Жаль. Может быть, если бы не его отношение, у нас бы что — то получилось. Может быть, я была бы счастлива с ним. Ведь с Антоном счастливой не стала.

Я хихикнула. Похоже, совсем опьянела, раз думаю о таких странностях. Мысли путались, мягко кружились в голове, смешиваясь с пьянящим туманом. Я продолжила танцевать, провела пальцами по струящимся волосам и, широко улыбнувшись, позвала Марка к себе.

Он слегка улыбнулся краем губ и отрицательно покачал головой. Я тяжело вздохнула, сложив ладони вместе. Он все ещё улыбался, но с места не сдвинулся. Тогда я сама к нему подошла и, взяв обеими руками его ладонь, потащила за собой. А он, усмехаясь, все — таки поддался.

Мы вместе оказались среди толпы. Я, весело смеясь, качала головой в такт музыке. Марк поймал мой настрой. Мы смотрели друг на друга, улыбались. Иногда я чувствовала на себе его прикосновения, но все они были случайными. Чуть позже заиграла медленная музыка и я неловко застыла. Обернулась на барную стойку, решив на время отдохнуть, но Марк развернул меня к себе и осторожно положил обе ладони на мою талию.

Я растерянно заглянула в его темные глаза. Мне было неловко. Ещё утром я просыпалась в одной кровати с Антоном. А ночью танцую с его сводным братом в клубе.

Это как — то не правильно. Но... к черту все. Это просто танец.

Я обвила руки вокруг шеи Марка. Нос защекотал аромат его парфюма. Мы держали расстояние между друг другом, плавно качаясь под медляк. Я смотрела то вниз, на наши ноги, то на Марка. Он, в отличие от меня, ни сколько не смущался. Насмешливо улыбался, гипнотизируя своим взглядом. Будто видел меня насквозь.

— Не пожалела? — спросил он, наклонившись к моему уху. Его горячее дыхание коснулось кожи и по спине пробежали мурашки, но я списала это на алкоголь.

— О чем? — спросила я.

— Обо всем, — отозвался он. — Что со мной связалась, пришла в клуб.

Я просияла. Марк, заметив это, улыбнулся тоже.

— Нет, не пожалела, — наклонившись к нему, призналась я. — Я очень благодарна, что ты помог мне. Без тебя мне было бы намного сложнее.

Марк ничего не ответил, лишь кивнул, задержав взгляд на моих глазах. Я не заметила, как расстояние между нами сократилось. Но меня почему — то это больше не смущало. Я тонула в глазах Марка. Они казались мне бездной. Я терялась в них, не могла оторваться. И меня вдруг пронзило стрелой нахлынувших воспоминаний.

Пять лет назад, я уже испытывала это чувство, впервые увидев Марка. Мы столкнулись с ним в дверях, когда я заходила вместе с Антоном в их дом. Тогда весь мир перевернулся, стоило мне заглянуть в карие глаза. Они напоминали ночное небо. Такие же темные, загадочные. Мы смотрели друг на друга всего пару секунд, но они тянулись необычно долго.

Антон представил меня своей девушкой и я опустилась на землю. Вежливо улыбнулась Марку а он, хмыкнув, сказал, что сочувствует мне и прошёл мимо. В тот момент я почти сразу забыла о своих странных чувствах и больше о них не вспоминала. Марк показался мне полным придурком.

А сейчас... сейчас я снова видела небо в его глазах. Бархатное, почти чёрное. Одновременно близкое и такое далекое. Притягательное. Расстояние между нами сократилось до минимума. Его запах пьянил больше, чем алкоголь. Его дыхание обжигало. От ладоней, которыми он прижимал меня к себе, по всему телу разносились искры. Воздух стал слишком горячим. Становилось сложнее себя контролировать. Хотелось быть ближе.

Глаза Марка потемнели. Он смотрел слишком пристально, слишком проникновенно. Я ловила губами его дыхание и, заметив, как он наклоняется ко мне, прикрыла глаза, больше не в силах сопротивляться. Я почти ощутила вкус его губ, отчаянно тянулась к ним, зарывшись пальцами в его волосы и ощущая его горячее тело через ткань топа. Но успела поймать лишь мимолётное касание. Медляк резко сменился грохочущей музыкой и наваждение спало.

В клубе снова пронёсся свет прожекторов, освещая лица веселящихся людей. Я отстранилась от Марка, стараясь на него не смотреть. Мне было стыдно за своё поведение. Вот, дурная голова! Похоже, я совсем сошла с ума.

— Это все алкоголь! — подняв испуганный взгляд на Марка, заявила я.

— Не оправдывайся, — сказал он мне. Глаза его смеялись. — Ты этого хотела.

Я покраснела и откинула резким движением волосы на спину.

— Все, поехали отсюда! Чтоб я ещё раз выпила этот чертов Б-52!

Марк засмеялся, пожал плечами. Настроение у него, в отличие от моего, было хорошим.

— Поехали, — кивнул он. — Мне стоит переживать, если останусь с тобой наедине?

— Молчи, — буркнула я. — И никогда не вспоминай об этом.

Я первой направилась к дверям, пробираясь через танцующих людей. Ругала себя последними словами и уже представляла, как утром мне будет стыдно за свой порыв.

Утром я проснулась от солнечных лучей, которые настойчиво пробивались сквозь окно. Первые несколько секунд я бездумно смотрела в потолок, затем воспоминания нахлынули рекой.

Антон, его бывшая, встреча с Марком, клуб и... несостоявшийся поцелуй. Я тяжело вздохнула, надеясь, что все это мне приснилось. Но незнакомая комната с бежевыми обоями и подвесным креслом в углу говорили об обратном. Не сон, а реальность.

В квартире было тихо. Видимо, Марк ещё спал. Сегодня нужно забрать Тему от родителей. А это не только встреча с сыном, но и рассказ о том, что мне предстоит развод. Вчера я забылась, но сегодня нужно возвращаться в реальность.

Я потянулась за телефоном — он лежал на прикроватной тумбочке. Взглянув на время, смахнула блокировку экрана и увидела огромное количество пропущенных вызовов. Хорошо, что ещё вчера поставила телефон на беззвучный режим.

Звонил Антон и его мама. Причём звонков от Аглаи Петровны было больше. И я даже не успела долистать пропущенные, как телефон снова зазвонил. Свекровь. Я прикрыла глаза, собираясь с духом. И всё — таки ответила.

— Катя! Катенька! — послышался взволнованный, звенящий голос Аглаи Петровны. — Ты где? Я столько раз звонила.

— Здравствуйте, — хрипло отозвалась я.

— Дорогая, когда ты вернёшься домой? — спросила она. — Антон места себе не находит. Переживает.

— Я не вернусь, — бесцветным голосом сообщила я.

Свекровь некоторое время молчала. Затем недоверчиво и немного растерянно поинтересовалась:

— Как не вернёшься?

— Просто не вернусь и все, — чувствуя, как внутри меня нарастает напряжение, ответила я.

— Катя, не глупи, — ей совсем не понравились мои слова и она это не скрывала. — Возвращайся. Поговорим, все обсудим.

— Мне нечего обсуждать, — сердце уже билось где — то в ушах.

Было болезненно разговаривать с ней об этом. Не хотелось видеть ни ее, ни ее сына. Я хочу, чтобы они остались в прошлом.

— Как это нечего? — изумленно переспросила она, снова повысив голос. — Как это нечего? Катя, у вас семья! Темочке нужны и мама и папа. Ты уже взрослая. Не веди себя, как глупая девочка.

— Аглая Петровна, Антон мне изменил, — облизнув пересохшие губы, заявила я. — Вы наверняка и сами прекрасно об этом знаете.

— Ну что за глупости? — миролюбиво проговорила она. — Он молодой, один разок погулял. Что же теперь, семью рушить? Будь мудрее. У вас сын.

— До свидания, Аглая Петровна, — меня начинало трясти от разговора с ней.

— Катя! Но ты тоже хороша! — ее голос звенел в моей голове, смешиваясь с эхом от сердцебиения. — Сразу же связалась с Марком! Ещё больше усугубила! Антон так напился, ему до сих пор плохо!

— До свидания! — выкрикнула я в трубку и, сбросив вызов, откинула телефон на другой конец кровати.

Руки тряслись, внутри все переворачивалось. Порой я была в шоке от Аглаи Петровны. Такое ощущение, что если Антон убьёт кого — то, она скажет «подумаешь, убил, сынок просто перенервничал».

Меня начинало воротить от этой семейки. Я и раньше замечала за свекровью такое поведение. Но предпочитала молча терпеть. Сейчас терпеть сил не осталось. Я ни за что не хотела возвращаться. Не могу больше, нет сил. Может, хорошо, что я увидела собственными глазами Антона с другой. Иначе так и продолжала бы жить, закрывая на все глаза.

Сейчас мне все ещё больно. Но свобода и осознание, что больше не придётся прогибаться и жить по чужим правилам, немного затмевали эту боль. Я хочу жить дальше. Стать независимой. И больше никогда не вспоминать о тех временах, когда я нервничала и пыталась сохранить то, что уже давно разрушено.

— Чего орешь с утра пораньше? — в дверях появился Марк.

Зевая, он лениво облокотился плечом о дверной косяк. Голый по пояс, в серых спортивных штанах, свободно сидящих на его бёдрах. Темно — каштановые волосы торчат как попало, на подбородке лёгкая щетина, брови немного нахмурены. Но он все равно выглядел привлекательно. Эта неряшливость ему шла.

Я села на кровати, надеясь, что выгляжу не как ведьма, только что вернувшаяся с шабаша.

— Звонила твоя любимая женщина, — буркнула я, обняв согнутые колени руками.

— Моя? — приподнял бровь Марк. — У меня нет такой вроде.

— Аглая Петровна, — пояснила я.

— А — а, — протянул он, криво улыбнувшись. — Просила вернуться, потому что Антон страдает?

— Да, — вздохнула я. — Типа того.

— Обо мне знает?

— Знает, — ответила я и досадливо сжала губы в тонкую линию.

Марк довольно улыбнулся.

— Бесится.

— Она тебе покоя не даёт, — отметила я.

— Не она мне, а я ей.

Марк отлепился от двери и потянулся. А я невольно засмотрелась на его тело и, покраснев, отвернулась. Веду себя как чертова кошка весной.

— Пошли завтракать, — донёсся до меня голос Марка. — Мне скоро на работу.

— Ты хотел сказать, приготовь завтрак, да? — сощурилась я.

— Неважно, что я хотел сказать, — хитро улыбнулся он. — Важно, что ты его приготовишь.

Я привела себя в порядок, приняла душ и, переодевшись в домашнюю футболку и шорты, всё — таки приготовила завтрак. Марк не напоминал мне о вчерашнем и не подкалывал — за это ему спасибо. Мне и так было неловко от того, что я себе позволила.

Позже он уехал и пообещал вернуться вечером, чтобы собрать свои вещи. Марк всё — таки переедет на время к другу. Мне было не очень удобно, что из — за меня ему придётся жить в другом месте, но он несколько раз повторил, что все нормально. Велел не париться.

Ближе к обеду я начала собираться к маме. Подкрасила глаза, надела лёгкое платье светло — голубого цвета, подхватила сумку и вышла из квартиры. Всю дорогу к родителям я нервничала. Из — за Аглаи Петровны порой казалось, что весь мир против меня. Что я дура, раз не сохранила семью и не простила мужа. И что мама отреагирует так же, как она.

Но мама, к счастью, отреагировала нормально, с пониманием. Как только она открыла дверь, сразу заключила меня в свои объятия. И мне стало тепло. Я успокоилась.

— Как ты? — спросила она, отстранившись. Ее взволнованный, сочувственный взгляд блуждал по моему лицу.

Я невесело усмехнулась.

— Аглая Петровна уже все рассказала?

Мама кивнула и закрыла за мной дверь.

— Рассказала. Как Антон без тебя мучается.

— Мама, я надеюсь... — с напряжением в голосе начала было я.

— Я по — твоему ненормальная? — всплеснула руками мама. — Конечно, я встала на твою сторону. Мучается он, посмотрите! А ты не мучилась? Ты не мучилась, значит? Паскуда, притащил непонятно кого в квартиру! Прямо в годовщину! Увижу — в рожу ему плюну!

Я рассмеялась.

— Все нормально, мам, — успокоила ее я, разуваясь. — Не переживай. Я справлюсь.

— Ты пока останешься у нас? — внимательно наблюдая за мной, спросила она. — Или хочешь, выгоним этого скота из квартиры и будешь там жить? Темочку в садик, у меня есть знакомая, договоримся. Ты со временем на работу. Все будет хорошо.

— Нет, я не останусь в той квартире, даже если Антона не будет, — выпрямившись, ответила я. — Я не смогу.

Мама понимающе кивнула и хотела было спросить меня ещё о чём — то, как в коридор вылетел Тема с шоколадной конфетой в руках.

— Ма — а-ам! Ты вернулась! — радостно заорал он, подбегая ко мне и обнимая. Подняв голову, сын вопросительно посмотрел на меня своими голубыми глазами: — а где ты была?

Я обняла его в ответ, улыбаясь. И как раньше без него жила?

— Мне нужно было уехать. Но теперь я здесь! — я достала из сумки пачку мармеладных мишек и вручила Теме. — Это тебе.

Сын довольно улыбнулся, забрал у меня сладости.

— О, круто! Ну все, пока!

С этими словами он помчался обратно в зал. А мы с мамой, переглянувшись, рассмеялись.

— Пойдём на кухню, — шепнула мама. — Пока папы нет дома, решим, что будем делать дальше.

— Папа не знает? — удивилась я.

— Не стала ему пока говорить, — вздохнула мама. — Он же вспыльчивый. Надо как — то мягко.

Я кивнула.

Мама налила чай и по кухне завитал аромат земляники. Обхватив руками прозрачную чашку, от которой тянулся полупрозрачный пар, я уставилась в окно, на просторный двор с детской площадкой и лавочками. Оттуда то и дело доносились детские голоса и радостные

визги.

— Кать, ты окончательно решила? — мама села напротив меня, тихонько постукивая пальцами по столу. — Не вернёшься?

— Не вернусь, — подтвердила я. — Ты бы вернулась?

Мама смерила меня долгим, задумчивым взглядом и отрицательно покачала головой.

— Нет, — вздохнула она. — Сильно переживаешь? Не будешь скучать по нему?

— Не буду, — ответила я. — У меня, мам, глаза открылись. Я будто спала все это время, а сейчас проснулась. Не хочу больше мучиться.

Мама кивнула.

— Он тебе не пара. Ленивый и бесхарактерный. Столько лет, а все за мамкину юбку держится.

— Ну а что же ты раньше мне этого не говорила? — глотнув чая, поинтересовалась я.

— Дочь, я не лезу, ты же знаешь, — ответила мама, разворачивая конфетку. — Это ваши отношения. А теперь уже можно и высказаться.

Я кивнула. Это она ещё не знает, что он на меня руку поднимал.

— Так что ты решила? — спустя пару минут тишины, спросила мама. — У нас пока побудете? Мы с папой можем на кухне, на матрасе. Вы пока в зале.

— Нет, никаких матрасов, — резко сказала я. — Мы... у Марка проживем. — Заметив, как округлились глаза мамы, я тут же добавила: — он нам разрешил пожить у себя, а сам пока съедет к другу.

— Марк? Тот самый? — все ещё удивлялась мама. — От него три года ни слуху, ни духу! Где же он был все это время?

— Аглая Петровна его выжила, — вздохнула я. — Он не хотел возвращаться. Поэтому живет сейчас на другом конце города, работает. Он... помог мне. Мы встретились случайно.

— Просто так красивым девушкам не помогают, — пригрозила мне пальцем мама, весело улыбаясь.

Я зарделась.

— Он мне всегда помогал. И в этот раз не прошёл мимо. Помог вещи забрать из квартиры. Одна бы я не справилась.

— Так ты у него... ночевала? Я думала ты к Лерке пошла.

— Лера уезжала, — пояснила я. — У Марка две комнаты, он предложил остаться.

— Вот это поворот, — задумчиво покачала головой мама. — Аглайка наверное с ума сходит. Она парня ненавидит.

Я усмехнулась, кивнув.

— У них это взаимно.

Мама несколько секунд смотрела на меня. Проницательно и настороженно.

— Марк — парень видный. Кать, ты только не торопись.

Я закатила глаза.

— Мам! Ну ты чего? — возмутилась я. — Мы просто у него проживем и все! Мы с ним не пара и парой никогда не будем. У него образ жизни другой. Он не заводит отношения.

Мама усмехнулась, но ничего не ответила.

— Мам, а мы когда домой? — шагая вместе со мной по улице, поинтересовался Тема.

Я досадливо поджала губы, глядя не на сына, а вперёд, на тротуар с зелёными кустами, высаженными сбоку.

— Мы... пока что поживем в другой квартире, — собравшись с духом, ответила я и натянуто улыбнулась.

— Почему? — светлые брови сына удивлённо приподнялись вверх.

— Пока что так нужно, — стараясь говорить весело и беззаботно, ответила я. И погладила Тему по голове, коснувшись пшеничных волос. — Все хорошо. Главное, что мы с тобой вместе, да?

Сын радостно улыбнулся и кивнул.

— Да! И папа с нами.

Я едва удержала улыбку на губах. Не нашла, что сказать Теме. Нужно что — то придумать. Больше всего я боялась того, что он расстроится. Что ему будет больно. Я не хотела допустить этого.

Мы зашли в шумный двор. Я заприметила деревянную лавку в тени раскидистых веток берёзы и грустно усмехнулась — вспомнила, как вчера рыдала. Сегодня мне было легче. И казалось, что появились силы жить дальше.

— Вау! Площадка! — обрадованно воскликнул Тема, глядя то на качели, на которых лихо раскатывалась девочка с двумя пышными хвостами на голове, то на закрученную горку, возле лестницы которой толпились дети. — У нас не было такой горки! Можно туда? Можно?

— Тем, мы будем жить здесь, поэтому ты часто будешь гулять на этой площадке, — пообещала ему я. — А сейчас у меня есть дела дома.

— Какие дела? — забавно нахмутив брови, вздохнул сын. — Я гулять хочу.

— Мы погуляем завтра, а пока нужно разобрать вещи. Идём.

Я взяла Тему за руку и мы вместе зашли в прохладный подъезд. Я открыла дверь квартиры ключами, которые оставил мне Марк и показала сыну наше временное жильё.

И еле утатила его мыть руки — он носился по квартире, рассматривая все и задавая сто вопросов. Кажется, ему здесь нравилось. И это меня успокаивало.

Включив Теме мультики на кухне, я пошла разбирать вещи. Марк сказал, что шкаф в комнате, где я спала, полностью в моем распоряжении. Спустя некоторое время, когда на полках лежали аккуратные стопки вещей, я кинула взгляд на экран телефона и закатила глаза. Сорок один пропущенный вызов от Антона.

На этом он не успокоился. Прислал девять голосовых в WhatsApp. Вздохнув, я нажала на первое и, убавив звук, принялась слушать.

— Катя... Катюша... — голос мужа был хриплым и болезненным. — Прости меня. Я изменюсь, все будет по — другому, обещаю. Вернись пожалуйста домой. Прощу тебя. Давай поговорим? Просто поговорим.

Я нажала на следующую дорожку голосового:

— Я люблю тебя. С Олей просто ошибка. Я ошибся, да. Все мы ошибаемся. Давай просто это забудем, Катя? Ну пожалуйста. Скажи мне, где ты, я приеду и поговорим.

В следующих голосовых была одна и та же песня: прости, ошибка, люблю, изменюсь,

давай поговорим. Зато в последнем, которое он прислал сегодня утром, уже пелось по — другому:

— Катя, я хочу видеть сына. Я хочу общаться с ним. Ты ушла, но ребёнок у нас общий. Я имею на это право. Вы у мамы? Я приеду туда.

Жаль, что раньше его не сильно интересовали дела собственного ребёнка. А сейчас резко захотелось быть рядом и общаться.

Я пока не была готова увидеться с Антоном. И тем более не хотела, чтобы он знал, где мы теперь с Темой будем жить. Поэтому, ответив мужу, что он увидится с сыном позже, отложила телефон, закрыла шкаф и пошла на кухню.

Там дала сыну раскраски с машинками и цветные карандаши, которые успела прихватить из дома, а затем принялась за уборку. Протерла пыль, пропылесосила и помыла полы. Я всегда любила чистоту, но сейчас ещё хотела показать Марку, что он оставляет жильё в надежных руках.

Ближе к вечеру приготовила ужин — сделала пюре из картофеля, запекла куриные ножки и нарезала овощной салат. Думаю, Марк не будет против того, что я позаимствовала его продукты. Я намеревалась накормить его нормальной едой, потому что видела в помойном ведре смятые коробки из под пиццы и стаканчики от лапши быстрого приготовления.

Около восьми вечера приехал Марк. Услышав его шаги, Тема отложил вилку и широко улыбнулся.

— Папа пришёл! — он выбежал из — за стола, но я успела его поймать за руку.

— Тема, это не папа, — тихо сказала ему я. — Это...

— Запах обалденный, — Марк с довольным видом зашёл на кухню. На нем была чёрная, широкая футболка и светло — серые спортивные штаны. Окинув нас с Темой приветливым взглядом, он сообщил: — Я за вещами.

— Мам, это кто? — шагнув ближе ко мне, тихо спросил сын, во все глаза разглядывая Марка.

Марк протянул ему руку.

— Здорово, мужик! Меня Марк зовут.

Тема несмело пожал ему руку, не сводя с него заинтересованного, любопытного взгляда.

— Я — Тема.

Марк потрепал его по волосам и посмотрел на меня. Взгляд тёмных, пронизательных глаз немного смутил, он будто прожигал насквозь. Тем вечером, в клубе, что — то изменилось в моем отношении к Марку. Я стала чувствовать себя рядом с ним по — другому. И мне это не очень нравилось.

— Поужинаешь? — взяв себя в руки, предложила я, едва не задев рукой крышку от кастрюли. — У тебя оставались продукты в холодильнике, я приготовила.

— Ты ещё спрашиваешь? — усмехнулся Марк, не сводя взгляда с моих глаз. — Конечно. В душ сгоняю и вернусь.

Я кивнула и достала тарелки. Тема, доев пюре, помчался в комнату, прихватив мой телефон.

Марк вернулся минут через десять. Сев за стол, он подвинул к себе тарелку с ужином.

— Ну что? Тоха не объявлялся? — поинтересовался Марк, отправив в рот вилку с пюре. — Сто лет не ел домашней еды.

— Нет, — пожала плечами я. — звонил только.

— Не взяла?

— Не хочу с ним разговаривать, — отозвалась я, перебирая вилкой салат. — Боюсь представить, что меня ждёт, когда он и его мама узнают, что мы живем у тебя.

Марк с весёлым видом кивнул, откусив от ножки кусок мяса.

— Я бы посмотрел на это.

— А тебе все весело? — метнув на него укоризненный взгляд, спросила я.

— Не парься, Равнина, — облизнув масляные губы, беззаботно посоветовал Марк. —

Относись проще.

— Не могу я проще, — пробурчала я. — И перестань уже меня так называть!

Марк усмехнулся.

— Сорри, привычка, — он невозмутимо опустил взгляд намного ниже уровня моих глаз и задумчиво добавил: — ну да, Равниной тебя теперь сложно назвать.

Я не выдержала и запустила в него полотенцем, что висело на спинке стула. Марк, рассмеявшись, увернулся.

— Иногда я хочу тебе хорошенько треснуть, — отодвинув от себя тарелку с нетронутым ужином, я скрестила руки на груди.

— Это не новость, — расслаблено откинувшись на спинку стула, беспечно отозвался Марк. — Готовишь, кстати, вкусно.

— Спасибо.

— Я куплю завтра продуктов, — сообщил он, нанизывая на вилку салат.

— Не нужно, — отказалась я. — Ты и так много сделал.

— Я не спрашивал нужно или нет, — пожал плечами Марк. — Я сказал, что куплю.

— Как хочешь, — вздохнула я. — В любом случае спасибо.

— Ты есть собираешься? — он кивнул на мою тарелку.

— Аппетита что — то нет, — ответила я. — Может, позже.

— Надо есть, — сказал Марк. И, хмыкнув, добавил: — а то похудеешь — сиськи уменьшатся. Придётся снова звать тебя Равниной.

Я рассердилась. Его эта нахальная улыбка выводила меня из себя. Он это специально. Ему весело!

— Знаешь что? — возмущенно начала я. — Вот сейчас подойду и реально тресну тебе по...

Тут на кухне появился Тема. Подбежав ко мне, он положил телефон на стол.

— Разрядился.

— Поиграй во что —нибудь другое, — одарив улыбающегося во весь рот Марка многообещающим взглядом, ласково сказала я сыну.

— Бери мой, — Марк протянул Теме свой телефон. — Бери — бери.

Сын, кинув осторожный взгляд на Марка, взял телефон и, радостно улыбнувшись, убежал смотреть мультики.

— Ну что? — Марк все ещё улыбался, гипнотизируя меня своим взглядом.

— Что? — передразнила его я.

— Я готов к побоям, — насмешливо заявил он.

Я не выдержала и всё — таки улыбнулась. Не могла на него долго злиться.

— С твоей способностью раздражать людей надо всегда быть готовым к побоям.

— Пока что на это жалуешься только ты, — парировал он. — Спасибо за ужин.

— Пожалуйста, — наблюдая за тем, как Марк поднимается из — за стола, ответила я.

— Я собираться, — направляясь в коридор, сообщил он.

Проводив его взглядом, я усмехнулась и, покачав головой, принялась убирать со стола

Закончив с посудой, я направилась в комнату к Теме, чтобы помыть его и уложить спать. Но там его не было. Выключив свет, я зашла в комнату Марка. И нашла сына там.

— Вправо, — сидя на кровати и внимательно глядя в телефон, который держал в руках Тема, командовал Марк. — Вправо давай. Поворачивай.

— Подрезает, — не отрываясь от телефона, пробормотал сын. Спустя пару секунд он сокрушенно добавил: — твою мать, опять проиграл!

— Это что за слова? — удивилась я, остановившись в дверях.

Марк и Тема резко подняли взгляды на меня. На полу валялись разбросанные вещи и спортивная сумка.

— Это он по телеку наверное услышал, — пожал плечами Марк, поднявшись с кровати. Его глаза смеялись.

— Чтобы я такого не слышала, — строго глядя на сына, предупредила я. — Пошли мыться.

— Ещё один раз, мам, — устремив на меня умоляющий взгляд, попросил Тема.

— Завтра, — пообещала я. — Марк собирает вещи и скоро уходит. Ему нужен телефон.

Сын понуро вздохнул, встал с кровати и отдал телефон Марку.

— Ты ещё придёшь? — глядя на него своими наивными глазами, спросил Тема.

— Приду, — кивнул Марк, поднимая сумку с пола. — И покажу как надо обгонять этих лохов.

Я хотела возмутиться, но Тема весело рассмеялся. Его детский смех разнесся по всей комнате и я смягчилась. Марк по — доброму улыбнулся.

— Пока, мужик.

— Пока, — заулыбался Тема и, смущенный, побежал ко мне.

Я мельком показала Марку кулак, а он, вскинув брови, усмехнулся и развёл руками. Как будто даже и не в курсе, откуда Тема знает новые слова. Эти его карие глаза... с целым морем озорных чертей. Шкодливые и дерзкие. Но в то же время в них таилось много чего неизведанного. Бог знает, сколько ран в его душе. И до этих ран, к сожалению, никому нет дела.

— Идём, — взяв Тему за руку, я повела его в ванную комнату.

И пока мыла его, он не молчал ни секунды — все его разговоры были только о Марке. Похоже, он от него в восторге. Сыну не хватало мужского воспитания. Антона часто не было рядом и он по нему скучал. Всегда спрашивал о нем, хотел поиграть. Но не получал много внимания. А сегодня Тема такой довольный, что эмоции лились через край. Ведь игры с мамой — это совсем не то.

— Он же придёт? Мам, придёт? — прыгая на кровати в одних трусах, сыпал вопросами сын.

— Придёт, — устало вздохнула я, складывая его вещи. — Пора спать.

— А папа придёт? — продолжая прыгать, спросил Тема.

— Он погуляет с тобой, — подумав, ответила я. — Не знаю когда, но погуляет.

Тема перестал прыгать и сел на кровати. Вопросительно посмотрел на меня.

— А почему он сюда не приходит?

— Так... — замялась я. — Так надо. Пока что мы поживем с тобой вдвоём. А папа будет

приходить, вместе будете гулять. Хорошо?

Я напряжённо ждала реакции сына. Он, пожав плечами, кивнул и улёгся на подушку, играя в воздухе машинкой. Я выдохнула, включила ночник, что стоял на тумбе и легла рядом с Темой, проглаживая его по голове.

Сын уснул быстро. Тихо посапывая и прижимая к себе машинку. Я слабо улыбнулась, наблюдая за ним. Но заметив, как по руке скользит ярко — зелёная, мелкая точка, повернулась к двери и увидела Марка. Он с невозмутимым видом держал в руке лазерную указку и совсем скоро зелёная точка оказалась на моем лице.

— Я пошёл, — шепнул Марк.

— Можешь не светить? — тихо проворчала я, сев на кровати.

— Почему? — поинтересовался этот дурак и направил указку прямо мне между глаз.

Я вскочила с кровати и направилась к нему. Марк, естественно, ждать меня не стал, и, нагло посмеиваясь, ушёл в прихожую. Я последовала за ним и, подойдя к нему, забрала указку из его рук. Затем, включив ее, направила зелёный луч прямо в его глаз. Марк, тихо смеясь, поморщился, отворачиваясь.

— Чего отворачиваемся? — поинтересовалась я, не сводя указку с его лица. — Неприятно?

— Да понял — понял, — ему все ещё было смешно.

— Хорошо, — я выключила указку и, когда он повернулся ко мне, снова ее включила и направила на него.

— Есть в тебе, оказывается, что — то стервозное, — прикрыв глаза ладонью, насмешливо отметил он.

— Ну, ещё бы, — парировала я, водя лучом указки по его лицу. — Знай наших.

Марк рассмеялся и, не выдержав, протянул ко мне руку, чтобы забрать указку. Но я резко повернулась в сторону и он шагнул ко мне вплотную. Я вдохнула аромат его парфюма, смешанный с едва уловимым запахом табака и замерла. Марк, ловко выхватив указку из моих рук, отошёл. А я, злясь, мысленно пыталась внушить самой себе, что такая реакция на Марка — последствия стресса.

— Звони, если что, — обувшись, он выпрямился, сжимая ремень спортивной сумки в руке.

— А ты... заходи, если захочешь домашней еды, — смущённо заправив прядь волос за ухо, сказала я, подняв глаза на него.

— Вау, вместо стрервозины появилась хорошая девочка, — цокнул языком он, смерив меня оценивающим, смеющимся взглядом.

Я с укоризненным видом вздохнула.

— Иди уже.

Марк шагнул к двери, открыл ее и обернулся.

— Я уже хочу.

Я сглотнула, недоуменно хлопнув ресницами.

— Чего хочешь?

На его губах расцвела нахальная улыбочка.

— Домашней еды.

Я закатила глаза и подтолкнула Марка к порогу. Он послушно вышел, смеясь. И я не могла не перенять его настроение — не замечала, как улыбаюсь.

— Пока, — бросил Марк, уходя. — Закройся как следует.

— Хорошо, — провожая его спину задумчивым взглядом, отозвалась я.

Закрыв дверь, я вернулась в комнату, переоделась в длинную, белую футболку, которая служила мне ночнушкой и легла на кровать рядом с сыном. Сон не шел. Я уставилась в потолок, по которому изредка ходили тени от веток деревьев за окном.

Мне больше не было страшно. И не было грустно. Я готова идти вперед. Готова к новой жизни, готова забыть старую. Сейчас я потихоньку обретала себя. Но четко понимала, что если бы не Марк, так быстро не отошла бы от измены.

Он заставляет меня забывать о плохом, вселяет надежду на лучшее и даже этого не замечает. Просто рядом с ним я чувствую себя в безопасности. Защищённой. Мне уютно. Это радует и одновременно пугает. Пугает то, что теперь, когда я свободна, все барьеры разрушены. Меня тянет к нему. И, возможно тянуло раньше, но я этого не замечала.

Но мы не пара. Слишком разные. Я хочу семью. А у него совершенно другой образ жизни. Серьёзных отношений Марк не заводит — это я знаю прекрасно. Поэтому мне нужно поменьше думать о всяких глупостях. Заняться ребёнком, поиском работы и... разводом.

Я подала на развод и алименты. Решила поставить окончательную точку и показать мужу, что больше к нему не вернусь. Моя жизнь продолжалась и оказывается, разрушенный брак — не такая уж и катастрофа.

Со временем Тема начал ходить в садик — мама всё — таки договорилась со своей знакомой. А я, пока он в саду, бегала по собеседованиям. Нужно было срочно найти работу. Я не хотела доставлять неудобств родителям и Марку. Те деньги, что у меня были, заканчивались. Антон не торопился помогать, пока что только обещал. Много звонил, спрашивал, как Тема, пытался узнать, где мы живём. Извинялся. А недавно притащил букет цветов к моей маме — сказал передать его мне. Как будто цветы могут что — то исправить.

С Темой Антон так и не погулял. Говорил, что очень занят на работе. Но я ему не верила. И, возможно это эгоистично, но я хотела, чтобы бывший муж и его семья были как можно дальше от нас. Хотела, чтобы они остались в прошлом. Да и Тема перестал спрашивать о своём отце, воспринимал нашу новую жизнь нормально. Смотрел на все по — детски, наивно. Ещё совсем не понимая, что происходит.

Зато Аглая Петровна не сдавалась. Звонила мне не меньше Антона. Всеми способами пыталась узнать, где я и с кем. Предлагала нам с Темой пожить у них, просила встретиться. Не только по — хорошему, но и по — плохому. Мои слова о том, что в этом нет смысла, она не слышала. Твердила своё, пыталась прогнуть под себя. Я даже подумывала занести ее номер в чёрный список.

Спустя неделю поиска работы, на одном из собеседований мне дали зелёный свет. И я, довольная, вышла из здания салона красоты. Меня взяли администратором. Приступить к работе нужно уже на следующий день. Я позвонила маме, чтобы поделиться с ней новостями и она пообещала мне, что будет забирать Тему из садика и сидеть с ним, пока мой рабочий день не закончится.

Все потихоньку складывалось, как надо. Да, зарплата не самая большая, но пока что я была рада и такой. Моя надежда на хорошую жизнь не угасала. Все менялось прямо на моих глазах. Ещё недавно я была домашней, гуляла с сыном и стеснялась в лишний раз попросить денег у мужа — нам и так не хватало. А сейчас я смогу зарабатывать сама, распоряжаться деньгами, как мне нужно и делать все, что захочу. Я будто перерождалась. И мне нравилось это новое состояние. Ни за что не променяю его на прежние оковы. Теперь о браке с бывшим мужем вспоминала с содроганием — я раньше будто не жила, а существовала. Уборка, готовка, прогулка с сыном. И так по кругу. Без внимания мужа, без заботы, без его помощи. Без любви.

— Алло, Лерка! — весело проговорила я, прислонив телефон к уху. — Приходи в гости!

— Привет, — послышался задорный голос подруги. — Конечно, приду! А что с голосом? Ты в лотерею выиграла?

— Лучше, — улыбаясь и щурясь от ярких лучей солнца, что бродили по улицам города, отозвалась я. — Развожусь.

Подруге я все это время ничего не говорила — не было времени встретиться и как следует все обсудить. Поэтому сейчас я терпеливо ждала, пока она переварит сказанное.

— Шутишь? — наконец спросила она. — Как это разводишься?

— Через суд, — пожала плечами я, шагая по парку, чтобы быстрее попасть домой.

— Ну нет, — засомневалась Лерка. — Никогда не поверю, что ты решила развестись.

— Хорошо, — вздохнула я. — Не верь. Просто хочу тебя видеть. Бери Игорька и приходите, Тема о нем часто спрашивает.

— Я приду только если ты приготовишь мой любимый пирог с мясом, — пропела подруга. — И сыром.

— Ладно, — согласилась я.

— Сопли, слёзы будут? Вино брать? — деловито поинтересовалась Лера.

— Не будут, — усмехнулась я. — Пока что без вина, мне завтра на работу.

— Да что у тебя там творится? — возмутилась подруга. — Сколько я спала?

— Адрес скину в WhatsApp, — с улыбкой пообещала я. — Жду.

Я вышла из парка, перешла дорогу и зашла в супермаркет. Закупила продуктами, с удивлением отмечая, что на меня кидают взгляды мужчины. Оказывается, я ещё ничего. Не зря начала ухаживать за собой и делать макияж. Я очень хотела быть другой. Хотела быть счастливой. Не только для себя, но и для сына. Он должен видеть, что его мама в порядке.

Дома я немного прибралась и принялась готовить любимый пирог подруги. У меня оставалось пару часов до того, как нужно будет забрать Тему из садика. Он находился отсюда недалеко — всего пара остановок.

Когда я заканчивала с готовкой, мне позвонил Антон. Вытерев руки о кухонное полотенце, я приняла вызов и приготовилось слушать очередной бред, бесконечные обещания и уговоры встретиться. Но в этот раз сценарий изменился.

— Катя, ты всё — таки подала на развод, да? — не здороваясь, спросил он. Голос сердитый и обиженный.

— Я же сказала, все кончено, — спокойно ответила я.

— Вот, значит, как ты любила, — хмыкнул Антон. — Стоило мне один раз оступить, так ты сразу разводишься.

— Что — то ещё? — невозмутимо поинтересовалась я. — Я занята.

— Да что с тобой, Катя? — повысив голос, спросил он. — Что с тобой стало? В себя поверила?

Поверила. И ещё как. Оказывается, когда перестаёшь быть удобной, людям это совсем не нравится.

— Что ты хочешь от меня? — вздохнула я.

— Я видел, ты подала на алименты, — уже немного спокойнее сообщил бывший муж. — Мне пришло письмо из суда.

— И что? — выключив духовку, я прислонилась к ней бедром.

— Десять тысяч, — выдохнул он. — Ты серьезно? У меня зарплата сорок. И плюс за квартиру надо заплатить.

От удивления я рассмеялась. Даже не знала, как реагировать.

— Тебе смешно, да? — заорал вдруг Антон. — Радуешься, да? Типа крутая? Да подавись своей десяткой, сука! Уже и мужика нашла, раз сразу разводишься?

— Антон, — отсмеявшись, невозмутимо сказала я, — иди к черту.

Я отложила телефон и, покачав головой, пошла собираться. Неприятный разговор с мужем не испортил настроения — я ждала именно такой реакции. Я теперь видела его настоящую суть. И старалась держаться от бывшего как можно дальше.

Подруга с сыном пришли ближе к вечеру. Тема вместе с Игорьком унесли играть в

комнату, а мы с Леркой сели за стол.

— Миленко, — отметила она, осматриваясь. — Не очень уютно, но прикольно. Сняла?

— Можно и так сказать, — уклончиво ответила я, разрезая румяный пирог на куски.

— Ну, даёшь, — протянула подруга и, сощутив глаза, подозрительно посмотрела на меня: — ты разводишься или замуж выходишь? Светишься вся. Где истерика? Хоть бы одну слезинку выдавила ради приличия, что ли.

— Уже выдавила, — невесело усмехнулась я, садясь напротив Лерки. — И не одну.

— Рассказывай, — велела она, пододвинув к себе блюдо с куском пирога.

И я рассказала. Об измене, о том, как облила мужа и его любовницу грязной водой, о том, как сбежала и о том, как встретила Марка. Умолчала только о несостоявшемся поцелуе с ним. Потому что об этом мне было даже думать неловко, не то, что говорить.

— Вау, — выдохнула Лера, широко распахнутыми глазами глядя на меня.

— Мам! Мам! — вбежал на кухню Игорек. — Посмотри, какой мы дом построили!

— Подожди, сына, у мамы шок, — не отрывая изумлённого взгляда от меня, пробормотала она. — Иди, поиграй ещё.

Игорь скорчил забавную рожицу и убежал.

— Не верится, конечно, — поправив копну рыжеватого — каштановых волос, сказала подруга. И, ободряюще улыбнувшись, добавила: — но я рада, что ты бросила этого козла и всё — таки решилась уйти! Пусть кусает локти! А Марк этот... — она сделала вид, что призадумалась, но в ее глазах заиграли весёлые искры: — симпатичный?

— Отстань, — с усмешкой закатив глаза, я махнула рукой. — Чай пей, остынет. И выкладывай, что у тебя нового.

Мы с Лерой болтали весь вечер. Накормили детей ужином, выпили ещё чая. А потом, вдруг, послышался звонок в дверь.

— Ты кого — то ждёшь? — спросила подруга.

— Нет, — растерянно ответила я и, встав из — за стола, пошла к двери.

Включив свет в прихожей, я заглянула в глазок и с облегчением вздохнула, увидев Марка.

— Привет, — открыв дверь, поздоровалась я.

— Привет, — заходя в квартиру, отозвался он. Нос сразу защекотал аромат его парфюма. — Я забрать кое — что. У тебя гости?

— Подруга с сыном зашли, — кивнула я. — Проходи.

— Здравствуйте, — появившаяся в прихожей Лерка окинула Марка цепким, любопытным взглядом.

— Здравствуйте, — на его лице заиграла фирменная обаятельная улыбочка. — Я — Марк.

— Лера, — представилась подруга, улыбнувшись в ответ и не забывая сканировать его глазами.

— Очень приятно, Лера, — все ещё улыбаясь, он скинул кроссовки и прошёл мимо нас.

Подруга посмотрела ему вслед, затем изумлённо повернулась ко мне.

— И ты молчишь? — прошипела она.

— В смысле? — не поняла я.

— У тебя по дому ходит мужик с фигурой стриптизера, — так же тихо проговорила она, — а ты и бровью не ведёшь!

— Успокойся, — велела ей я, прыснув. — Пошли на кухню.

Лера, покосившись на меня круглыми глазами, вскинула брови и, покачав головой, направилась в сторону кухни. Я последовала за ней, но столкнулась с Марком в коридоре — он выходил из своей комнаты.

Подняв на него взгляд, я попыталась обойти его, но он, нагло улыбаясь, не дал мне этого сделать. Опять дурачился.

— Оставайся, — предложила ему я, — угощу пирогом.

— Сама пекла? — поинтересовался он, глядя на меня сверху вниз.

— Нет, Дед Мороз, — хмыкнув, отозвалась я.

— Ну о'кей, — согласился Марк. — Руки помою и приду.

Я протиснулась мимо него и зашла на кухню. Поставив чайник, прислонилась спиной к кухонной тумбе. Сердце стучало, как сумасшедшее.

— Марк попьёт чая, — сообщила я подруге.

— Мы тогда домой, — засобиралась она.

— Лера, — строго посмотрела на неё я. — Сиди на месте.

Она не успела мне ничего ответить, на кухню зашёл Марк. Вальяжно усевшись за стол, он заинтересованно посмотрел на пирог с мясом.

— Вот это я вовремя зашёл, — с довольными нотками в голосе сказал он. — В честь чего пир?

— Катя заявление подала на развод, — ответила вместо меня Лера. — Вот, празднуем немного.

— Подала всё — таки? — Марк вопросительно взглянул на меня.

— Подала, — подтвердила я. И, радостно улыбнувшись, добавила: — ещё на работу устроилась. Так что скоро мы съедем.

— Живи сколько надо, я не тороплю, — расслабленно отозвался он. — Продукты ещё есть?

Марк привозил нам с Темой продукты, как и обещал. Удивительно, что нам помогает он, а не Антон.

— Есть, все хорошо, — кивнула я.

Чайник закипел. Я сделала Марку чай и села за стол. И, конечно, очень скоро по кухне начали разноситься вспышки смеха. Марк рассказывал о том, как недавно ездил с друзьями на природу. А ещё он шутил, не забывая подкалывать меня и вспоминать, как я однажды чуть не сбила его на велике. Тогда мы только начинали встречаться с Антоном и он дал мне свой велосипед.

— Я подумал, что она реально решила на меня наехать, — воодушевлённо рассказывал Марк. — Ещё с таким решительным видом рулила.

— Я же не специально! — возмутилась я. — Там была кочка и я объезжала ее!

— Если получишь права когда —нибудь, предупреждай, — ухмыляясь, велел он. — Я на улицу не выйду.

Лера смеялась, но не забывала то и дело выразительно на меня смотреть.

— Очень смешно, — закатила глаза я. — Ты сам вспомни, как водишь.

— Профессионально вожу, — невозмутимо ответил Марк, допивая чай.

— Мы чуть не перевернулись! — напомнила ему я.

— Так было задумано, — небрежно усмехнулся он и поднялся из — за стола.

Потянувшись, Марк сообщил: — Ладно, девчонки, мне пора. Спасибо, что накормили.

— Пока, — по — доброму улыбнулась ему Лера. И тут же знаками мне показала, чтобы

я проводила его.

Я сжала губы в одну линию, вздохнула и притворно — сердито посмотрела на неё. Затем, показав ей язык, всё — таки пошла вслед за Марком.

— Когда на работу выходишь? — закончив обуваться, он выпрямился, встав напротив меня.

— Завтра, — ответила я. Мне приходилось наклонять голову назад, чтобы смотреть в его глаза.

— И кем? — снова спросил Марк.

— Администратором в салон красоты, — пожалала плечами я. — У вас тут недалеко.

— Маргарита? — уточнил он, почесав подбородок указательным пальцем.

— Название салона? Да, — кивнула я.

Марк некоторое время буравил меня своим взглядом, затем слегка улыбнулся краем губ.

— Ну, понятно. Теме привет.

— Передам, — пообещала я.

Прямо сейчас Марк уходил. А я смотрела на него и понимала, что хочу, чтобы он остался ещё ненадолго. Казалось, вместе с ним уходит и та весёлая, непринуждённая атмосфера, которую он с лёгкостью вокруг себя создаёт.

Но что я ему скажу? Конечно, напрямую не стану просить остаться. И приглашать к себе — тоже. Это не правильно. Да и не в моих правилах. У Марка своя жизнь, а у меня своя.

Тут в прихожей появился Тема. Увидев Марка, он радостно подбежал к нему.

— Привет! — воскликнул он и с важным видом протянул ему руку. Уже знал, как надо здороваться по — мужски.

Марк пожал ему руку.

— Здорово. Как делишки?

— Нормально, — ответил ему Тема. И грустно вздохнул. — А ты куда?

— К себе, — сев на корточки, чтобы быть с Темой на одном уровне, отозвался Марк.

— Мам! — нахмутив брови, сын посмотрел на меня. — Марк пришёл, а ты не сказала! А теперь он уходит!

Я развела руками.

— Так я же не знала, что Марк придёт.

— Я за вещами приходил, — пояснил Марк. — Ненадолго.

— А играть когда будем? — спросил у него Тема. — У меня конструктор есть. Я такую — у — ую башню построил! Вообще улёт!

Марк рассмеялся.

— Поиграем, — пообещал он.

— Правда? — восторженно улыбнулся Тема.

— Я по — твоему на балабола похож? — щёлкнув его по носу, хмыкнул Марк. — Сказал, поиграем, значит поиграем. Но не сегодня.

— Ура! — подпрыгнув на месте, Тема побежал обратно в комнату. — Игорек! А ко мне скоро мой новый дружбан придёт!

Я многозначительно посмотрела на Марка.

— Это не я, — поднявшись, заверил меня он. — Я так не говорю!

— Ну, конечно, — не поверила ему я. — У него весь твой лексикон на языке.

— Это все садик!

— Это все ты.

— Я даже материться в садике научился, — парировал Марк.

— И что это за сад такой? — поинтересовалась я.

— Самый замечательный, — он прикрыл глаза, ухмыляясь. — Ох, как вспомню нашу воспиталку, такие у неё были...

— Все, замолчи, — закатила глаза я.

— Кать, на тебя похожа, — насмешливо сообщил мне Марк. — Только ей сейчас лет пятьдесят.

— Вот идиот! — не выдержала я и, стукнув его по плечу, рассмеялась.

Марк, усмехнувшись, накинул чёрную ветровку и пошёл к двери.

— Звони, если что — то надо будет, — бросил через плечо он.

— Хорошо, — пообещала я, закрывая за ним дверь. — Пока.

Не успела я зайти на кухню, как передо мной появилась Лера. Она только и ждала момента, чтобы выплеснуть на меня все свои эмоции.

— Катюха, это бинго! Десять из десяти! — восторженно заявила она. Хлопнув в ладоши, подруга твёрдо добавила: — надо брать! Задница — просто улёт! Мама дорогая!

— Лера, — я щёлкнула пальцами перед ее лицом. — Ты о своём муже даже так не отзывалась за все это время.

— Конечно, — не растерялась подруга. — Ты его видела вообще?

Я, не выдержав, прыснула.

— Ладно, шутки шутками, а Марка твоего надо хватать, — затараторила она. — Какой мужчина! А как смотрит на тебя...

— И как же? — недоверчиво изогнула бровь я.

— Как кот на валерьянку, — абсолютно уверенно заявила подруга.

— Да брось, — махнула рукой я, собирая чашки со стола. — Он так на всех девушек смотрит. Тот ещё любитель юбок.

— Ну — у, не знаю, — задумчиво отозвалась Лерка. И вдруг заорала, выглянув в коридор: — Игорь, давай собирайся! Пойдём папу твоего кормить. — Она снова посмотрела на меня и покачала головой: — слона прокормить легче, чем его, реально. Я наготовлю целую кастрюлю борща, так на следующий день уже почти ничего не остаётся.

Я усмехнулась, закончив убирать со стола.

— Так любит борщ?

— Так любит пожрать, — со вздохом отозвалась Лерка. — Люблю все равно эту рожу. Но на диету он у меня скоро всё — таки сядет.

Я рассмеялась, проводила подругу и ее сына, а потом, вздохнув, прижалась спиной к двери. Завтра первый день на работе. И я очень надеялась, что он пройдёт хорошо.

Первый рабочий день прошёл вполне нормально. Хотя я и волновалась — все — таки что — то новое. Выход из зоны комфорта.

Девочки в коллективе хорошие. Салон красоты небольшой — всего четыре кабинета и стойка администратора за которой я, собственно, и простояла весь день. Успела познакомиться и с хозяйкой салона Маргаритой — ухоженной девушкой чуть старше меня. Платиновые волосы до талии, пухлые губы и уверенный взгляд из под нарощенных ресниц.

А под конец рабочего дня в салон заявился Марк собственной персоной. Я даже ручку выронила, увидев, как он заходит в салон. Темные волосы лежали небрежно, на губах — лёгкая улыбка. Мальчишеская и приветливая. На нем была чёрная рубашка, расстегнутая сверху на пару пуговиц и джинсы с драными коленями.

— Марк, — приветливо улыбнулась Маргарита, выходя из своего кабинета.

— Ритуль, привет, — его улыбка стала шире. Обняв девушку, он посмотрел на меня. — Ну что, как рабочий день?

— Нормально, — с лёгким недоумением ответила я.

— Вы знакомы? — приподняв идеально прорисованные брови, поинтересовалась хозяйка салона.

— Ага, — отозвался Марк, не сводя с меня весёлого взгляда. — Приехал забрать вашего админа.

— Ещё полчаса до закрытия, — Маргарита посмотрела на меня с оценивающим интересом и повернулась к Марку, — подождёшь? Кофе будешь?

— Буду, — кивнул он и уселся на диван, что стоял возле входа.

— Катя, сделай нам кофе, — скомандовала Маргарита, прежде чем устроиться рядом с Марком на диване.

— Сейчас, — я вышла из — за стойки, одарила Марка выразительным взглядом и пошла в сторону кабинета, который служил своеобразной кухней для персонала.

Нажав на кнопку электрического чайника, достала две белоснежные чашки и высыпала туда пакетики с растворимым кофе. Затем скрестила руки на груди и принялась ждать, пока закипит вода.

И зачем он сюда приперся? Ещё и хозяйку знает. Мне иногда кажется, что он вообще всех девушек в городе знает! И зашёл как к себе домой.

Послышался щелчок, подсветка чайника погасла. Я перестала перебирать кончики своих волос и принялась разливать кипяток по чашкам. Закончив, пошла относить кофе Марку и его хорошей знакомой. Они как раз оживленно болтали. Вернее, болтал Марк, активно жестикулируя, а Маргарита, не переставая улыбаться, с нескрываемым интересом его разглядывала. Интересно, она моргать хотя бы не забывает?

— Ваш кофе, — поставив чашки на журнальный столик с прозрачной поверхностью, я пошла дальше сверять записи.

— Не сладкий, — отпив из чашки, сообщил Марк.

Я подняла на него взгляд и заметила, как он ухмыляется. Нахально, но в то же время игриво. Развалился на диване, как у себя дома ещё и выпендривается!

— Катя, принеси сахар, — велела Маргарита, мягко улыбнувшись.

Я метнула на Марка многообещающий взгляд и пошла за сахаром.

— Сервис на уровне, — хмыкнул Марк, когда я поставила на стол сахарницу.

— Стараемся, — пожалала плечами Маргарита, — Катюша молодец, быстро схватывает.

Мы что в детском саду? Какая ещё Катюша? Вслух я, конечно же, этого не сказала.

Лишь дежурно улыбнулась и пошла к стойке.

— Катюша, ещё бы к кофе что — nibудь перекусить, — намеренно назвав меня именно так, сказал Марк. Его глаза смеялись. Озорные чертики в них отплясывали лезгинку.

Мысленно я уже обозвала его всеми возможными словами. Вот же индюк!

— От сладкого может слипнуться кое — что, — мило улыбнувшись, отозвалась я.

— И что же слипнется? — изобразив любопытство, поинтересовался Марк.

Твоё лицо с задницей, скотина, когда я до тебя доберусь. Это тоже прозвучало только в моей голове.

— Катя, печенье, — кивнув в сторону кухни, сказала Маргарита.

Я натянуто улыбнулась ей, затем перевела взгляд на Марка, которой, не переставая развязно улыбаться, наблюдал за мной. Показав ему кулак, пока Маргарита отвечала на звонок, я пошла за печеньем.

— Теперь вас все устраивает? — деланно ласково спросила я, поставив перед Марком тарелку с шоколадным печеньем.

— Да, — ответил он, закинув локоть на спинку дивана. — Если что — то нужно будет, я скажу.

— Конечно, — кивнула я, не забыв пнуть его ногу, которую он вальяжно вытянул вперёд.

Приподняв брови, Марк усмехнулся. А я снова пошла к стойке, надеясь успеть заполнить записи. До конца рабочего дня меня никто не дергал. И когда пришло время закрываться, я накинула лёгкую рубашку кремового цвета и, попрощавшись с Маргаритой, направилась к дверям.

— Пока, — догоняя меня, обернулся на неё Марк.

— Заходи к нам ещё, — с улыбкой сказала Маргарита. — И звони. Я всегда на связи.

— Обязательно, — отозвался Марк, выходя вместе со мной из здания.

На улице стоял тёплый вечер. Голубое небо окрасилось в нежно-лавандовые цвета.

— Кать, стой, я докину тебя до дома, — послышался за спиной голос Марка.

Я развернулась и, мило улыбнувшись, кивнула, заметив как в его глазах промелькнуло удивление. Но стоило ему подойти ко мне, как я стукнула его по плечу.

— Обалдел? — возмутилась я, нахмурившись и снова замахнувшись.

Марк, увернувшись, рассмеялся. Да так громко и весело, что на него обернулась компания проходящих мимо подростков.

— Катюш, ты чего? — явно издеваясь, спросил он.

— Что за цирк? — злилась я. — Какая я тебе Катюша?

Я снова попыталась стукнуть Марка, но он перехватил мою руку и ловко притянул меня к себе. Вдохнув его запах, я растерянно замолчала. Даже злиться на миг перестала.

— Ты чего такая буйная? — изумился Марк, все ещё удерживая меня.

Его карие глаза насмешливо изучали мои.

— А ты не понял? — я выдернула руку. — Тебе весело, да?

— Да, — подтвердил он. Затем положил ладони на мои плечи и примирительно сказал: — ладно, я тебя прощаю.

— Что? — изумилась я, округлив глаза.

Марк снова рассмеялся.

— Все — все, — поднял он руки, — больше не повторится, обещаю. Пошли.

— Мне за Темой надо, — все ещё злясь, ответила я.

— О'кей, говори адрес и поехали, — пожал плечами Марк.

За Темой к маме я пошла одна. Марк остался в машине — я не хотела, чтобы мама продолжала думать, будто между нами что — то есть.

Тема обрадовался, когда увидел Марка. И сразу же вспомнил о его обещании поиграть.

— У Марка много важных дел, — обернувшись на сына, сказала я.

— Я свободен, — беззаботно сообщил Марк, тоже обернувшись.

Я посмотрела на него. Он поймал мой взгляд и подмигнул.

— Ура! — Тема подпрыгнул на заднем сидении. — Построим обалденную башню! До потолка!

Я со вздохом отвернулась, Марк завёл машину, усмехаясь. Я была рада, что он поиграет с Темой, но одновременно меня бесила эта его победная усмешка. Ему нравилось быть хозяином любой ситуации.

Как только мы вернулись домой, Тема утащил Марка в комнату. А я, быстро вымыв руки и переодевшись, пошла готовить ужин. Заметив возле холодильника пару здоровенных пакетов с продуктами, улыбнулась, покачав головой. Всё — таки купил. Всегда держит слово.

Я разобрала пакеты и принялась готовить. Хотела накормить ужином и Марка тоже. Мне до сих пор было не очень удобно, что мы живем у него, поэтому я хоть как — то пыталась отблагодарить его. Он очень помог нам с Темой. И продолжает помогать.

— Налей воды, а? — на кухню зашёл Марк.

Пока я наливала ему воду, он беззастенчиво открыл крышку сковородки, в которой тушилось мясо и с удовольствием вдохнул запах.

— Оставайся на ужин, — протянув ему чашку с водой, предложила я.

— Уже не злишься? — глотнув из чашки, поинтересовался он, не сводя с меня смеющихся глаз.

Я проследила взглядом, как тонкая струйка воды пробежала по его подбородку и, мысленно дав себе подзатыльник, взяла себя в руки.

— Не злюсь.

— Ну и правильно, — вернув мне чашку, отозвался Марк. — На меня злиться нельзя.

— Спасибо за продукты, — поблагодарила его я. Почему — то было неловко.

— Пожалуйста, — а вот он чувствовал себя вполне нормально. Смотрел прямо в глаза и слегка улыбался краем губ.

На кухню вбежал Тема и, схватив Марка за руку, посмотрел на него снизу вверх.

— Пошли, мужик! Нам еще крышу делать.

Я, прикрыв ладонью весёлую улыбку, отвернулась. Недавно начала замечать, что Тема копирует Марка. Видимо, неосознанно считает его примером для подражания. И, если честно, мне это нравилось. Я хотела бы, чтобы Тема вырос мужчиной. Чтобы держал своё слово, был сильным и мужественным. Как Марк.

— Твоя мама вкусно готовит, — сообщил Марк Артёму.

— Ну да, — согласился с ним Тема и шёпотом добавил: — И суп вкусный. Но она врет, что не кладёт туда лук. А на самом деле кладёт.

Марк усмехнулся. Я сделала вид, что не услышала и потянулась за солонкой.

— Врать нехорошо, — цокнул языком Марк. — Но ты должен радоваться, что у тебя

есть мама. И что она готовит тебе суп.

— У всех есть мама, — пожал плечами Тема.

— У меня нет, — признался ему Марк.

Сказал он это обычно, бесцветно. Так, будто его это не беспокоит. Но его беспокоило, я уверена.

— Как это нет? — удивлённо поднял брови Артём. — А где она?

— А хрен ее знает, — хмыкнул Марк и, поймав мой красноречивый взгляд, тут же исправился: — в смысле, не знаю.

Тема грустно вздохнул. Взглянул сначала на меня, затем на Марка и, подумав, обнял его. Марк усмехнулся, посмотрел в сторону. Скрывал то, что у него творилось внутри. Затем потрепал Тему по волосам.

— Пошли, крыша сама себя не сделает, — бодро скомандовал Марк.

— Пошли! — воскликнул Тема и первым помчался в комнату.

— Не надо так смотреть, — велел Марк, подняв взгляд на меня.

— Как? — растерянно хлопнула ресницами я.

— Сама знаешь. Меня жалеть не надо. Это всего лишь нравоучение для Темы.

— Даже не думала, — возразила я. — Просто мне, как и Теме, стало грустно из — за того, что так случилось.

— Забей, — небрежно отозвался он, затем взял вилку, ловко подцепил кусочек мяса из сковороды и с довольным видом ушёл, вручив мне вилку назад.

А я, проводив его недоуменным взглядом, с усмешкой покачала головой и продолжила готовить. Сама не замечала, как улыбалась, перемешивая гречку в кастрюле. Снова и снова одёргивала себя за это, но ничего с собой поделывать не могла.

Тема с Марком построили здоровенную башню из конструктора. Я посмотрела на неё, изобразив восхищение и позвала их ужинать. За столом Тема болтал без умолку, рассказывал Марку про свой сад и про то, что ему там понравилась девочка.

— Ее зовут Алина Филимонова, — жуя, говорил он. — Я предлагал ей поиграть, а она ушла к девчонкам.

— Ну а ты чего? — поинтересовался Марк.

— Ничего, — вздохнул Тема. — Отобрал у неё куклу, чтобы она за мной бегала. А она меня дураком обозвала.

— Ты ей конфету принеси, — посоветовал Марк.

— Зачем? — удивился Артём.

— Девчонки любят конфеты, — пожал плечами Марк.

— Да ну, это стремно, — поморщился Тема. — Никто не дарит девочкам конфеты. Пацаны смеяться будут.

— Зато твоя Алина Филимонова заценит, — усмехаясь, заявил Марк. — Она же тебе нравится.

— Думаешь, она на мне женится, если ей конфету подарю? — вполне серьезно поинтересовался Артём.

Плечи Марка затряслись от беззвучного смеха.

— Тем, не женится, а выйдет замуж, — с улыбкой поправила я сына. — Это мальчики женятся.

— Ладно, — отодвинув от себя пустую тарелку, сказал он. — Мне подумать надо. Мам,

телефон дашь?

— Возьми, — разрешила я. — На тумбочке в прихожей лежит.

Тема кивнул и, спрыгнув со стула, побежал за телефоном.

— Забавный, — проводив его взглядом, отметил Марк.

— За тобой повторяет, — по-доброму улыбнулась я.

— Серьезно? — изогнул бровь Марк.

— Да, — развела руками я. — Он от тебя в восторге.

— Даже дети от меня тащатся, — самодовольно заявил Марк, ухмыльнувшись.

— Начинается, — закатила глаза я и, заметив, что он доел, спросила: — чай будешь?

— Давай, — кивнул Марк.

Я убрала пустые тарелки, поставила чайник и снова села за стол. Подперла ладонью щеку и посмотрела на Марка.

— Может... расскажешь, что случилось с мамой? — заметив, как он напрягся, подняв на меня потемневший взгляд, я поспешно добавила: — Можешь не рассказывать, если хочешь. Знаю, что не мое дело.

— Зачем тебе? — спросил Марк, сверля меня серьезным взглядом.

Я вздохнула, откинув волосы, что мешались, на спину.

— Марк, я... никогда не понимала, почему к тебе так относятся в семье. Почему ушла мама, почему так себя повёл папа. Я не жалею тебя, нет. — Мне было тяжело ему это говорить. Я видела, как он настроен. Видела, как остро реагирует. Но раз начала, надо продолжить: — Просто... ты этого не заслуживаешь. Совсем. У тебя, конечно, тот ещё характер, — невесело улыбнулась я, — но я вижу, какой ты человек.

— Какой же? — полюбопытствовал Марк. И в его глазах промелькнула ирония.

— Добрый, — сцепив руки в замок, призналась я. — И честный.

— А ещё?

— Ещё? — растерялась я.

— Умный, обаятельный, — принялся перечислять он, загибая пальцы, — привлекательный и...

— И давай уже завязывай, — заметив нахальную улыбку на его лице, прервала его я.

— Считаешь меня добрым? — задумчиво поинтересовался Марк. Его взгляд стал насмешливым.

— Да, — пожала плечами я. — Я вижу доброту в твоих поступках.

— Я добрый с теми, кто этого заслуживает, — вдруг заявил он. — Папа не заслужил. И баба его — тоже. Поэтому для них я дерьмо.

— А... мама? — осторожно спросила я.

— Мама? — горько усмехнулся Марк. — Мама ушла к левому типу, когда мне было десять. С тех пор я не в курсе, где она и что с ней.

— Вы не общаетесь? — удивилась я.

— Нет, — со скучающим видом, будто его это вообще не беспокоило, отозвался он.

— Понятно, — вздохнула я. — Но у тебя остался папа. Может, стоит всё — таки начать хотя бы с ним общаться?

Марк посмотрел на меня со смехом и удивлением в глазах.

— Издеваешься?

— Нет, — тут же ответила я. — Каждый совершает ошибки. Может, он жалеет о том, что сделал...

— У него своя счастливая жизнь, ясно? — резко ответил Марк. Смех из его глаз исчез. — Закончи разговор. Мне нахер не нужна эта семейка. От Петровны вообще блевать тянет.

— Я не понимаю, — на миг поджав губы, начала говорить я, — почему вы с ней не поладили изначально? Вы же не сразу стали ненавидеть друг друга?

Марк задумчиво цокнул языком, затем усмехнулся, опустив голову.

— Там долгая история, Кать. Тебе не надо знать.

— Почему? — удивилась я.

— Потому, — уклончиво ответил Марк. — Там дебри, не лезь.

Я некоторое время молчала, изучая его напряжённым взглядом, затем пожала плечами.

— Ладно, не хочешь — не говори.

— С чего тебе стало интересно мое прошлое? — спросил Марк.

Закипел чайник и я встала, чтобы выключить его.

— Не знаю, — наливая кипяток в чашки, отозвалась я. — Мы так давно знакомы, а я ничего о тебе не знаю.

— Некогда было узнавать, — донёсся до меня голос. В нем я отчётливо слышала смех. — Ты была занята.

— Не напоминай, — поставив перед Марком чашку с ароматным чаем, пробурчала я. Он явно имел ввиду Антона.

— Сегодня вечер откровений, да? — не сводя с меня повеселевшего взгляда, хмыкнул Марк.

— Типа того, — развела руками я, садясь за стол.

— Тогда скажи ка, что ты нашла в этом лохе? — любопытствовал Марк, глотнув чая и слегка поморщившись. Видимо, слишком горячий.

— Он не лох, — устало сказала я. — Ничего я в нем не находила. Мы просто встречались.

— Ты его любила?

Взгляд тёмных глаз сканировал меня, пытаюсь разглядеть насквозь.

— Мне казалось, что да, — помедлив, ответила я.

Только сейчас я понимала, что не любила. У меня не было мурашек по коже, не было бешеного сердцебиения от одного только присутствия Антона рядом. Наши отношения были спокойными. Я считала их надёжными, подходящими для чего — то серьёзного. Для семьи. Я думала, что так и должно быть.

— Казалось? — с лёгким удивлением в голосе переспросил Марк.

— Мне было всего шестнадцать, когда мы начали встречаться, я не знала, что такое любовь. Он был моим первым парнем.

— А сейчас, значит, узнала? — насмешливо поинтересовался Марк.

Я зарделась.

— Просто поняла, что это была не она.

Марк некоторое время смотрел на меня. Задумчиво, серьезно. И что творилось в его голове мне оставалось только гадать.

— Это за всю жизнь у тебя только один парень был? — вдруг спросил он.

И я сердито посмотрела на него. Вот о чем он, наверное, думал. Только одно на уме!

— Да, один, — с вызовом ответила я.

Марк весело улыбнулся.

— Да тебя, Катюха, в красную книгу надо, — смеясь, сказал он. — Реально кроме Тохи никого не было?

— Отвали, — буркнула я, одарив его хмурым взглядом. — Я что по — твоему должна теперь быть как эти твои? — я кивнула на стикер с отпечатком помады для губ, что висел на холодильнике. — Прыгать из постели в постель? Что смешного?

— Не злись, — Марк поднёс чашку с чаем к губам, все ещё изогнутым в весёлой улыбке.

— Буду, — тут же ответила я, не разделяя его веселья.

— Почему? — его губы раскраснелись от чая. Черт. Какие у него губы...

— Потому что ты смеёшься надо мной, — скрестила руки на груди я. И сразу же продолжила: — у нас разные взгляды на жизнь. Я не живу так, как ты.

— И как же я живу? — с деланным любопытством поинтересовался Марк.

— Не серьёзно, — ответила я. — У тебя и отношения все не серьёзные. А у меня по — другому. И не нужно меня за это судить, понял?

Марк, смеясь, поднял руки, будто сдаётся.

— Все — все, остановись, женщина. Я понял.

— Вот и отлично, — вздёрнув подбородок, отозвалась я.

— Кать, — все ещё посмеиваясь, примирительно позвал меня он. — Не обижайся. Я ничего плохого не имел ввиду. Честно.

— И что же ты имел ввиду? — метнув на него недоверчивый взгляд, спросила я.

— Я удивлён, вот и все, — пожал плечами Марк. — Ты молодец. Уважаю тебя за это.

— Спасибо, — немного расслабившись, отозвалась я.

— Таких монашек, как ты, сейчас и не встретишь, — заметив мой потяжелевший взгляд, он хрипло рассмеялся.

Я не выдержала и, схватив со спинки стула полотенце, резко поднялась и несколько раз отхлестала им Марка. Он продолжал смеяться, не забывая уворачиваться.

— Ты меня достал! — попадая полотенцем то по его плечу, то по голове, причитала я. — Ты был послан мне, чтобы бесить меня!

Тут он поймал край полотенца и потянул его в свою сторону. Я поддалась вперёд, вцепившись ладонью в его плечо, чтобы не упасть. А мое колено оказалось между его ног, на стуле. Расстояние между нашими лицами существенно сократилось. Но похоже, это смущало только меня.

— Слишком остро реагируешь, — проговорил Марк, глядя мне прямо в глаза. Дерзко, со смехом. И лёгкой издевкой.

— Слишком много разговариваешь, — ответила я, стараясь выдержать его взгляд.

— Могу замолчать, — я смотрела только в его темные глаза, но прекрасно знала, что он улыбается, — хочешь?

Он вдруг поддался вперёд. Так, что наши губы оказались в паре сантиметров друг от друга. Я прикрыла глаза, чувствуя его тёплое дыхание. Мое сердце билось так громко, что заглушало все остальные звуки.

— Хочу, — хрипло ответила я.

— Так заставь меня, — он говорил тихо, проникновенно, но с вызовом.

Я опустила взгляд на его губы, растянутые в игривой улыбке. И с трудом взяла себя в руки, отстранившись.

— Знаешь что? — я снова заглянула в его глаза, в которых промелькнуло удивление. — Найди себе кого —нибудь на вечер, чтобы дурных мыслей не возникало.

Марк рассмеялся. Я ещё раз огрела его полотенцем и принялась убирать со стола. Меня потряхивало. Но я старалась дышать ровно. Изображала невозмутимый вид. А внутри все переворачивалось, горело.

— Кать, — я услышала шаги Марка сзади, но продолжила возиться с чашками. И замерла только когда его руки оказались на тумбе, по обе стороны от меня. — Не злись.

Я развернулась и оказалась в плену его тёмных глаз. Они затягивали, играли со мной. И гипнотизировали. Марк снова был в опасной близости от меня. И если так будет продолжаться, я не выдержу. Меня начинало тянуть к нему, сопротивляться тяжело. И он, по — моему, это прекрасно знал. А я знала лишь то, что это не правильно.

— Отойди, — велела я. Дыхание сбивалось.

— В чем дело? — он не сдвинулся с места.

— В тебе, — теряясь из — за его пристального взгляда, ответила я.

— Во мне? — вскинул он брови.

— Я не хочу... — Я вздохнула, опустил глаза. — Не хочу терять тебя. Из — за какой — то ошибки. — Было тяжело говорить, но я продолжила: — Марк, пока ты рядом, я чувствую себя в безопасности. Чувствую, что не одна. Я не хочу все испортить. Я же тебя знаю.

— Что знаешь? — невесело усмехнулся он, приподняв мой подборок указательным пальцем. Так, чтобы я смотрела в его глаза и не могла отвернуться.

— Знаю, какой ты. Что для тебя все это не серьезно. Не играй со мной. Я хочу жить спокойно. — Сбивчиво тараторила я. — Так что оставь это все. Слышишь?

Марк молчал. Смотрел на меня и молчал. Взгляд серьёзный, пронзающий. И немног понурый. А я ждала его ответа. В глубине души надеялась, что он будет отрицать мои слова. Попробует доказать обратное, сделает так, чтобы я поверила ему.

— Ты права, — кивнул он, отстраняясь. — Я увлёкся что — то. — На его лице расцвела беззаботная улыбка. — Прости. Магнитные бури, наверное.

Я нервно усмехнулась, снова отвернувшись. Почему — то стало грустно. Я прекрасно понимала, что мы не пара. Совсем. А так хотелось верить, что все может быть по — другому. Но не будет. И он и я это прекрасно знали.

— Я пойду, — донёсся до меня голос Марка. — Спасибо за ужин. Все как всегда вкусно.

— Пожалуйста, — отозвалась я.

Тема выбежал в прихожую, услышав, что Марк уходит. А я не стала его провожать. Кусая губы, мыла посуду. Вот они, чувства. Разрывающие, болезненные. Но незабываемые и такие яркие.

Марк ушёл, а я уже скучала по нему. Хотела, чтобы он вернулся. Чтобы был рядом. Глупо. Но я не хотела обманывать себя. Меня пугали собственные эмоции. И, возможно, я правильно сделала, что не позволила себе зайти слишком далеко. Никаких больше страданий.

Марк пропал на время. Не давал знать о себе. Может быть, нашёл себе кого — то? Впрочем, не мое дело. Но мне не хватало его.

Хорошо, что я была часто занята. Работа, сын, домашние дела. Меня здорово отвлекала новая жизнь. Но время от времени я все равно оставалась один на один с собой. И в такие моменты мысли о Марке настигали меня. Перед глазами появлялось его лицо с нагловатой улыбочкой. И как бы я не пыталась стереть его — не получалось.

Поэтому когда Марк позвонил мне, изъявив желание довезти меня до дома, я обрадовалась. Естественно, этого не показала, лишь спокойно ответила, что он может заехать под конец рабочего дня. А внутри радостно взрывались фейерверки. Сердце застучало чаще.

И когда я успела стать такой дурочкой? Прекрасно знаю, что ничего не выйдет. Сама же оттолкнула его, а теперь рассеяно улыбаюсь, скрывшись за стойкой администратора. Но себя не обманешь. Эти эмоции... они накрывают, словно лавиной. Но важно держать расстояние, не совершить ошибок. Пусть он просто будет рядом.

До вечера я была вся в своих мыслях. На автомате отвечала на звонки, делала записи и болтала с девчонками, пока нет клиентов. Настроение было хорошим. Пока я не почувствовала на себе чей — то взгляд. Повернувшись к окну, я заметила Антона. Он удивлённо смотрел на меня с улицы, держа стаканчик кофе в руках. Модная стрижка, лёгкая щетина, белая рубашка и голубые, прямые джинсы.

Сердце дрогнуло. Я широко распахнула глаза и на миг замерла. Совсем не ожидала увидеть бывшего именно сейчас. И здесь. Я только забыла о прошлом, а он одним своим видом заставляет напоминать всю грязь, с которой мне пришлось столкнуться. Внутри разрасталось неприятное чувство тревоги и настороженности. Оно сковывало, тянуло, не давало расслабиться. Но я старалась выглядеть невозмутимо, несмотря на то, что была в растерянности.

Однако, когда Антон направился ко входу в салон, я не на шутку занервничала. И разозлилась. Теперь он знает, где я работаю! И всегда сможет меня найти. Вот черт! Я все это время пыталась скрыться, старалась быть как можно дальше, а теперь все напрасно.

Бывший открыл дверь, с улыбкой джентельмена кивнул Наташе — мастеру маникюра, что заходила в кабинет — и подошёл ко мне. Смерил меня взволнованным, цепким взглядом, положив локти на стойку.

— Привет, — негромко поздоровался он.

— Привет, — бесцветно отозвалась я, продолжив заниматься работой и мечтая, чтобы Антон поскорее убрался отсюда.

— Теперь работаешь? — донёсся его голос. Грустный и одновременно любопытный.

— Как видишь, — кивнула я, по — прежнему игнорируя его взгляд.

— Я хочу поговорить, можешь отойти на пять минут? — помолчав некоторое время, спросил Антон.

Я подняла на него холодный взгляд и в сотый раз ощутила отвращение. Как я могла быть с ним все эти годы?

— Нам не о чем разговаривать, уходи, — отчеканила я. — Мне нужно работать.

— Всего пять минут, Кать, — просил бывший. — Пять минут и я уйду. Просто выслушай

меня.

— Уже наслушалась, — я была непреклонна, — выйди, ты мешаешь работать.

— Кать, пять минут, — его умоляющий взгляд скользил по моему лицу в ожидании.

— Какие — то проблемы? — подошла к нам Маргарита. — Молодой человек, вы кого — то ждёте?

— Он ошибся адресом и уже уходит, — натянуто улыбнулась я и одарила гневным взглядом Антона.

— Подскажите, во сколько вы закрываетесь? — обратился к хозяйке салона он.

Маргарита посмотрела на круглые часы, что висели над диваном.

— Через десять минут, — ответила она.

— Тогда я подожду Екатерину, если не возражаете, — вежливо улыбнулся Антон. А я нахмурилась.

— Катюш, я думаю уже никто не придёт, можешь собираться, — совершенно не так все поняв, добродушно сказала Маргарита. Затем, чуть наклонившись ко мне и понизив голос, она добавила: — а ты пользуешься вниманием у мужчин.

Я лишь рассеянно улыбнулась, торопливо прибралась на столе, закинула в сумку телефон и, накинув плотную рубашку на плечи, направилась к дверям.

— До свидания, — попрощалась с хозяйкой салона и вышла из здания, не собираясь ждать Антона.

Сзади послышались торопливые шаги. Я досадливо обернулась, сжала губы и окинула напряжённым взглядом тротуар. Переживала, что подойдёт Марк. Ведь если он вмешается, неизвестно, чем все может закончиться.

— Быстро говори, что тебе надо и уезжай, — велела я, подняв глаза на бывшего. — У меня мало времени.

Антон протянул ко мне руку, коснулся пальцами моей ладони, но я сделала шаг назад.

— Кать, пожалуйста, — тяжело вздохнул он, — дай мне шанс. Не наказывай меня. Я уже понял, каким был дураком. Я потерял вас. Мне плохо, я с ума схожу... Клянусь, все будет по — другому! Я больше никогда не сделаю ничего подобного, пожалуйста, поверь мне!

Я выслушала его. И поняла, что его слова не вызвали у меня ничего, кроме усталости.

— Я не вернусь, Антон, — равнодушно сказала я. — Пойми уже это наконец. Я не люблю тебя.

— Не любишь? Не любишь меня? — нахмутив брови, он недоверчиво и удивлённо посмотрел на меня. — Столько лет любила, а теперь не любишь? У нас сын! У него должен быть отец!

— Я не запрещаю общаться с сыном, — пожала плечами я. — Звони и назначай встречу, я приведу его.

— А почему к тебе нельзя? Где ты живешь? — теперь голос Антона не был таким спокойным. С каждым словом его глаза становились все круглее, смотрели с возмущением и злостью. — Почему я не могу играть с сыном там, где ты живешь? Может, у тебя уже кто — то есть?

— Какое тебе дело? — я тоже начинала злиться. — Оставь меня в покое! Я не буду выяснять отношения посреди улицы!

Я развернулась, чтобы уйти, но Антон схватил меня за руку, удерживая. Я обернулась, попыталась вырваться, но не получилось.

— Мы не договорили! — сверля меня бешеным взглядом, заявил он.

— Тоха! Сколько лет, сколько зим! — послышался весёлый голос.

Я с облегчением посмотрела на Марка, подходящего к нам. В глазах его царила беспросветная злость. Они — полная противоположность его голосу.

— Ты здесь откуда? — Антон метнул на него убийственный взгляд. Затем повернулся ко мне и, вскинув брови, усмехнулся. — Ну, нет. Нет, нет, нет. Быть не может. Катя, ты с ним что ли? — Он рассмеялся, качая головой. — А я — то думал, что ошибался. Думал, он просто помог тебе. А оказывается...

— А оказывается, что тебя это волновать не должно, — недобро ухмыльнулся Марк. По лицу его ходили желваки, зубы сцеплены. — Отпусти ее. Мы поедем.

Антон, изумленно глядя на Марка, отпустил меня.

— Ещё раз ее тронешь — сломаю рёбра, — сообщил ему Марк. И, хлопнув его по плечу, подошёл ко мне. — Пошли.

Я с благодарностью посмотрела на него и кивнула.

— Ты угрожаешь мне? — донеслось нам вслед.

— Пожалуйся мамочке, — приобняв меня за плечо, отозвался Марк.

Антон теперь от меня не отвяжется. Аглая Петровна — тоже. Будет ещё чаще звонить, когда ее сын доложит ей, что я вместе с Марком. Естественно, доказывать им что — то бесполезно. Я давно убедилась, что это люди, которые верят в то, что придумали сами. Да и оправдываться я не обязана, пусть считают, как хотят. Но... спокойной жизни в ближайшее время можно не ждать. Снова будут трепать нервы.

— За Темой? — заводя машину, спросил Марк. Салон пропах его парфюмом. Мне он нравился.

— С чего ты решил подвести меня? — поинтересовалась я, пристёгиваясь.

Марк пожал плечами.

— Ты же сама сказала, что чувствуешь рядом со мной себя в безопасности, — на его лице сверкнула озорная улыбка, — поэтому вот он я. Уже чувствуется безопасность?

— Да, — тяжело вздохнула я, откинувшись на сидение и устремив взгляд на лобовое стекло. Машина плавно тронулась с места. — Ещё как. Спасибо тебе. Если бы не ты, я бы от него не отделалась.

— Что ему надо? — кинув на меня короткий взгляд, спросил Марк.

— Поговорить, — невесело хмыкнула я. — И выяснить отношения. Теперь он знает, где я работаю.

— Могу забирать тебя, — предложил Марк.

Я с улыбкой покачала головой.

— Не надо напрягаться, все нормально.

Он не ответил. Да и я знала, что Марк не станет слушать, а сделает так, как он хочет.

Вскоре мы были на месте. И не успела я выйти из машины, как дверь подъезда открылась и на крыльце появились мама и Тема. Я мысленно выругалась. Вот зачем она вышла?

— Я сейчас, — пробормотала я и, морально настроившись на расспросы, открыла дверь машины.

Мама уже сканировала меня взглядом. И в нем я не увидела ничего хорошего. Чем ближе я подходила к ней, тем больше начинала переживать. Уже взрослая, а боюсь получить

от мамы нагоняй все так же, как и в детстве. Видимо, это не проходит.

— Мне звонила Аглая, — как только я подошла к маме, сообщила она, не сводя с меня своего внимательного взгляда. — Ты всё — таки встречаешься с тем парнем? С Марком?

— Ни с кем я не встречаюсь, мама, — раздраженно отозвалась я, мельком улыбнувшись сыну.

— Тогда почему ты приехала с ним? — наседала мама. — Катя, это все не серьезно, ты даже ещё не развелась. Что люди скажут? Ушла от одного брата к другому.

— Они не родные братья, — поправила ее я. — Я еще раз повторяю, мама, мы не вместе.

— Марк! — радостно заорал Артём и побежал со всех ног к Марку, выходящему из машины.

Мама проводила его взглядом, затем пристально посмотрела на Марка, который ей широко улыбнулся и снова повернулась ко мне.

— Катя, я конечно не против твоих новых отношений, — немного смягчившись, продолжила она, — но хотя бы разведись сначала.

— Нет у нас никаких отношений! — громче, чем нужно, повторила я. — Зачем ты слушаешь маму Антона? Они сами для себя это решили. Марк просто помогает мне.

— Мужчины никогда, дорогая, просто так не помогают, — усмехнулась мама. И, снова став серьёзной, грустно вздохнула. — Катя, я просто не хочу, чтобы ты снова страдала.

— Идём, идём! — донёсся до нас весёлый голос Темы. Он, взяв Марка за руку, шагал к нам. — Баб, это мой дружбан — Марк!

— Здравствуйте, — поздоровался Марк, остановившись возле нас.

— Здравствуй, — мама всё — таки улыбнулась ему. — Давно тебя не видела.

Марк пожал плечами.

— Так обстоятельства сложились. Как вы?

— Нормально, — настрой у мамы поменялся, она стала спокойнее. — Спасибо тебе, Марк, что помогаешь Кате.

— Мне не сложно, — обаятельно улыбнулся этот нахал. Его эти штучки действовали на всех женщин без исключения.

— Вы же с Катей не вместе, да? — осторожно спросила она у Марка.

Я зарделась.

— Мама! Я же сказала тебе!

— А я хочу убедиться, — невозмутимо сообщила мне она. — Я за тебя переживаю. Кто ещё за тебя будет переживать, кроме меня? Ты у нас с папой одна.

— Мы с Катей не вместе, — смеясь, ответил Марк. И, подмигнув мне, добавил: — Она не хочет со мной быть.

— А ты, значит, с ней быть хочешь? — вскинула брови мама.

— Хочу, — кивнул Марк.

Я чуть с ума не сошла от смущения. Щеки горели. Я одарила Марка испепеляющим, изумленным взглядом.

— Вот как, — задумчиво сказала мама. — Люблю смелых. Пошли чай пить.

— Пойдёмте, — на лице Марка расцвела довольная улыбочка.

Я окончательно растерялась. Вообще не понимала, что происходит.

— Катя, не стой, — мама первой направилась в подъезд. — Сейчас ещё печенье достану. Такое вкусное! На рынке сегодня купила.

— Ура! Печенье! — воскликнул Тема и помчался вслед за бабушкой.

— Ты что такое говоришь? — прошипела я, гневно взглянув на Марка.

Его мой взгляд не смутил. Он пожал плечами.

— Говорю правду.

— А по — моему тебе скучно, — продолжала я, шагая вместе с ним по лестнице.

— И это тоже, — глаза его смеялись.

— Ты издеваешься? — я пихнула его локтем.

Он усмехнулся, поморщившись.

— Потом поговорим.

— Ещё как поговорим, — пообещала ему я, заходя в квартиру.

Мама сделала чай, достала конфетницу, из которой Тема сразу стащил печенье и села за стол. Сказать, что я чувствовала себя не комфортно — значит не сказать ничего. Зато Марк, не переставая довольно улыбаться, как ни в чем не бывало болтал с моей мамой — рассказывал ей чем занимается и как все это время жил. Не забывал спрашивать и о том, что нового у неё и даже сделал ей парочку комплиментов. Мама зарделась, смущенно улыбаясь. Марк умел располагать к себе людей и этим хорошо пользовался.

Я по большей части молчала, потому что не до конца понимала, что вообще происходит. Зачем Марк согласился на чай? Зачем сказал маме, что хочет со мной быть? Я же просила его не играть! А он снова за своё. Неужели так скучно живётся? Хорошо ещё, папы нет дома. Неизвестно, как бы он отреагировал на слова Марка. Хотя, этот подлец умудрился бы и с ним найти общий язык.

— Катя, ты вообще с нами? — обратилась ко мне мама, поднося чашку с чаем к губам. — Все молчишь и молчишь.

Я оторвала взгляд от окна.

— А что говорить?

— Расскажи, как работа, — пожалала плечами она. — Нравится?

— Да, вполне, — пожалала плечами я.

— Марк, ты почаще ее встречай после работы, ладно? — доверительно посмотрела на Марка мама. — Вдруг, Антон ещё раз пристанет.

— Да, конечно, — кивнул тот.

— Хорошо, что ты защищаешь ее и так помогаешь, — расплылась в улыбке она и тут же подняла указательный палец вверх. — Но не торопитесь! Пока подружите, хорошо? Катюше надо отойти от развода.

— Мама, — закатила глаза я.

— Что, мама? — передразнила меня она. — Я переживаю.

— Я уже взрослая, — сердясь, пробурчала я. — Не надо за меня переживать.

— А я буду, — с весёлыми искрами в глазах заявила она. — Ты для меня всегда останешься ребёнком.

— Я думаю, нам уже пора, — вздохнула я.

— Я ещё чай не допил, — беспечно сообщил Марк.

— Бери ещё конфету, — ласково улыбнулась ему мама. — Печенье попробуй.

— Спасибо, — Марк улыбнулся ей в ответ, еле сдержавшись, чтобы не поморщиться от того, как я ущипнула его под столом.

Мы встретились взглядами. Мой — грозный и укоризненный, его — насмешливый и

спокойный.

— Ты хороший парень, Марк, — мама достала ещё печенья и села за стол, заставив нас отвернуться друг от друга. — Я сначала не очень хорошо отнеслась к тому, что Катя у тебя живет. А сейчас пообщалась с тобой и поменяла мнение. Думаю, тебе можно доверять.

— Можно, — заверил ее Марк. — Я Катю не обижу. Да и вообще, — он усмехнулся, — это она меня обижает.

— Да ты что? — вскинула брови мама.

— Да, — с весёлым огнём в глазах подтвердил Марк. — Недавно, вот, полотенцем отхлестала. Она у вас боевая.

— Катя, — строго посмотрела на меня мама.

— Что? — возмутилась я. — Отхлестала — значит, заслужил.

— Кошмар, — покачала головой мама. — Я тебя не узнаю.

Я действительно немного изменилась в последнее время. Ещё больше повзрослела, что ли. Уже не та наивная девочка, которая верит в сказки.

— Надо ехать, — я встала из — за стола.

— Спасибо за чай, Анна Владимировна, — Марк тоже поднялся. — До свидания.

— Приходи к нам ещё, — по — доброму улыбнулась ему она. И, строго взглянув на меня, велела: — А ты не обижай его!

Марк рассмеялся.

— Да все в порядке.

На кухню прибежал Тема. Взял за руку Марка и пошёл вместе с ним в прихожую.

— Марк, прикинь, я всё — таки подарил конфету Филимоновой, — восторженно рассказывал он. — Она меня сегодня поцеловала.

— Поцеловала? — переспросил Марк.

— Ага, — кивнул Артём и ткнул пальцем в щеку. — Вот сюда! Я ее мужем скоро буду.

— Я же говорил, слушай меня, — довольно хмыкнул Марк.

Мама проводила их взглядом. Затем посмотрела на меня.

— Хороший парень, — тихо зашептала она, — добродушный.

— Быстро ты изменила своё мнение, — поддела ее я.

— Я просто давно его не видела и никогда с ним близко не общалась, — продолжила шептать мама. — Теперь мне спокойнее. Береги себя, ладно?

— Хорошо, мама, — пообещала я.

— Пусть он встречает тебя с работы, — велела она. — Неизвестно, что у Антона творится в его дурной голове.

— Я уверена, он больше не сунется, — успокаивающе сказала я. — Марк его отпугнул.

Мама кивнула.

— Аглая сказала, что чуть ли драться не полез.

— Ты же знаешь, что это не правда, — покачала головой я, закатив глаза. — Любит она сказки рассказывать.

— Это точно, — усмехнулась мама. — Хоть бы они уже отстали от тебя.

— Со временем отстанут, — задумчиво ответила я.

Но не ясно, когда это время наступит. Пока что мне нужно быть готовой ко всему. Неизвестно, чего ожидать от этой семейки, особенно сейчас. Я их здорово разозлила.

— Ты зачем все это устроил, а? — сев в машину, я сердито посмотрела на Марка.

Он прикрыл дверь и беспечно посмотрел на меня.

— Что устроил? — его глаза откровенно смеялись.

— Все это, — я кивнула на дом мамы. — Ещё и наврал ей.

— Наврал? — удивился Марк, приподняв брови. Машина сдвинулась с места. — В смысле? Что наврал?

— Ну, — покраснела я и, кинув короткий взгляд на Тему, который катал машинку по заднему сидению, понизила голос: — Про меня и тебя.

— Что? — издевался он, выезжая на проезжую часть, освещённую уличными фонарями. — Кать, выражайся яснее.

— Ты все прекрасно понял, — прошипела я, прожигая его взглядом.

Он весело посмотрел на меня, затем широко улыбнулся, обнажая ряд ровных зубов.

— Я не врал, — сообщил Марк. — Сказал правду.

— Я предупреждала тебя, — не обращая внимания на его улыбку, напомнила я. — Не играй со мной.

— Я не играю, — он перестал улыбаться, отвернулся к дороге.

— Тогда что это было? — не отставала я.

Марк пожал плечами.

— Чай с твоей мамой.

— Ты не представляешь, как меня бесишь, — буркнула я, скрестив руки на груди.

Он хохотнул и на время замолчал. В салоне повисла тишина. Слышался только шум от машин, проносящихся мимо.

— Я всегда говорю правду, Кать, — подъезжая к дому, сказал Марк, серьёзно взглянув на меня. В полутьме салона его глаза казались чёрными, глубокими.

— Я тебе не верю, — игнорируя радостный стук собственного сердца, ответила я.

— Я сам не понимаю, что происходит, — хмыкнул Марк. — Теперь даже мои девчонки не помогают отвлечься.

— Теперь? — изумилась я.

Марк кивнул, остановил машину возле подъезда. И на его лице почему — то отразилась усталость.

— Раньше помогали. И я о тебе забывал. На время.

— Ты это не серьёзно, — я внимательно смотрела на него, пытаюсь разглядеть в его глазах подвох. — Ты специально? Новый вид шуток?

Марк усмехнулся.

— Тема уже спит, — обернувшись, сказал он. — Не время для разговоров.

— Да, — согласилась с ним я, все ещё переваривая его слова. — Не время.

Я вышла из машины, осторожно разбудила сына. Он нехотя открыл глаза, сонно хлопая ресницами.

— Приехали, Тем. Идём домой.

Тема зевнул, потёр глаза. Затем стукнул кулаком по кулаку Марка.

— Пока, мужик.

— Пока, — весело улыбнулся Марк.

— Ты ещё приедешь меня забирать? — с надеждой спросил у него Артём.

— Приеду, — кивнул Марк. — Хочешь в парк? Там аттракционы.

Сонливость как рукой сняло. Тема просиял.

— Парк? Да, хочу. — Он посмотрел на меня. — Мама, пойдём? Мы же пойдём?

— Да, — помявшись, пообещала я. — Вылезай. Тебя ещё нужно помыть.

Сын вылез из машины, радостно меня обнял.

— До встречи, — в глазах Марка светился смех. — И не хмурь брови, ты похожа на ведьму.

— Иди ты, — буркнула я, с трудом сдерживая улыбку. В голове все ещё звучали его слова обо мне. И они не давали мне покоя.

На губах Марка заиграла усмешка. Задержав на мне свой взгляд, он отвернулся. Я закрыла дверь машины, и взяв Тему за руку, пошла вместе с ним к подъезду. А внутри будто цветы распускались. Разрастались, благоухая и переплетаясь друг с другом. Так хотелось верить в слова Марка. Но так было страшно снова оказаться разбитой.

Марк исполнил своё обещание — повёл Тему в парк аттракционов. Естественно, я поехала вместе с ними. Старалась вести себя как обычно, будто не было того странного разговора с Марком, будто он не говорил о том, что не может меня забыть и будто я не думала об этом пол ночи.

Я пребывала в недоумении и лёгком шоке. Марк не похож на того, кто будет играть. Я давно поняла, что это не для него. Он — честный и не сделает мне ничего плохого. По крайней мере я хотела верить в это, ведь Марк столько раз мне помогал.

Но его слова обо мне — такие смелые и прямые — у меня в голове не укладывались. Я нравлюсь ему? Действительно нравлюсь? Как такое возможно? Конечно же, я не считаю себя некрасивой или глупой, но все же вокруг Марка крутится столько девушек, а он выбрал меня. Меня — бывшую его сводного брата, с ребёнком от него же. С ума сойти!

Совсем не верилось, что Марк готов променять свою свободу и гулянки на что — то серьёзное. Это не для него. У меня в голове каша. Я хотела все прояснить и одновременно боялась этого. Волнительно, страшно.

Поэтому держать себя в руках мне было сложно. Зато Марк был как всегда спокоен. Расслабленно шагал вместе с Темой впереди и рассказывал о мультиках, которые смотрел в детстве. Я плелась следом за ними, сонно зевая, любуясь зеленью деревьев и одновременно прислушиваясь к разговору.

— Что? Кто? — не понял Артём, почесав затылок. — «Черепашки — ниндзя?»

— Ага, — отозвался Марк. — А ещё с ними крыса.

— И что они делают? — любопытствовал сын.

— Лазят по канализации и едят пиццу, — с усмешкой ответил Марк. — Ну, и дерутся со всякими плохими парнями.

— Звучит прикольно, — рассмеялся Тема. — Ты посмотришь его со мной?

— С радостью, братан, — Марк потрепал Тему по голове.

Мы подошли к ларьку, который служил кассой, заняли очередь.

— Пойдёшь на каруселях кататься? — обернулся на меня Марк. В его карих глазах отражались солнечные лучи, делая радужку золотисто — оранжевой.

— Уже взрослая для каруселей, — произвольно улыбаясь, ответила я.

— Взрослая или старая? — уточнил Марк, деланно нахмурившись.

— А ты как думаешь? — насупилась я.

— Рядом с тобой плохо думается, — на губах Марка заиграла усмешка. Озорная и игривая.

— Вряд ли дело во мне, — пожалала плечами я, стараясь скрыть своё смущение.

— А в чем же? — его улыбка не угасала.

— Может, в жаре? — предположила я. — Или это просто твоя особенность.

— Особенность плохо думать? — изогнул брови Марк. — Считаешь меня тупым?

Я наклонилась к нему и, изобразив досадливый вид, поинтересовалась:

— Мне обязательно отвечать?

Глаза Марка смеялись, удивлённо изучая меня. Но было в них что — то ещё, помимо смеха и удивления. Что — то такое, чего я раньше не замечала.

— С каких пор ты стала такой занозой?

— Должна же я как — то отомстить за все твои шуточки надо мной, — с невозмутимым лицом хмыкнула я. — Ты первый начал.

— Я во всем первый, — нахально заявил Марк и, прежде чем я успела ему на это ответить, наклонился к окошку кассы и купил билеты почти на все аттракционы, которые были в парке.

Сказать, что я удивилась — значит, ничего не сказать. Зато Тема просто светился от радости — от нетерпения не мог стоять на месте, то прыгал, то кружился вокруг меня.

— Ты с ума сошёл? — изумилась я, когда мы отошли от кассы. — Зачем так много? Это дорого!

— Я сам решу, что дорого, а что нет, — убирая пластиковую карту в задний карман длинных шорт из джинсы, беспечно отозвался Марк.

— Я все тебе верну, — доставая кошелек из сумки, пообещала я. — Сколько?

— Убери, — велел Марк. — Я не возьму твои деньги.

— Возьмёшь, — подняв на него серьёзный взгляд, заявила я.

— Если хочешь отблагодарить — приготовь ужин, — беспечно предложил он.

— Хорошо, — согласилась я. И, вскинув брови, спросила: — что приготовить?

— Что хочешь, — легонько дёрнув меня за прядь волос, Марк ухмыльнулся. — Я уже говорил, что когда ты хмуришься, похожа на ведьму?

— Говорил, — буркнула я, не в силах противостоять его наглому взгляду. — Сегодня за ужином ты мне все объяснишь и расскажешь, понятно?

— Что расскажу? — искусно делая вид, что не понимает, о чем я, любопытствовал Марк.

— Все, что у тебя творится вот здесь, — я постучала кулачком по его лбу.

Марк рассмеялся, поймал мою руку и, опустив ее вниз, провёл по ней пальцами от ладони до локтя. Медленно, едва касаясь. И насмешливо глядя прямо в мои глаза.

— А ты готова это услышать?

— А что мне остаётся?

— Хватит уже болтать! Мы идём на аттракционы или нет? — вмешался Тема, нетерпеливо глядя то на меня, то на Марка снизу вверх.

— Идём — идём, мужик, — усмехнулся Марк. — Говори, куда пойдём сначала.

И мы пошли. Все вместе. Со стороны казалось, будто мы счастливая семья. Но есть ли у нас шанс стать ей, я пока не знала.

Тема успел прокатиться на каруселях, на горках и попрыгать на батутах. Я даже немного устала носиться вместе с ним по парку. Поэтому когда настала очередь последнего аттракциона в виде летающей тарелки, которая раскачивалась туда — сюда на высоте, я облегченно выдохнула.

Мы вместе с Марком стояли среди толпы других родителей, ожидающих, когда их дети вдоволь накатаются и навизжатся. Я держала в руках сахарную, нежно — розовую вату, похожую на облако и изредка била Марка по рукам, потому что он свою вату давно съел и теперь нагло отрывал кусочки от моей.

— Красивая пара, — послышалось сзади. — Такие милые.

— Не, девушка ни о чем, — донёсся ещё один голос. — А вот мэна я бы украла.

Я посмотрела на двух девчонок лет шестнадцати, которые сидели на лавочке позади нас. Заметив мой взгляд, они тут же отвернулись. А я, покачав головой, встретилась со смеющимися глазами Марка.

— Молчи, — велела ему я, нахмутив брови. — Даже не думай шутить на эту тему.

— Ты о том, что меня бы украли? — уточнил он. И расхохотался. — Эй, — обратился Марк к девушкам на лавочке, — вам восемнадцать — то есть?

— Есть, — растерянно хлопнула ресницами одна из них, с распущенными, белокурыми волосами и парой ярко — розовых прядок по бокам.

— Тогда можешь украсть, — разрешил Марк и тут же притянул меня к себе. — Но у меня девушка ревнивая.

— Я не его девушка, — скинув руку Марка с талии, неловко улыбнулась я. — Так что забирайте.

Его губы растянулись в весёлой, белоснежной улыбке.

— Она врет.

— Давай оставлю свой номер, — помахав телефоном в воздухе, крикнула вторая девушка. — Спишемся!

Марк смотрел на меня, ожидая реакции. Его глаза будто видели меня насквозь. И смеялись. Да, прямо сейчас я чертовски ревновала и даже злилась, но тщательно пыталась это скрыть. Вот это наглые пошли девчонки! Так мало лет, а уже такие цепкие!

— Есть хочу, — возле нас появился Тема, довольно, но устало улыбаясь. — Я накатался.

— Тогда поехали домой, — Марк подхватил Артема на руки. — Твоя мама быстро нам что —нибудь сообразит.

— Это твой сын что ли? Так у тебя ребёнок есть? — вздохнула одна из девушек.

— Ага, — отозвался Марк, проходя мимо. — А номер оставь, я позвоню. Мы как раз няню ищем.

Девушки удивлённо переглянулись, ничего не ответив. Марк, не переставая довольно улыбаться, шагал вперёд.

— Марк, а у тебя есть ребёнки? — восторженно спросил Артём. — Ты познакомишь меня с ними? Я хочу дружить!

— Не ребёнки, а дети, — улыбнулась я сыну.

— Малой, за тобой хоть записывай, — рассмеялся Марк, слегка подкинув его.

Тема весело заулыбался. А потом обнял его обеими руками за шею.

— Мужик, мы же будем дружить всегда, правда?

На лице Марка появилась улыбка. Задумчивая, но открытая. Добрая.

— Конечно, правда.

Глава 19

Домой мы приехали ближе к вечеру — ещё немного погуляли по городу, уплетая мороженое. Погода стояла хорошая, солнечная и на улице хотелось находиться как можно дольше.

Но ужин сам себя не приготовит. Тема и Марк здорово проголодались, поэтому я была просто обязана их накормить. Пока они собирали пазлы за столом, я возилась с фаршем и, периодически отвлекаясь на забавные разговоры сына и его «дружбана», принялась жарить котлеты.

Мне начинала нравиться эта атмосфера. Она окутывала собой все вокруг. Становилось уютно, тепло и спокойно. Смех, радость, ароматы еды. Я всегда мечтала о таком, но не испытывала. Пока в моей жизни снова не появился Марк. Но в то же время возникло ощущение, что так было всегда. Что так правильно. И я бы многое отдала, лишь бы такая атмосфера сохранялась и дальше.

— Мам, смотри какая тачка у нас получилась! — обрадованно воскликнул Артём. — А ты купишь мне такую?

Я обернулась, посмотрела на картинку из пазлов с изображением салатовой Ламборгини и усмехнулась.

— Если только игрушечную.

— Я хочу настоящую, — вздохнул Тема. — Если бы она у меня была, я бы стал таксистом и зарабатывал деньги.

Марк, опустив голову, беззвучно рассмеялся. Я весело улыбнулась.

— Люди, которые ездят на таких машинах, точно не работают в такси.

— Почему? — удивился сын, подняв брови. Меня порой умиляла наивность в его бездонных глазах.

— Потому что они... имеют другие профессии, — пожала плечами я. — Зарабатывают много денег.

— И кем же они работают? Кто они? — не унимался сын.

— Наверное, владельцы крупных компаний, — развела я руками.

— Или блогеры, — подал голос Марк.

Я встретилась взглядом с его смеющимися глазами и усмехнулась.

— Значит, я буду блогером, — решил Артём.

— Вырастешь и решишь, кем станешь, — потрепала его по волосам я.

Вскоре я накрыла на стол и мы сели ужинать. Тема говорил про свою подружку Алину Филимонову, рассказывал, что каждый день угощает ее конфетами и что у них скоро будет свадьба.

— А кольца где возьмёшь? — любопытствовал Марк, поймав губами спагетти.

— Не знаю, — сын отпил из кружки компот и почесал затылок. — Без кольца она не будет жениться?

— Я куплю вам колечки и ты подаришь ей, — улыбнулась я Теме.

— Обещаешь? — широко распахнул глаза он.

Я кивнула.

— Будь нормальной свекровью только, — насмешливо сказал Марк.

Я хмыкнула.

— У меня уже есть пример, какой быть не надо.

С каждой минутой внутри меня нарастало волнение. Я понимала, что ужин не может длиться вечно и что между мной и Марком будет разговор. И к чему он приведёт — оставалось только гадать. Я одновременно хотела все прояснить и боялась этого. Ведь ещё недавно сама оттолкнула Марка, испугалась. А сейчас... сейчас я все чаще понимала, что не хочу его отпускать. С каждой новой встречей с ним я все больше и больше привыкала к нему. Но это больше, чем привычка. Я оживала рядом с Марком.

Тема не стал доедать ужин, хотя я надеялась, что у меня есть время немного успокоиться. Достав из тумбочки парочку конфет, он убежал. А я, проводив сына растерянным взглядом, повернулась к Марку и ляпнула первое, что пришло на ум, даже не успев подумать:

— Совсем забыла снять белье с верёвок! Ты пока можешь поставить чайник.

Марк даже ответить не успел, настолько быстро я поднялась из — за стола. Глупо? Да. Я чувствовала себя девочкой — подростком. Но ничего с собой поделывать не могла.

Я зашла на балкон, вдохнула вечернего воздуха и прикрыла глаза, приказывая себе успокоиться. Затем, шагнув к приоткрытому окну, кинула взгляд на пустой двор, который мягко освещали уличные фонари. Тишина. Только едва слышный гул машин с дороги и стрекотание цикад. На свежем воздухе мне стало спокойнее.

Не успела я начать снимать белье, как в дверях появился Марк с розовым тазиком в руках.

— Ты забыла, — протягивая мне таз, иронично взглянул на меня он.

— Да, спасибо, — смутилась я. — Поставь на пол.

Марк кивнул, поставил таз и принялся помогать мне. Хорошо, что нижнее белье я сняла ещё утром — я бы со стыда сгорела, если бы оно висело на верёвках вместе с остальными вещами.

— Так любишь снимать стирку с верёвок? — поинтересовался Марк, с интересом рассматривая мои домашние шорты.

Я забрала у него шорты и кинула их в таз.

— Просто лучше снять, пока Тема не лёг спать, — нашлась я. И, заправив прядь волос за ухо, сказала: — ты можешь пока попить чая, если хочешь.

— Ты от меня не отделаешься, — хмыкнул Марк. — Не думал, что ты будешь от меня бегать.

— Ничего я не бегаю, — изо всех сил изображая невозмутимость, повела плечом я.

— Упрямство и смущение, — задумчиво цокнул языком Марк. — До жути умиляет.

— Иди пей чай, — велела я, теряясь.

— Ты сама хотела поговорить, — Марк и не думал уходить — продолжал снимать белье и складывать его в таз. — И если так боишься, то я скажу коротко: — он резко стянул кофту и штаны с веревки, что висели между нами и в упор посмотрел на меня, — ты ведьма. Не потому что вечно хмуришься, а потому что заставляешь думать о тебе днём и ночью.

Я еле сдержала улыбку. Но то, как покраснели щеки скрыть невозможно. Его слова не на шутку взволновали меня. Сердце гулко билось, вырываясь из груди.

— И... давно это?

Марк облокотился плечом о стену, поднял задумчивый взгляд вверх.

— С тех пор, как тебя увидел в дверях дома.

— Ты врешь, — недоверчиво покачала головой я. — Ты тогда издевался надо мной, как только мог.

— Я не понимал, что со мной творится, — на лице Марка появилась блуждающая улыбка. — Ты была с Антоном. И вы оба меня бесили.

Я усмехнулась, не веря своим ушам.

— Ты врешь. Быть этого не может.

— Я задевал и подкалывал тебя, чтобы ты обратила на меня хоть какое — то внимание и одновременно понимал, что любишь ты Антона. — Марк пожал плечами. — В общем, в башке тогда была каша. Я был зелёным ещё.

— А ты меня раздражал, — вспоминая те времена, улыбнулась я. — Никогда не понимала, чем я заслужила такое отношение.

— А когда ты забеременела, я понял, что уже все, — невесело усмехнулся Марк, махнув рукой. — Уже точно ничего никогда не будет. Я даже ушёл больше не из — за обиды на отца, а чтобы тебя не видеть.

— Но это не мешало тебе менять девушек, — отметила я.

— Зато сейчас здорово мешает, — вздохнул Марк и, отлепившись от стены, снял оставшееся белье.

— Раньше не мешало, а сейчас мешает? — уточнила я. Волнения я больше не чувствовала, его затмила эйфория, которую тяжело было сдерживать.

— Раньше я осознанно не позволял себе быть рядом с тобой, сейчас все по — другому, — ответил мне Марк и, достав из пачки сигарету, подошёл к окну. — За три года я почти забыл тебя. Смирился. А теперь ограничений нет. От этого рвёт башню.

Поток свежего воздуха подхватил горьковатый запах дыма. Я задумчиво рассматривала спину Марка, его широко расставленные локти на подоконнике, чуть склоненный на бок затылок. Не верилось в слова Марка, слишком хорошо звучит для правды.

— Мы очень разные, очень, — прервав тишину, сказала я. — Не поверю, что ты бросишь свои гулянки.

— А ты поверь, — посмотрев на меня через плечо, он игриво улыбнулся.

— Как же толпа твоих подружек? — поддела его я.

— Я даже имён их не вспомню, — пожал плечами Марк, отвернувшись.

Я промолчала. Просто стояла и наблюдала за ним. В голове творился полный беспорядок, я не знала, как себя вести, что говорить. Даже не догадывалась, что я так долго не безразлична Марку. Никогда не замечала этого, особенно в те времена, когда была с Антоном.

Марк затушил сигарету, закинул ее в банку из под кофе, что стояла на подоконнике и повернулся ко мне. Вскинул брови, скрестив руки на груди.

— Что скажешь, Равнина?

— Что ты меня бесишь, — закатила глаза я.

— Несмотря на это, я чувствую, что ты равнодушна, — самодовольно усмехаясь, заявил он. — Этого ты не скроешь.

— Мне нужно подумать, Марк, — серьезно сказала я. — Я немного в шоке, мне нужно время.

— Но ты не сказала нет, — подхватив таз с пола, с довольным видом отметил он.

— Мне нужна семья, — заглядывая в его глаза, которые казались сейчас почти чёрными, предупредила я. — Без игр и гулянок.

— Какие гулянки? Я домашний кот, — с лица Марка не сходила широкая улыбка. — К лотку приучен и все такое.

— А серьёзным побыть и пяти минут не можешь, да? — поинтересовалась я.

— Был бы я серьёзным, ты бы померла со скуки, — Марк щёлкнул меня по носу, выходя с балкона. — А теперь можно и чай попить. Нальешь?

Мы выпили чая, а потом я проводила Марка домой, все ещё пребывая в приятном удивлении. Я даже засыпала с улыбкой, снова и снова прокручивая наш с ним разговор на балконе.

Но мне нужно было время, чтобы все решить. Сердце не хотело слушать голову — билось и радостно рвалось наружу, стоило только подумать о Марке. Я хотела быть рядом с ним, скучала по нему и таяла от его улыбки.

И Тема в восторге от него. А это многое для меня значит. Но я боялась, что ничего не получится. Что Марк не захочет семьи, что со временем ему станет скучно и он вернётся в свой прежний образ жизни — тусовки, девушки и алкоголь. Но чувства затуманили эти мысли. Я не хотела думать о плохом, летела, как мотылёк на огонь. Я хотела этого огня, даже если он опалит крылья.

Сегодня мой второй выходной, мы с Темой гуляли на площадке. Я сидела на лавочке, наслаждаясь тёплой погодой и наблюдая за тем, как сын играет в прятки вместе с со своим новым другом — Ильей. Марк пока не давал о себе знать, но я надеялась, что сегодня он зайдёт к нам.

Идиллию прервал звонок телефона. Звонил бывший муж. Я отклонила вызов, но не прошло и минуты, как телефон снова зазвонил. Я вздохнула и всё — таки ответила.

— Что ты хочешь?

— Катя, посмотри, не пришло ли тебе письмо из суда на электронку, — говорил Антон быстро и, кажется, немного взволнованно.

Я нахмурилась.

— Какое письмо?

— Я потом объясню, — тут же ответил он. — Просто посмотри сейчас, это важно. Я перезвоню.

Звонок оборвался. Находясь в полном недоумении, я открыла приложение почты и посмотрела входящие письма, но ничего не нашла. Затем пролистала даже прочитанные и, подумав, открыла папку со спамом, но там тоже было пусто. Письма нигде не было. И что это за письмо я не понимала. Почему его отправили мне? И откуда о нем знает Антон?

— Мама, пока! — послышался вдруг голос Темы.

Я подняла взгляд и сердце пропустило удар. Сын весело махал мне из окна машины, в которую садилась Аглая Петровна. Задыхаясь от гнева и ужаса, я подскочила с лавочки и помчалась к машине. Уши закладывало, в горле образовался ком. Я глазам своим не верила.

— Вы что делаете? — вне себя от шока закричала я. — Быстро отдайте мне сына!

Аглая Петровна закрыла дверь, как ни в чем не бывало посмотрела на меня и улыбнулась уголками алых губ.

— Продолжай строить личную жизнь, Катя. А внука я воспитаю сама.

С этими словами она нажала на педаль газа и машина плавно сдвинулась с места, уезжая из двора. Я проводила ее широко распахнутыми глазами, а потом сорвалась с места и побежала за машиной.

— Тема! Тема! — крича срывающимся голосом, я чувствовала, как по щекам катятся слёзы.

Это было похоже на дурной сон. Но к сожалению, лишь похоже. То, что у меня украли

сына посреди белого дня — самая настоящая реальность. Суровая и разбивающая сердце в дребезги.

Я продолжала бежать за машиной, не зная, на что надеюсь. Сын мелькнул в окне, помахал мне рукой, радостно улыбаясь и снова отвернулся. Он даже не понимал, что происходит. И может быть, это к лучшему.

Остановилась я только когда машина Аглаи Петровны выехала на проезжую часть и скрылась среди потока других машин. Часто дыша и рыдая, я опустилась на корточки. Паника накрыла с головой. Затмила разум и не давала спокойно подумать. Меня трясло, выворачивало наизнанку.

Я бы так и сидела посреди дороги, если бы меня не отвлек звонок телефона. Вытащив его из кармана шорт, я даже не посмотрела, кто звонит. Просто поднесла его к уху, вытирая с глаз слёзы.

— Привет, Равнина! Или ты теперь ведьма? — послышался весёлый голос Марка. — Что делаешь сегодня вечером?

Я молчала, бездумно уставившись в одну точку. Туда, где еще совсем недавно проехала машина свекрови. До сих пор не верилось, что это произошло.

— Катя? Ты слышишь? — Марк снова напомнил о себе.

Я всхлипнула, поднявшись на ноги.

— Тему забрали, — выдавила из себя и снова разревелась. Сын — самое дорогое, что у меня есть. Я не могла держать себя в руках.

— Забрали? — не понял Марк. — Кто?

— Аглая... — рыдая, ответила я, на ватных ногах шагая к дому. — Аглая Петровна.

— Я сейчас приеду, — пообещал Марк. — Будь дома.

Я молчала, не в силах ответить. Горло сдавило, в голове полная каша и неразбериха. Меня будто выключили и я не могла найти рычаг, чтобы снова начать соображать.

— Катя! Слышишь меня? — Марк повысил голос. Я уловила в нем волнение. — Будь дома, я приеду. Мы вернём Тему.

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и зашла в подъезд.

— Хорошо.

Марк приехал быстро. Зашёл в квартиру без звонка, потому что я забыла закрыть дверь.

— Собирайся, — велел он. Я видела, что он зол. Брови нахмурены, волосы взъерошены, по лицу ходят желваки.

— Мы поедem туда? К ней? — растерянно поднявшись со стула, спросила я.

— А куда ещё? Поехали!

Я кивнула и уже через пять минут мы были в машине. Марк гнал, как сумасшедший. И мне постепенно передавалась его уверенность и злость. Я уже не была такой взволнованной.

— Как это случилось? — не отрываясь от дороги, спросил Марк.

Он крутанул руль и мы резко выехали из двора.

— Мы просто гуляли, — начала объяснять я. — Позвонил Антон, сказал что мне отправили письмо из суда на почту и просил проверить. Пока я искала это дурацкое письмо, Аглая забрала Тему. Посадила в машину и... — я судорожно вздохнула, — и увезла.

— Вот петух, — выругался Марк. — Вместе с мамашей придумали план века.

— Антон ей рассказал, что видел нас, — сказала я, мысленно молясь, чтобы нам удалось вернуть Тему. Я уже скучала по сыну, переживала о том, как он там.

— Старухе пора на пенсию, — хмыкнул Марк. И ободряюще посмотрел на меня: — не переживай, сейчас все решим.

Я слабо улыбнулась ему. Рядом с ним мне море по колено. Я была уверена, что он действительно мне поможет.

Вскоре мы заехали в частный сектор, машина мчалась по дороге между домов, поднимая облака пыли. Ещё немного и мы будем на месте.

— Вот уж не думал, что ещё раз сюда вернусь, — улыбнулся краем губ Марк. — Да ещё при таких обстоятельствах.

— Извини, что пришлось тебя впутать в это.

— Забей, — отмахнулся он. И серьезно взглянул на меня: — Никогда не молчи о проблемах. Я помогу. Поняла?

Я несмело улыбнулась и, помедлив, кивнула.

— Поняла.

— Сейчас наведём суету, — Марк весело подмигнул мне. Так, будто ехал на вечеринку, а не забирать Артёма. — Бабка поседет, клянусь.

Он резко нажал на педаль газа и машина, взвизгнув тормозами, подлетала к дому. Меня качнуло в сторону, но я не обратила внимания. Быстро скинула ремень безопасности и вышла.

Марк последовал за мной, хлопнул дверью и, шагнув к воротам, даже на звонок не нажал. Вместо этого ударил с ноги по забору — грохот разлетелся по всей округе.

— Алло, открывай! — заорал Марк и снова ударил по забору. — Я тебе дом разнесу, если не откроешь!

Из соседнего двора выглянула бабуля, возмущенно взглянула на нас и снова скрылась.

— Я знаю, что ты дома! Отдай Артема и мы уедем!

Марк продолжал долбить ногой по забору до тех пор, пока ворота не открыл Андрей Сергеевич. Увидев Марка, он на миг замер, будто не поверив глазам.

— Марк, — выдохнул он.

— И тебе привет, — нехотя бросил Марк, смерив его хмурым взглядом. — Тему сюда приведи.

— В чем дело? — не понял мужчина, кивнув мне в знак приветствия. — Он у нас в гостях.

— Давно ли в гости похищают? — рассерженно спросила я.

— Похищают? — изогнул бровь Андрей Сергеевич. — В каком это смысле? Что вообще происходит?

— У карги своей спроси, — испепеляя отца взглядом, велел Марк. — Давай реще, пока ментов не вызвали.

Сзади послышались торопливые шаги, затем к нам вышли Антон и Аглая Петровна.

— Козел! — не в силах держать себя в руках, возмутилась я, уничтожая бывшего взглядом. — Ты что творишь? Я лично, — понизив голос и практически шипя, продолжила я, — тебе глаза выцарапаю! Слышишь? Верни мне сына!

Аглая Петровна смерила меня слегка удивлённым взглядом и хмыкнула, скрестив руки на груди.

— А можно ли отдавать Темочку такой агрессивной маме? — с холодной насмешкой в голосе поинтересовалась она.

— А больной на голову бабушке, значит, можно? — вскипела я, краснея от злости. —

Верните мне сына, иначе я за себя не отвечаю!

— Он, — Аглая Петровна кивнула на Марка, — плохо на тебя влияет. С Антоном ты не была такой.

— Верните мне сына! — повторила я и решительно шагнула к ней, но Марк схватил меня за руку и потянул назад. Я поймала его многозначительный взгляд, велящий пока что молчать.

— Аглая, что происходит? — устало вздохнул Андрей Сергеевич, повернувшись к жене.

— Я просто забрала Темочку погостить к нам, — пожалала плечами она.

— Ты забыла про одно уточнение, — сверля Аглаю Петровну мрачным взглядом, хмыкнул Марк, — ты не спросила разрешения у его матери.

— А тебе какое дело? — подал голос Антон, обратившись к нему. — Ты кто такой?

— А ты кто? — тут же отреагировал Марк. — Отец года? Имя сына — то ещё помнишь? Или пока шлялся по шалавам забыл?

Бывший помрачнел. Сжав губы в одну линию, ринулся вперёд. И спустя секунду они с Марком сцепились. Андрей Сергеевич выругался, Аглая Петровна испуганно взвизгнула.

— Антон! Антон!

— Что стоите? — рассерженно обратилась я к мужчине. — Разнимите уже их! Вот что творится, когда ваша жена лезет, куда не надо!

Андрей Сергеевич ничего мне не ответил, но к Антону и Марку шагнул.

— Нахалка, — покачала головой Аглая Петровна.

Я не стала продолжать разговор с ней. Вместо этого принялась помогать Андрею Сергеевичу. Марк уже во всю размахивал кулаками, его было тяжело оттащить от Антона.

— Перестаньте! — закричала я, схватив Марка за локоть. — Марк! Все, хватит! Прошу!

— Сынок! Успокойся! — хрипло просил Андрей Сергеевич.

— Сынок? — Марк ещё раз приложил Антона и всё — таки поднялся. На его лице появилась кривая усмешка. Зато глаза были полны злости. — Меня так не смей называть. Я тебе не сынок, понял?

— Марк, — во взгляде Андрея Сергеевича было столько боли, что мне стало его жаль.

Марк отвернулся от него, отряхнул джинсы. Аглая Петровна кинулась к сыну. А я, воспользовавшись заминкой, забежала во двор.

— Тема! Те — е-ема!

Нетерпеливо шагая к дому, я чувствовала, как бешено бьется сердце. В голове звенело. Распахнув двери, я шагнула в дом, обвела прихожую и зал лихорадочным взглядом и, услышав шаги, едва не разревелась от счастья. По лестнице со второго этажа ко мне спускался Артём с двумя машинками в руках. Приветливо мне улыбнувшись, он приподнял брови.

— Мама? — сын прыгнул с последней ступеньки и, подбежав, обнял меня. — А я тут машинки свои нашёл! Круто, да?

— Да, — сдавленно ответила я, поднимая его на руки и чувствуя огромное облегчение. Прижав к себе Тему, я прикрыла глаза и вдохнула его запах.

— Мам, ты плачешь? — улыбка с лица сына исчезла, когда он удивлённо посмотрел на меня.

Я улыбнулась ему, вытерла слёзы.

— Глаза сегодня слезятся, наверное, аллергия. Поехали домой.

— Ага, — Тема поверил мне и снова стал беспечным. Наклонившись к моему уху, он

шепнул: — мам, знаешь, а я по тебе скучал.

— А я по тебе, — нервно усмехнулась я, выходя с Артемом на руках из дома.

Надеюсь, больше не придётся здесь появляться. Этот дом пропитан плохими эмоциями. Хотелось как можно скорее убраться отсюда.

— Темочка, — улыбнулась Аглая Петровна, когда заметила нас.

Я прошла мимо неё, закрыла сыну уши.

— Больше вы никогда его не увидите, — грозно взглянув прямо в ее глаза, пообещала я.

Она промолчала. Выдержала мой взгляд и отвернулась.

— Ты не можешь запрещать нам общаться с сыном! — вытирая струйку крови из под носа, заорал Антон.

— Могу! — тут же ответила я. — Ни на шаг к нему не приблизишься!

— Я буду решать этот вопрос в суде! — пообещал бывший. — Я у тебя его заберу и буду иметь на это право!

— Слышишь, дятел, ещё одно слово, — подтолкнув меня к машине, нахмурился Марк, — и до суда ты не то, что дойти, даже доползти не сможешь.

Антон замолчал. Просто стоял и смотрел на него с нескрываемой ненавистью.

— Марк, — Андрей Сергеевич подошёл к сыну. Взглянул на него с надеждой и печалью. — Я не знал, что Аглая забрала Тему без согласия Кати.

— Мне плевать, — отмахнулся от него Марк. — Мы уезжаем. Ещё раз произойдёт что — то подобное — приду и сожгу этот дом к херам. — Он широко и многообещающе ухмыльнулся. — Ты меня знаешь, я сделаю.

— Оставь свой номер, — пропустив грубость сына мимо ушей, попросил Андрей Сергеевич. — Марк, давай встретимся и поговорим. — Он тяжело вздохнул, положил широкую ладонь на его плечо. — Пожалуйста.

Марк смахнул его руку.

— Нет желания.

С этими словами он сел в машину. Прикусив губу, я некоторое время смотрела на Андрея Сергеевича через заднее окно машины. Мне было ужасно жаль, что его отношения с Марком испортились. Становилось не по себе от безжизненного взгляда мужчины.

Машина сдвинулась с места. Я обняла Тему крепче, не веря, что наконец этот кошмар закончился. Скоро мы будем дома. И больше никто не посмеет отнять у меня сына.

О том, что случилось, узнала моя мама — Тема проболтался, что был у Аглаи Петровны в гостях, когда я разговаривала с ней по телефону.

— Катя, ты отпустила Тему к Аглае? — удивилась мама, когда сын убежал в комнату.

Я вздохнула, стараясь подобрать слова.

— Не отпускала. Она забрала его, пока я не видела.

Несколько секунд мама переваривала мой ответ, затем изумленно переспросила:

— Что? Забрала? Как это?

— Мам, уже все в порядке, — заверила ее я.

— Вы дома? — тут же спросила она. И, не дожидаясь ответа, заявила: — Говори мне адрес, я сейчас приеду и ты мне все расскажешь!

Я назвала адрес и даже не успела возразить — мама сбросила вызов. В этом вся она: эмоциональная и взрывная. И если сказала, что приедет, значит приедет. И очень скоро.

Я направилась на кухню, включила свет и поставила чайник. Скрестив руки на груди, задумчиво посмотрела на холодильник и приклеенный к нему стикер с отпечатком губ. Он каждый раз привлекал мое внимание. Кто та, что оставила этот стикер на холодильнике? Брюнетка или блондинка? Сколько раз она здесь была? Смотрел ли на неё Марк так же, как смотрит сейчас на меня?

Я шагнула к холодильнику, сорвала дурацкий стикер и, скомкав его в руках, выкинула в мусорное ведро. Даже настроение немного поднялось. Не хочу видеть следы прошлой жизни Марка.

' — А прошлой ли?' — прозвучал в голове противный внутренний голос.

Этого я не знала. Но хотела верить, что все его хождения действительно в прошлом. Что он готов к чему — то серьёзному и настоящему. Со мной.

Чайник засвистел на всю кухню и я поспешила выключить его. Разлив кипяток по чашкам, я заварила чай, достала из шкафа конфетницу и поставила ее на стол.

Вскоре послышался звонок в дверь. Мама не заставила себя долго ждать. Я направилась в прихожую и, повернув замок, открыла дверь. Но на пороге стояла не мама, а Марк.

— Заходи, — улыбнувшись ему, я открыла дверь шире.

Марк не предупредил, что придёт — ещё днём отвёз нас с Темой домой и уехал на работу. Но я ждала его и догадывалась, что сегодня мы с ним ещё увидимся.

— Ждала не меня? — хмыкнул он, закрыв за собой дверь.

— Мама должна прийти, — ответила я.

— Не помешаю? — скидывая белые кроссовки, изогнул бровь Марк.

— Нет, — поймав взгляд тёмных глаз, в которых теперь видела ещё больше теплоты, чем раньше, покачала головой я. — Она будет только рада. По — моему, ты ей нравишься.

— У нас это взаимно, — он подмигнул мне, провёл указательным пальцем под моим подбородком и, как ни в чем не бывало, направился на кухню.

Я хлопнула ресницами, немного опешив и, стараясь не улыбаться, пошла вслед за Марком.

— Тема, будешь чай? — проходя мимо комнаты, в которой играл сын, спросила я.

— Нет, — отозвался он.

— Марк пришёл, — сообщила ему я.

— Буду!

Не прошло и пяти секунд, как Тема вылетел из комнаты и, промчавшись мимо меня, вбежал на кухню.

— Мужик! — радостно заорал он.

Прислонившись к дверному косяку плечом, я с улыбкой наблюдала, как Марк и Тема пожимают друг другу руки.

— Давно не виделись, — садясь за стол, усмехнулся Марк.

Артем сел рядом с ним, достал из конфетницы шоколадное печенье и с удовольствием закинул его в рот.

— Ага. Я скучал по тебе. Приходи чаще.

— Если твоя мама будет не против, — пожал плечами Марк.

Тема махнул рукой.

— Не против, — пара голубых глаз вопросительно уставилась на меня. — Ты же не против, мам? — Не став ждать моего ответа, он наклонился к Марку и зашептал: — ее подружка говорила, что ты горяч. Это значит, что ты крутой, да?

Хрипловатый смех Марка разнесся по всей кухне. Я, прикрыв ладонью покрасневшее лицо, тоже рассмеялась. Но вместе с этим мне хотелось провалиться сквозь землю. От неловкого момента спас звонок в дверь. И на этот раз я была уверена, что пришла мама, поэтому торопливо пошла открывать.

— Автобусы ходят как попало, — перешагивая через порог, выдохнула она. — Пришлось пятнадцать минут на остановке торчать.

— Проходи, мам, — приветливо улыбнулась ей я. — Только у нас гости.

— Кто? — слегка округлив глаза, поинтересовалась она и тут же наклонилась к зеркалу, что висело над тумбочкой.

— Марк, — ответила я, все ещё улыбаясь и наблюдая за ней.

Мама поправила причёску, разулась и кивнула.

— Хорошо, что сегодня голову покрасила, — шепнула мне она. — А то сидела бы перед зятем, как седая бабка.

— Каким ещё зятем? — тихо возмутилась я.

— Перед будущим, — невозмутимо отозвалась мама и первой свернула в коридор.

Приподняв брови, я покачала головой и вздохнула. Вечер намечается интересный.

— Здравствуйте, — на лице Марка нарисовалась белоснежная улыбка, когда он увидел мою маму.

— Привет, — улыбнувшись в ответ, поздоровалась с ним она.

— Хорошо выглядите, Анна Михайловна, — отметил Марк. — Можно ещё разок замуж выдать.

Мама смущённо рассмеялась, сев за стол.

— Ну уж нет, мне уже хватит, — отозвалась она. И, взглянув на меня, спросила: — дочь, ну где там чай? Мы ждём.

— Сейчас, — сдув прядь волос, что лезла в лицо, буркнула я.

Расставив чашки с чаем на столе, я прислонилась спиной к кухонной тумбе.

— Катя, давай рассказывай, что сегодня у вас произошло, — глотнув чая, велела мама. — Я ведьме все волосы пообрываю, если она действительно сделала то, что сделала.

— Мама, не надо, — попросила ее я, на миг прикрыв глаза.

— Какой ведьме? — поинтересовался Тема.

— Есть у нас одна, — загадочно ответила ему мама.

Сын пожал плечами, допил тёплый чай и, поставив пустую чашку на в раковину, убежал смотреть мультики.

— Мам, все в порядке, правда, — проводив Артёма взглядом, успокаивающе сказала я. — Марк помог мне вернуть Тему.

— Так она ещё и отдавать его не хотела? — возмущенно спросила у меня мама. Глаза у неё были круглыми, как две монеты.

— Не хотела, — развела руками я. — Они с Антоном сговорились. Он меня смог отвлечь, а она Тему в машину посадила и увезла к себе. — Я еле сдержала эмоции, которые снова нахлынули на меня и продолжила: — Сейчас уже все хорошо. Но мне было ужасно страшно.

Следующие минут пять кухню сотрясали ругательства мамы. Она даже из — за стола встала, уронив ложку, которой до этого мешала чай. Активно жестикулируя, мама высказывала все, что думает по этому поводу.

Марк с интересом смотрел на неё, периодически приподнимая брови и усмехаясь, а я молча ждала, пока она успокоится. С детства знала, что ей нужно выплеснуть эмоции. И пока мама этого не сделает, никого слушать не станет.

— Я ей сейчас позвоню. Где мой телефон?! — с этими словами она решительно направилась в коридор.

— Мама, прошу! — мне удалось поймать ее за руку. — Не надо! Я все ей уже сказала сама. С Темой больше ей видеться не дам. Оставь ее в прошлом, как и я.

— Вот коза подзаборная! — всплеснула руками мама. Но всё — таки развернулась и, тяжело вздохнув, снова села за стол. — Мата на неё не хватает!

— Анна Михайловна, не переживайте вы так, — вмешался Марк. — Она того не стоит.

— Да как не переживать? — уже немного спокойнее спросила она. — Обидели дочь! Уже в который раз! Ещё и внука украли.

— Я не дам ее в обиду, — доверительно заглянув маме в глаза, пообещал Марк. — Честное слово.

Она помолчала и, вдруг улыбнувшись, накрыла его руку своей рукой.

— Спасибо тебе, сынок. Ты нам очень помог.

Марк тоже улыбнулся. Немного смущенно, но добродушно.

— Пожалуйста.

Мама ещё некоторое время смотрела на Марка, затем повернулась ко мне.

— Ладно, Катюш, я поеду. Скоро темнеть начнёт. Коля волноваться будет.

— Я вас отвезу, — Марк поднялся из — за стола.

— Ну что ты, не надо, — смутилась мама, тоже поднявшись. — Я доеду. Ещё автобусы ходят.

— Да какие автобусы? Сейчас музыку врубим и поедем. — Весело заявил Марк, приобняв маму за плечо. — Вы что слушаете? Хотите, Стаса Михайлова включу?

Мама довольно рассмеялась.

— Хочу, — кивнула она. И, вздохнув, махнула рукой. — Ладно, поехали.

На кухне появился Тема. Окинув нас всех беззаботным взглядом, он спросил:

— А вы куда?

— Марк отвезёт бабушку домой, — ответила я сыну. — А мы с тобой спать.

— Мам, а можно я с ними? — шагнув ко мне, спросил он. — Я тоже хочу на машине

поехать.

— Завтра в сад, Тем. Вставать рано.

— Ну отпусти, пусть у меня останется, — мама взяла его за руку. — Я отведу его в сад.

А ты, — она серьезно посмотрела на меня, — приди в себя и отдохни. Бледная вся.

— Ну, спасибо, — укоризненно сказала я. — Ладно, вы пока обувайтесь, а я соберу все, что нужно.

Я зашла в комнату, где спал Тема, сложила в его рюкзачок все вещи для сада и вернулась в прихожую. Сын, сияя довольной улыбкой, держал Марка за руку.

— Держи, — я протянула Артёму рюкзак. — Точно останешься у бабушки?

— Ага, точно, — важно кивнул он. — Зато с Марком прокачусь! Баб, Марк горяч, ты знала?

Я набрала в лёгкие побольше воздуха и стыдливо опустила взгляд вниз, заметив перед этим, как Марк сжал губы, пытаюсь не засмеяться.

— Горяч? — не поняла мама. — Болеет что ли?

— Да не, — ответил Тема, подходя к входной двери. — Это значит, он крутой. Поняла?

— Поняла — поняла, — отозвалась мама и усмехнулась: — что только не придумают.

— Это не я придумал, это Лера... — начал было Артём, но я резко наклонилась к нему и обняла.

— Ну все, хватит болтать! Лучше поцелуй меня, иначе я буду скучать.

Сын обнял меня в ответ и поцеловал в щеку. Я выпрямилась, встретилась взглядом с Марком и смущённо улыбнулась.

— Пока. Ещё раз спасибо.

— Спокойной ночи, — насмешливо отозвался он и первым вышел из квартиры. Мама и Артём направились вслед за ним.

Я закрыла за ними дверь и, прислонившись к ней спиной, пару минут стояла в тишине. Ещё недавно тут было так шумно, а теперь я одна. Непривычно без сына. Только ушёл, а я уже скучала.

Взяв себя в руки, я решила принять ванну с пеной и действительно расслабиться. Мне это было нужно после такого сумасшедшего дня. Я хотела привести себя в порядок и просто отдохнуть.

Я не знаю, сколько времени пролежала в тёплой воде с ароматной пеной. Прикрыв глаза, не думала ни о чем. Просто наслаждалась спокойствием наедине с собой. Но неожиданный звонок в дверь заставил напрячься.

Резко открыв глаза, я села в ванной. И сначала даже решила, что мне показалось. Но звонок раздался снова и я, слыша, как сердце взволнованно застучало, осторожно выбралась из ванной. Обмотавшись полотенцем, пошла к двери, стараясь шагать как можно тише.

Кто мог прийти в такое время? Из — за сегодняшних событий мысли в голове крутились самые разные. Мало ли, что могла задумать Аглая Петровна? От неё всего можно ожидать.

Затаив дыхание, я посмотрела в глазок. И, увидев на лестничной клетке Марка, облегченно вздохнула.

— Ты напугал меня, — открыв дверь, сообщила ему я.

— Сорри, телефон оставил на столе, — он шагнул в прихожую и замер, окинув меня с ног до головы долгим взглядом. — Принесёшь?

Я, помедлив, кивнула.

— Сейчас.

Придерживая полотенце, торопливо пошла на кухню, оставляя мокрые следы на полу. Телефон Марка действительно лежал на столе, рядом с чашкой недопитого чая. Взяв его, я вернулась в прихожую.

— Вот, держи, — я протянула Марку телефон.

Он кивнул, забрал его из моих рук и положил на тумбочку. А потом снова взглянул на меня потемневшими глазами. Пока я тонула в их непроглядной, манящей темноте, Марк слегка дернул край полотенца и оно упало вниз, коснувшись моих ног.

Я замороженно стояла перед Марком. Обнаженная, ничем не прикрытая. И внутри меня медленно разгорался огонь. Его тепло проносилось по всему телу, согревая и подсказывая мне, что я все делаю правильно. Именно так и должно быть. Ни шага назад. Я уже не в силах сопротивляться.

То, что прямо сейчас происходило между мной и Марком не объяснить словами. Но я это чувствовала каждым сантиметром кожи. И хотела, безумно хотела, чтобы это чувство не заканчивалось.

Марк резко шагнул ко мне и, положив горячие руки на мою талию, поцеловал меня. Уверенно, властно. Прижимая к себе, оставляя следы от пальцев на коже. Его губы были мягкими, но целовали жестко. Опаляя с каждым новым касанием. Я задышалась от эмоций. Мне хотелось раствориться в нем. Исчезнуть. Стать с ним единым целым.

По телу прошла дрожь, когда Марк провёл языком по моей нижней губе и, коротко усмехнувшись, слегка прикусил ее.

— Я мечтал об этом, — подняв и удерживая мой подбородок большим и указательным пальцем, он заглянул в мои затуманенные глаза.

— Тогда исполни свою мечту, — слабо улыбнулась я.

Марк, впившись в мои губы коротким, но крепким поцелуем, с лёгкостью подхватил меня на руки и направился в одну из комнат. Я прижалась к нему и провела языком по его шее, перед тем, как коснуться ее раскрытыми губами.

— Я с тобой с ума сойду, — открыв дверь с ноги, хрипло проговорил Марк.

Я отдала всю себя инстинктам и желанию. Не соображала, что делаю. Но знала одно: здесь только я и он. И это наша ночь. Я никогда в жизни не испытывала ничего подобного. Тот огонь, что разгорался внутри меня, охватил своим жаром все тело. Низ живота сладко потягивало от предвкушения, по спине проносились мурашки.

Стянув с себя футболку, Марк снова завладел моими губами. И, не прерывая поцелуя, уложил меня на кровать. Я почувствовала на себе тяжесть его тела, прижалась к нему ещё теснее и тихо застонала, когда пальцы Марка легли на мою грудь.

Мы целовались, как обезумевшие. Страстно, до лёгкой боли в губах. Соприкасаясь языками, не отрываясь друг от друга ни на секунду. Пламя вспыхивало все сильнее, между нами летали искры. Руки Марка, казалось, были везде. Им принадлежало все мое тело. И от каждого прикосновения я сгорала. Снова и снова.

Когда он вошёл в меня, я будто разлетелась на сотни маленьких частиц. Мое тело приняло его с лёгкостью и отозвалось ещё большим желанием. Вцепившись пальцами в плечи Марка, я прикрыла глаза, на выдохе прошептала его имя. Он коснулся языком мочки моего уха и начал двигаться во мне. Сначала медленно, будто дразня, заставляя меня приподнимать бёдра навстречу его движениям. А потом, слегка сжав пальцами мою шею, он стал входить в меня резко и уверенно. С каждым разом быстрее и глубже. Вызывая дрожь по

всему телу и волны удовольствия. Заставляя стонать и выгибаться под ним.

Мы выпали из реальности, погружаясь целиком в океан ощущений. Не хотели останавливаться, не могли насытиться друг другом. И если эта ночь окажется ошибкой, я не стану об этом жалеть. Даже если будет возможность отмотать время назад, не раздумывая ошибусь снова.

Когда я открыла глаза, не сразу вспомнила, чем закончился вечер. Но когда почувствовала на себе тяжесть и увидела руку Марка, по — свойски прижимающую меня к себе, память сразу подкинула картинку. Одна ярче другой.

Я залилась краской и улыбнулась, не веря, что это действительно произошло. Меня снова захлестнули эмоции, сердце радостно затрепетало. Я и Марк... вместе. Я чувствовала себя самой счастливой.

Пока не вспомнила, что мне сегодня на работу. И что будильник я вчера конечно же не завела — было совсем не до него.

Резко потянувшись за телефоном, я посмотрела на время, что высветилось на экране и, обреченно прикрыв глаза, тихо ругнулась. Я должна быть на работе через десять минут.

Отложив телефон, я осторожно убрала руку Марка и, вскочив с кровати, побежала к шкафу.

— Видок что надо, — донёсся в спину сонный, хриловатый голос.

Я резко открыла дверь шкафа и спряталась за ней. Затем принялась искать нижнее белье в ящиках и подходящую одежду.

— Куда ты? — немного недоуменно.

— Марк, я опаздываю! — прикрывшись юбкой и чёрной блузкой в мелкий горошек, почти панически отозвалась я. — Мне нужно на работу. Срочно! Но сначала в душ!

Я захлопнула дверь шкафа и выбежала из комнаты. Я ненавидела опаздывать. И очень боялась потерять работу, которую только недавно нашла.

Когда я коснулась двери ванной комнаты, на мое запястье легли тёплые пальцы. Марк развернул меня к себе и я встретилась с его тёмными, гипнотизирующими глазами. Он, в отличие от меня, своей ногой не стеснялся и стоял передо мной, расправив широкие плечи.

— Я все улажу, — притянув меня к себе, пообещал он. — Не торопись.

Я снова начинала таять рядом с ним. Даже на миг забыла о том, что опаздываю. Но быстро взяла себя в руки.

— Я не хочу, чтобы меня уволили, — беспомощно глядя на Марка, сообщила я. — Так что дай мне собраться. И отвези меня на работу. Пожалуйста.

Марк отвёл прядь волос от моего лица и усмехнулся.

— Все будет ок. Хочешь, я прямо сейчас позвоню Ритке?

— Ритке, — тут же передразнила его я. — Давно она для тебя «Ритка»?

Марк сделал вид, что призадумался, потер подбородок большим пальцем и слегка нахмурился.

— Довольно давно, — сообщил мне он.

— А — а, — кивнула я, — вот оно что.

— Но нужна мне только ты, — продолжил Марк, оставив короткий поцелуй на моем виске и удерживая теперь меня обеими руками за талию. — Хотя ревнуешь ты забавно.

Опустив глаза вниз, на свои босые ноги, я улыбнулась.

— Звони, — отстраняясь, сказала я. — Мне нужно в душ.

Марк снова притянул меня к себе. Я плавно врезалась в него, выронив вещи. Его кожа казалась горячей. И оторваться друг от друга с каждой секундой становилось все сложнее.

— Мне тоже нужно, — поглаживая меня по спине, доверительно сообщил Марк.

— В душ? — уточнила я.

— Да, в душ, — с кривой улыбкой отозвался он. — Срочно захотелось помыться.

Я плавила под его взглядом, как пломбир на жару. Непроизвольно улыбалась, почти не в силах противостоять его напору.

— Придётся подождать, — наконец ответила я, с невинным видом приподняв брови. — Ничем не могу помочь.

С этими словами я подняла вещи и всё — таки скрылась за дверью ванной комнаты. Хотя мое тело было против. Оно уже горело, желало продолжения. Но разум сильнее. По крайней мере сейчас. Мне нужно было успеть на работу. И если Марк всё — таки позвонит Рите, я буду очень рада. Но только в этот раз.

В салон мы приехали с опозданием в полчаса. Марк зашёл в здание вместе со мной, не забывая очаровательно улыбаться всем девушкам и бесить меня этим. Теперь, когда мы вместе, я имела полное право злиться. Но долго этого делать не могла — одно его прикосновение, один пылающий взгляд в мою сторону и я забывала обо всем. Знала только, что Марк нужен мне, как воздух. И что так, как на меня, он ни на кого больше не смотрит.

— Ритуля, привет, — заключив хозяйку салона в объятия, бодро поздоровался Марк. — Как дела?

Маргарита, немного смутившись, обняла его в ответ. И, мягко улыбнувшись, тоже поздоровалась. Удивительно, как эта строгая девушка, явно знающая себе цену, терялась рядом с Марком и позволяла называть себя «Ритулей» при коллегах.

— Все хорошо.

— Здравствуйте, — начала было я, но Марк меня перебил:

— Рит, все норм, да? — серьезно взглянув на Маргариту, спросил он. — Катя из — за меня опоздала.

— Да, — кивнула девушка, кинув на меня мимолётный, немного недоуменный взгляд. — Я помню. Но это первый и последний раз.

Я кивнула и прошла за стойку администратора. Марк с довольным видом ухмыльнулся.

— В последний, обещаю.

Маргарита не злилась. И, ещё немного поговорив с Марком, ушла к себе. Правда, настроения у неё было не очень радужным. И я прекрасно понимала почему.

Марк, проводив ее беззаботным взглядом, закинул локти на стойку и посмотрел на меня. На лице его играла улыбка мартовского кота. Он вообще сегодня просто светился от радости.

— Хорошего дня.

— И тебе, — улыбнулась я, немного расслабившись.

— Я принесу позже что — нибудь перекусить, — пообещал Марк. — Ты не успела позавтракать.

— Не нужно, — не переставая улыбаться, ответила я. Чувствовала себя немного глупо, но губы сами собой растягивались в улыбке, когда я смотрела на Марка.

— Ещё не поняла? — теперь он усмехался, вскинув бровь. — Я не спрашиваю, а делаю.

Я скорчила гримасу, изображая Марка. А он, на миг перегнувшись через стойку, резко накрыл мои губы своими, удерживая меня ладонью за шею. Забыв обо всем, я поддалась вперёд, отвечая на каждое движение его губ.

Марк прервал поцелуй так же резко, как и начал его. И, широко улыбнувшись, вышел из салона. Я проводила его растерянным взглядом, чувствуя дрожь в ногах. И то, как хочу

увидеть его снова, как уже скучаю по нему. Но работу никто не отменял. И я с трудом выполняла свои обязанности, потому что в голове у меня были вспышки прошедшей ночи. От них я покрывалась мурашками и еле сдерживала счастливую улыбку. Все ещё не могла поверить, что со мной происходит что — то хорошее. Я по — настоящему счастлива впервые за долгое время.

Я не пожалела о решении быть с Марком. Ни на минуту, ни на секунду. Мы просто с ума сходили друг по другу. Целовались до боли в губах и не высыпались ночью. Часто брали с собой Тему и уезжали гулять — Марк всегда находил места, которые нравились всем нам.

Постепенно в квартире оставалось все больше вещей Марка. Ночевал он у нас часто. И я сама не заметила, как мы стали жить вместе. Как семья. Неидеальная, но такая счастливая. Даже было страшно, что эта идиллия в один миг разрушится. Но я старалась не думать о плохом.

Теме тоже нравились эти перемены. Он радовался, что теперь так часто видится с Марком, по — прежнему перенимал его привычки и пытался подражать ему. Вместе они играли, иногда Марк брал Тему с собой на работу и оттуда сын возвращался довольным — ему нравилось смотреть, как Марк возится с машинами.

Я готовила ужины, обеды и завтраки. Причём с огромным желанием. Потому что видела, что Марку это нравится. Я хотела позаботиться о нем. Мне было важно, чтобы он чувствовал это, потому что я знала, что Марк практически никогда не получал этой заботы.

Мы с ним все больше узнавали друг друга. Могли болтать часами напролёт, сидя вечерами на балконе. Могли дурачиться и смеяться. Не спать половину ночи, а потом ходить весь день сонными, с улыбками на лицах и желанием скорее снова увидеть друг друга.

Антон и Аглая Петровна не беспокоили нас. Но я даже не думала о них, потому что знала, что у меня есть Марк. С ним я была как за каменной стеной и чувствовала себя в безопасности.

Но одно мне не давало покоя. Отношения между Марком и его отцом. Иногда, когда речь заходила о нем, глаза Марка тускнели. Он отшучивался, либо прикрывался равнодушием, но я видела — ему больно. До сих пор. И мне было от этого не по себе. Я хотела помочь. Потому что Андрей Сергеевич — единственный родной человек Марка, у него больше никого нет. Потому что мы все совершаем ошибки. И потому что нужно попытаться исправить их, даже если ничего не выйдет.

Уже полчаса я сидела за столом на кухне и гипнотизировала список контактов в телефоне. У меня был номер Андрея Сергеевича. И я думала, стоит ли позвонить ему и сделать то, что задумала. Я боялась реакции Марка. Вдруг, он все — таки не хочет помириться с отцом?

Я вспомнила затаённую злость и печаль в глазах Марка, вздохнула и всё — таки решила набрать номер его отца. Если не помирятся, то хотя бы поговорят. Обоим станет легче. А злиться Марк вечно на меня не сможет.

— Катя? — донёсся из динамика телефона удивлённый голос.

— Андрей Сергеевич, здравствуйте, — сдержанно поздоровалась я. — Я хочу поговорить с вами. Это касается Марка.

Мужчина помолчал некоторое время.

— С ним что — то случилось? — встревожено спросил он.

— Нет — нет, — тут же ответила я. — С Марком все хорошо.

— Тогда я не понимаю, Катя, — растерянно сказал Андрей Сергеевич.

— Я сейчас вам все объясню, — я прикусила губу. — Вы же хотели встретиться с Марком, помните? Поговорить с ним?

— Да, хотел, — с горьким вздохом ответил мужчина. — И сейчас хочу. Но он даже не отвечает на мои звонки.

— Я помогу вам, — пообещала я. — Слушайте, куда нужно приехать.

Я все продумала, но нервничала. Боялась реакции Марка, боялась, что он отдалится от меня. Но мне было важно, чтобы он наладил отношения с отцом — я чувствовала, что его тревожит эта давняя боль.

Поэтому предложила Марку поужинать в кафе, которое находилось недалеко от нашего дома. Конечно, Марк догадывался, смотрел на меня с лёгким подозрением, но я старалась держаться уверенно. Улыбалась и говорила, что это просто ужин.

— Почему без Темы? — спросил Марк, когда мы подъехали к зданию с верандой, украшенной фонариками, освещающими нежно — желтым светом столики из тёмного дерева.

— Просто решила побыть наедине, — пожала плечами я. И, вскинув брови, кивнула на прозрачные двери кафе. — Идём?

Он ухмыльнулся.

— Ну о'кей.

Мы вышли из машины и не спеша направились к зданию. Стояла хорошая погода, улицу мягко освещали уличные фонари и вывеска с названием «Пятница».

В кафе было не так много людей, как в выходные. В зале негромко играла музыка, между столов торопливо ходили официанты. Андрей Сергеевич сидел за самым дальним столиком и смотрел перед собой, немного склонив голову вниз. Марк не сразу заметил его, но когда заметил, сразу же напрягся и даже остановился.

— Он что здесь делает? — сквозь зубы спросил Марк, сверля отца недобрым взглядом.

— Марк, — коснувшись его плеча, начала было я.

Он сразу все понял. Резко повернулся ко мне, сдвинул темные брови на переносице. В карих глазах разгорался гнев — то, чего я боялась.

— Это ты устроила?

— Послушай...

— Я не буду ничего слушать, — испепеляя меня своим взглядом, отрезал он. — Пошли отсюда.

— Марк, пожалуйста, успокойся, — заглядывая в его глаза, попросила я. — Поговори с отцом. Он ждёт тебя.

— А я его — нет.

— Дай ему шанс, — продолжала я. — Просто выслушай, прошу. Выслушай и скажи ему все, что у тебя вот здесь, — я положила ладонь на грудь Марка и ощутила, как часто бьется его сердце. — Потом может быть поздно.

— О чем ты? — Марк все ещё хмурился. Мне было тяжело его переубедить, когда он так зол. Но я очень старалась.

— Мы все не вечны, — после небольшой паузы сказала я. — Жизнь пройдёт и потом ты можешь пожалеть о том, что упустил возможность поговорить с родным человеком. Мы все ошибаемся, потому что живые, потому что не роботы. Каждый может совершить ошибку. Просто поговори с ним. Поговори, и мы уедем.

Марк сделал глубокий вздох. Кинул суровый взгляд на Андрея Сергеевича, затем снова посмотрел на меня. Ему совсем не нравилось то, что я задумала.

— Мне покурить надо.

— Ты вернёшься? — с надеждой спросила я.

Он кивнул мне, развернулся и направился к выходу. Я проводила его досадливым взглядом и пошла к Андрею Сергеевичу. Он взволнованно посмотрел на меня, проследил, как я села за столик.

— Марк не станет говорить со мной?

— Он вернётся, — пообещала я.

Андрей Сергеевич понуро кивнул, провёл ладонью по голове.

— Какой же я дурак.

— Все наладится, — стараясь вложить в голос как можно больше уверенности, сказала я. — Не сразу, но наладится.

— Я предал сына, — глядя перед собой, тихо произнёс мужчина. — Аглая твердила, что ему так будет лучше. И я соглашался с ней. Думал, Марк вернётся.

— Марк слишком гордый, — грустно улыбнулась я.

— Да, я это понял только когда он ушёл, — кивнул Андрей Сергеевич. — Я даже толком не знал своего сына. Его мать оставила нас, я пропал на работе. Мы отделились. Я думал, Аглая заменит ему мать, но все стало только хуже.

— Почему вы не искали Марка? Не пытались с ним связаться? — осторожно спросила я. — Он нуждался в вас все эти годы.

— Я пытался, — вздохнул мужчина. — Спрашивал у его друзей, но никто ничего не знал. Он перестал с ними общаться, оборвал все связи. Даже номер сменил.

— Мне жаль, что так вышло, — помявшись, призналась я. — Но все ещё можно исправить.

— Не уверен, — покачал головой Андрей Сергеевич. — Но я сделаю все, что возможно. Я разрывался между ним и Аглаей. И в конце концов выбрал не его.

К нам подошёл Марк, резко подвинул к себе стул и сел напротив отца. Я торопливо поднялась и, решив оставить их одних, ушла к барной стойке. Там заказала себе молочный коктейль и, помешивая его трубочкой, напряжённо наблюдала за Марком. Я не слышала, что он говорит, но судя по рваным движениям рук, по нахмуренным бровям и резко наклонённому вперёд корпусу, он прямо сейчас выплескивал на отца то, что долгое время копилось на душе. И если они не помирятся, то Марку будет легче. Хотя бы от того, что он выговорится.

Андрей Сергеевич слушал его, сложив пальцы в замок. Внимательно, но болезненно смотрел на сына, изредка опуская взгляд вниз. Но потом, когда Марк успокоился и откинулся на спинку стула, глядя в сторону, Андрей Сергеевич спокойно начал ему что — то говорить. Правда, недолго. Марк перебил его, снова завёлся, активно жестикулируя. Я вздохнула, сжимая трубочку в руках.

Когда я ещё раз взглянула на них, они молчали. Андрей Сергеевич барабанил пальцами по столу, Марк смотрел в окно, плотно сжав губы. Официантка принесла им кофе, но они даже не притронулись к нему. Спустя некоторое время всё — таки продолжили разговор. Марк вел себя немного спокойнее, молча слушал отца. Но не смотрел на него. Спустя минут десять он встал из — за стола, окинул усталым взглядом кафе и направился ко мне.

— Поехали, — бросил он, уходя к дверям.

Я кинула прощальный взгляд на Андрея Сергеевича и устремила за Марком. Пока ничего не спрашивала. Ждала, когда он сам мне все расскажет. А может, не расскажет вовсе.

Наверное, зря я это все затеяла. Вдруг, сделала ещё хуже? Эти мысли съедали меня, пока

мы шли к машине. Но дело уже сделано. На душе скребли кошки, от испорченного вечера пропал аппетит. Все-таки, я дура. А ведь хотела как лучше!

Мы сели в машину. Марк нажал на педаль газа и она сорвалась с места. Я не знаю, куда мы ехали. За окном разноцветной кашей проносились улицы, дома и остановки. В салоне стояла тишина, доносился только свист ветра из приоткрытого окна и шум от других машин.

По мрачному лицу Марка ходили желваки. Он задумчиво смотрел на дорогу, явно переваривал разговор с отцом. А я по — прежнему молчала. Чувствовала себя виноватой и не хотела усугублять все ещё больше.

Мы оказались на окраине города, недалеко от реки, в которой отражались золотистые блики фонарей, освещающих широкий мост. Марк первым вышел из машины и направился к высокому берегу. В полутьме мелькнул ярко — оранжевый огонёк сигареты.

Подумав, я тоже вышла на улицу. Вдохнула прохладный, свежий воздух и, запахнув лёгкую рубашку поплотнее, подошла к Марку. Без слов обняла его сзади, прислонившись виском к его спине.

— Все нормально, — сказал он.

— Марк, я не хотела ничего плохого, — вздохнула я. — Только помирить вас и все.

— Перемирием даже не пахнет, — хмыкнул он.

— Нужно уметь прощать. Не держать обид. Будет легче.

— Мне уже легче, — ярко — оранжевый огонёк взмыл вверх и улетел в реку.

— Правда? — несмело спросила я.

Марк развернулся, оказавшись лицом к лицу со мной. Запустил тёплые руки под мою рубашку и прижал меня к себе.

— Конечно, — криво улыбнулся он. — Все, что крутилось у меня в башке за последние годы отец узнал. Теперь ему с этим жить.

— Не теряй его, — глядя в глаза, которые казались сейчас почти чёрными, попросила я. — Не отталкивай. Признай, тебе его не хватало.

— Но это не отменяет того, что он меня кинул, ясно? — Марк снова начинал злиться. Его пальцы чуть сильнее сжали мою талию.

— Он ошибся и хочет все исправить, — продолжала я. — Это главное.

Марк молчал некоторое время. Смотрел не на меня, а на мост, по которому проносились машины.

— От тебя я такого не ожидал, — с усмешкой покачал головой он, снова взглянув на меня. — Сколько же в тебе сюрпризов?

— Все, что есть — твои, — улыбнулась ему я. И уже серьезно добавила: — просто хотела, чтобы ты был счастлив. И не жил прошлым.

Марк наклонился ко мне, провёл ладонью по щеке и коснулся губами моих губ. Я прикрыла глаза, поддавшись вперёд. Короткий поцелуй с горьковатым привкусом табака заставил пробежать мурашки по коже.

— Только ты всегда думала обо мне. И беспокоилась тоже. Даже, если честно, когда я этого не заслуживал.

— Ты всегда этого засуживал, — уверенно сказала я, немного отстранившись. И, весело заглянув в его глаза, спросила: — Кстати, мы поужинаем сегодня или нет?

Отношения Марка и Андрея Сергеевича налаживались. Конечно, мне пришлось постараться, чтобы Марк перестал грубить отцу и воспринимать его более менее нормально. К счастью, я очень терпеливая и Марк ко мне прислушивался. А это очень ценно для меня.

Несколько раз я приглашала Андрея Сергеевича к нам на ужин. Он приходил один, потому что прекрасно знал, что его жене мы не очень рады. Но его это не задевало, я видела, что Андрей Сергеевич искренне хочет исправить свои прежние ошибки. У Марка тоже начинали открываться глаза, он становился более расслабленным в присутствии отца. А ещё я чувствовала, что та рана, которая саднила в душе Марка, постепенно затягивалась. Меня это не могло не радовать.

Я знала, что Марк мне благодарен, хоть и не говорил этого — он не любитель откровений и нежностей. Я это понимала и принимала. Но Марк всегда показывал своё отношение ко мне поступками и заботой. Мне этого было достаточно.

Время шло и мы, сами того не заметив, стали семьей. Самой настоящей и счастливой. Не описать словами чувство лёгкости и бесконечной нежности, которое я испытывала рядом с Марком. Я будто парила в облаках, светила от радости. Казалось, счастливее меня в этом мире людей просто не существует.

Все налаживалось, жизнь была ключом. И мне было так хорошо, что порой становилось страшно. Казалось, я вот — вот проснусь и пойму, что это всего лишь сон. Но Марк снова и снова доказывал мне, что это реальность. Не жестокая и серая, как раньше, а радужная и счастливая.

С улыбкой на губах я готовила ужин, покачивая головой в такт песням из клипов, что крутили по телевизору. Сегодня планировала сделать пасту и очень надеялась, что моим мужчинам она понравится.

Тема играл в своей комнате, которую мы потихоньку обустроивали специально для него. Марк уехал на встречу с другом, но к ужину обещал вернуться. Я не контролировала его — понимала, что он не тот, кто станет следовать чьим — то правилам. Но грань дозволенного мы оба не переступали интуитивно. Старались не обижать друг друга.

Я помешивала спагетти, когда мой телефон зазвонил. Убавив огонь и подпевая одной из популярных сейчас песен, я подошла к подоконнику, взяла телефон в руки и застыла. Звонила Аглая Петровна. Сердце беспокойно забилося в груди, ее звонки никогда не сулили ничего хорошего.

Скинув вызов, я продолжила готовить. Но беспечное настроение как ветром сдуло. Я сразу вспомнила, как эта женщина украла у меня сына и сколько раз манипулировала мной. Она — напоминание о плохом прошлом. И я не хотела в него возвращаться.

Телефон зазвонил снова, я кинула взгляд на экран. Аглая Петровна. Она позвонила пять раз прежде чем я всё — таки ответила:

— Чего вы хотите? — сухо спросила я.

— Даже не поздороваешься? — ее голос сквозил издевкой. — Ну и манеры у тебя, Катя.

— Мне некогда с вами разговаривать, — не обращая внимания на ее слова, предупредила я. — Если вы хотите увидеться с Артемом — ответ нет.

— Очень хочу, но ещё будет возможность позже, — уверенно и спокойно заявила она. Так, будто имела власть надо мной. — А вот ты, Катя, со мной увидишься.

— О чем вы? — вздохнула я. — Я не хочу с вами видаться. Оставьте меня в покое.

— Завтра в пять, — от издёвки и приторно — сладких ноток в ее голосе ничего не осталось. Только холод и твердость. — Адрес пришлю сообщением.

— Вы не поняли...

— Это ты не поняла, дорогая, — перебила меня Аглая Петровна. — Если хочешь, чтобы отношения отца и сына оставались такими же хорошими, ты придёшь. А если нет — я их испорчу. Есть у меня компромат на твоего ненаглядного.

— Что? Какой компромат? — дыхание сбивалось, сердце забилося ещё быстрее.

Аглая Петровна не ответила. Сбросила вызов. А я недоуменно глядя перед собой, так и держала телефон возле уха.

Дверь в прихожей хлопнула. Послышались быстрые шаги Темы — он всегда бежал первым встречать Марка. А я, отложив телефон, постаралась взять себя в руки и не нервничать. Получалось, конечно, плохо. Но пока что Марк не должен знать о разговоре с Аглаей Петровной. Сначала все узнаю я.

— Запахи огонь, — Марк с довольным видом зашёл на кухню и по телу разлилось тепло. Меня ещё беспокоил звонок бывшей свекрови, но рядом с Марком я чувствовала себя в безопасности. — Я как раз голодный.

— Ты всегда голодный, — усмехнулась я, обвив его шею руками.

— И так во всем, — прошептал мне на ухо он, одновременно подталкивая меня к кухонным тумбам. Усадив меня на одну из них, он раздвинул мои ноги и, оказавшись между них, лукаво заглянул мне в глаза. — Скучала по мне?

— Скучала, — улыбнулась я.

Марк склонился, чтобы поцеловать меня. Я прильнула к нему, положив ладонь на его щеку. И когда ощутила его горячее дыхание на своих губах, по кухне разнесся громкий звук сообщения. Я вздрогнула — сразу же поняла, кто мне написал. И от этого мне снова стало не по себе.

— Что такое? — темные глаза настороженно посмотрели в мои.

— Все нормально, — как можно спокойнее ответила я.

Марк всё — таки поцеловал меня. Медленно и чувственно, растягивая каждое движение губ и языка. Скользя руками по моему телу, сжимая талию и волосы. Я охотно поддавалась вперёд, навстречу его ласкам. По коже проносились мурашки.

Я забыла о неприятном звонке Аглаи Петровны. Но лишь на время. Она не на шутку взволновала меня своими словами и, как бы я не старалась уговаривать себя не принимать всерьёз ее провокации — у меня не получалось.

Поэтому как только я оставалась наедине с собой, меня не покидали тревожные мысли. Я не понимала, о чем говорила Аглая Петровна, что за компромат она имела ввиду. Но очень хотела разобраться. И надеялась, что ничего серьёзного в ее словах нет. Что это очередная глупая выходка и ничего больше.

Когда я пришла в назначенное место, Аглая Петровна уже ждала меня. Она сидела на лавочке в сквере, недалеко от фонтана. Как всегда одета с иголочки. Дорого и стильно. Белоснежная блузка, бежевые брюки до щиколотки и чёрные туфли на небольшом каблучке. На губах, как и всегда, красная помада.

Сделав глубокий вздох, я подошла к ней. Скрестила руки на груди, одарив ее выжидающим взглядом.

— Присаживайся, — как ни в чем не бывало предложила Аглая Петровна.

— Нет, — отказалась я. — Вы скажете, что хотели и я уйду.

Женщина усмехнулась, вскинув брови и на миг опустив взгляд.

— Катя, как же ты изменилась за последнее время.

— Ближе к делу, — ее замечания мне были совсем не интересны.

— Разговор будет непростой, — она снова посмотрела на меня. Уже более настойчиво и холодно. — Садись.

Я всё — таки села рядом с ней. Закинула одну ногу на другую, сцепила пальцы в замок.

— Ты променяла моего сына на его брата, — спокойно начала она, глядя не на меня, а на детей, что весело носились вокруг фонтана. — Я знаю, что ты теперь с Марком. Значит, не зря Антон так беспокоился, когда ты была беременна. Не зря ревновал.

— Вы ещё скажите, что Артём не от Антона, — хмыкнула я.

— Слушай меня, дорогая, — Аглая Петровна повернулась ко мне, пронзая меня своими глазами. — С Марком ты не будешь.

— Да вы что? — усмехнулась я. С каждым разом поражалась этой женщине все больше. — Это вы так решили?

— Как же плохо он на тебя влияет, — покачала головой она. — Ты становишься такой же, как он.

— Я рада этому, — стойко выдерживая ее взгляд, ответила я.

— Марк и Андрей наладили отношения, — спокойно продолжала Аглая Петровна. Коротко улыбнувшись, она добавила: — Муж ходит счастливый. Очень рад примирению с сыном.

— А вы, видимо, не очень? — уточнила я.

— Почему же? — на лице женщины появилась змеиная улыбка. — Очень рада. Именно поэтому будет жаль, если придётся снова разлучить их.

— На что вы намекаете? — напряглась я. Мне изначально не нравился этот разговор, но теперь я начинала злиться.

— У меня есть условие, — не обращая никакого внимания на мое настроение, заявила Аглая Петровна. — Либо ты приходишь к нам на ужин вместе с Темой. Разговариваешь с Антоном, даешь ему шанс все исправить и вернуть семью, либо Марк снова остаётся без отца. Их отношения будут разрушены навсегда.

— Что? — громче, чем нужно было, выкрикнула я. Встав с лавки, я сдвинула брови на переносице. — Так и знала, что зря потрачу время на тот бред, который вы все время несёте. — Уже тише, но все так же сердито я добавила: — отстаньте от нас, слышите? Хватит лезть в нашу жизнь! Я ухожу.

— Теме нужен отец. Настоящий отец, а не непонятно кто. — Аглая Петровна все так же

была спокойна, смотрела на меня с победой во взгляде. — Ты придёшь на ужин и поговоришь с моим сыном. А Тема увидится с отцом. А потом, — она деланно — мило улыбнулась, — вы снова станете семьей. Не сразу, но обязательно станете.

— Я не могу больше это слушать, — махнув рукой, я направилась в сторону выхода из сквера. Туда, где виднелась проезжая часть с носящимися туда — сюда машинами.

Что с этой женщиной не так? Это возраст? Или она с рождения такая странная? Просто так потратила мое время на idiotские разговоры ни о чем! Иногда хочется уехать в другой город, чтобы быть от неё как можно дальше.

Когда я вышла на тротуар возле дороги, телефон в кармане джинсов завибрировал. Новое сообщение. Остановившись, я достала телефон и, смахнув блокировку с экрана, закатила глаза.

— Самое время добавить тебя в чёрный список, — открывая сообщение от Аглаи Петровны, пробурчала я.

Она прислала видео. И я, раздраженно вздохнув, включила его и прибавила яркости на экране.

Это было видео с камер из кабинета Андрея Сергеевича. Черно — белое, не очень хорошего качества. На нем Аглая Петровна и Марк. Стоят слишком близко друг другу, сбоку от камеры. Марк полуголый, в одних штанах, Аглая Петровна в лёгком, полупрозрачном халате. Он отлично показывает ее грудь и ноги. Я поняла, что видео снято давно. Несколько лет назад, когда у неё были не такие длинные волосы, как сейчас.

Марк что — то говорит Аглае Петровне, она ему отвечает. Он наклоняется к ней, проводит пальцами по ее шее, затем склоняется к губам. Что — то говорит ей на ухо. А потом она резко отталкивает его, начинает злиться — это видно по ее лицу — и выталкивает Марка из кабинета. На этом видео обрывается. Как и моя вера в то, что моя жизнь наконец — то наладилась.

Сердце тревожно забилось в груди, меня затрясло. Мимо проезжали машины, но я даже не слышала шума от них. На миг мне показалось, что я оглохла и ослепла одновременно. Будто не в этой реальности. Но следующее сообщение, пришедшее на мой телефон, заставило меня очнуться.

«Посмотрела?»

Я не ответила, молча пялилась в экран телефона. В голове ни одной мысли.

«Ты придёшь на ужин. Иначе Андрей все узнает.»

Я почти не дышала. Не верила в то, что увидела. А сообщения продолжали появляться в чате одно за одним:

«Задумайся, дорогая, правильный ли ты сделала выбор. Ты ещё можешь сохранить семью.»

Не в силах больше это читать, я убрала телефон в карман. И, стараясь держать себя в руках, убрала волосы от лица. Голова раскалывалась и кружилась от эмоций. Я не знала, как быть дальше. Мне было противно от одного воспоминания об увиденном.

Марк приставал к Аглае. Он. И она. Как? Зачем? Я не верила в это. Просто отказывалась верить. Но на видео все видно отчётливо. Марк почти целовал ее, жену своего отца. Не постеснялся к ней приставать в кабинете Андрея Сергеевича. Это похоже на дурной, бредовый сон.

Я не спеша пошла дальше, безучастно глядя перед собой. Мысли, кружащие надоедливыми мухами в голове, сводили меня с ума. А ещё было больно. Я понимаю, что

видео снято давно, но... даже не знаю, как теперь смотреть на Марка. Перед глазами будет появляться картинка из видео. Я не смогу это забыть, не смогу так просто это выкинуть из головы.

В памяти всплыл наш разговор с Марком. Я снова остановилась, прикрыв глаза и вспоминая каждое слово. Кухня, чай. И мы за столом.

— Я не понимаю, почему вы с ней неладили изначально? Вы же не сразу стали ненавидеть друг друга?

— Там долгая история, Катя. — Пронёсся эхом голос Марка в моей голове. — Тебе не надо знать.

Это воспоминание пронзило насквозь. Так, будто в меня несколько раз вонзили что-то острое. Марк не сказал мне причину. Утаил ее от меня. Ведь такую правду не хотел бы слышать никто. После этого я бы сто раз подумала, прежде чем быть с ним.

Весь день я была сама не своя. Много думала, прокручивала мысли в голове, превращая их в непонятную кашу. И с волнением ждала возвращения Марка с работы. Я не знала, как буду смотреть ему в глаза, не знала, как смогу удержать себя в руках. Тяжело его видеть и знать о том, что было в прошлом.

Ключевое слово — прошлое. Но оно наложило такой сильный отпечаток в настоящем, что я никак не могла прийти в себя. Мне нужно время, но его мало. Ужин уже завтра. И я совершенно не знала, как быть.

Не идти? Тогда Андрей Сергеевич все узнает и будет скандал. Ни о каком примирении и хороших отношениях отца и сына можно уже не мечтать. Возможно, это грязное прошлое навсегда их рассорит. Это отразится и на нас с Марком. Я не знаю, насколько глубокой будет пропасть между нами.

Пойти? Тогда Андрей Сергеевич ничего не узнает и удастся сохранить все то, над чем я так долго старалась, они останутся близки. Марк не догадается, что я знаю о нем и Аглае Петровне. Возможно, через некоторое время, мне удастся забыть о той сцене и быть с Марком. Ведь это просто ужин. Но кто сказал, что шантаж не продолжится?

Я тяжело вздохнула и посмотрела на время. Скоро придёт Марк, а мне впервые не хочется его видеть. Потому что мне плохо от мыслей о том, что он когда — то сделал. Меня выворачивало наизнанку, не верилось в это. То видео — бомба замедленного действия. Неизвестно, когда взорвется. И если взорвется, плохо будет всем.

В прихожей послышалось, как хлопнула дверь. Я прикрыла глаза, опустив голову вниз. Настраивалась. Мне нужно время. А ещё хотелось сбежать и никого не видеть, побыть одной, чтобы как следует все обдумать.

Марк зашёл на кухню, прислонился плечом к дверному косяку. Ноздрей коснулся аромат его горьковатого, свежего парфюма, который стал для меня уже родным.

— Привет, — на лице Марка появилась беспечная улыбка. И я не могла не улыбнуться в ответ — настолько она обезоруживающая и располагающая.

— Привет.

Да, на миг я обо всем забыла. Но стоило Марку подойти ко мне, чтобы заключить в объятия, стоило ему коснуться меня, как воспоминания о том видео нахлынули лавиной. Он так же касался ее. Жену своего отца. Это заставило меня непроизвольно отшатнуться.

— Ты чего? — усмехнулся Марк, снова притягивая меня к себе.

— Ничего, — стараясь не смотреть в его глаза, промямлила я. — Просто... плохо себя чувствую. Вдруг, какой — то вирус, лучше не подходи.

Марк все равно склонился к моим губам и оставил на них короткий поцелуй. Затем поднял мой подбородок, не дав возможности спрятать взгляд.

— Сгонять в аптеку?

— Нет, — слабо улыбнулась я. — Пройдёт.

— Хорошо, — ещё некоторое время сверля меня внимательным взглядом, ответил он. — Скажи мне, если что — то будет нужно.

Я кивнула. И, стараясь выглядеть так, как и всегда, непринужденно спросила:

— Как день прошёл?

Марк широко улыбнулся, щёлкнул пальцами. Я вскинула брови, автоматически

перенимая его настроение.

— Угадай, куда мы едем с отцом?

— Куда же? — сердце билось где — то в ушах.

— На рыбалку, прикинь, — рассмеялся Марк. — В последний раз он брал меня с собой, когда мне было лет одиннадцать.

Я весело улыбнулась. А на глаза наворачивались слёзы. Потому что я видела, как Марк светится, как много для него значит то, что отец снова появился в его жизни. Я искренне была рада таким переменам, очень хотела, чтобы Марк был счастлив.

— Кать, да что случилось — то? — С лица Марка стерлась улыбка, он стал серьёзным. Хмуро и напряжено смотрел на меня, ища ответ.

— Ничего, — заверила его я. — Все нормально, честно. Просто радуюсь за тебя.

— Спасибо, — вдруг сказал он, осторожно вытирая слёзы под моими глазами. — Если бы не ты...

— Я не могла не помирить вас, — призналась я. — Ты даже не замечал, как плохо скрываешь, что тебе больно.

Марк криво ухмыльнулся.

— Я отлично скрываю, — обхватив мое лицо ладонями, сказал он. — Просто ты видишь то, что не видят другие.

И знаю то, чего не знаешь ты. И это убивает меня. Мои мысли разрывают меня на части. Я не представляю, как поступить правильно в такой ситуации и теряюсь в своих переживаниях. Вслух я, конечно, этого не сказала. Просто молча смотрела на Марка, не понимая, чего хочу сейчас больше: оттолкнуть его или обнять. -Ч-и-т-а-й- -н-а- -К-н-и-г-о-е-д-.-н-е-т-

Ночью я практически не спала, кусая губы и думая о завтрашнем дне. Чувствовала на шее спокойное дыхание Марка, тяжесть его руки на моей талии, и жар от груди, к которой он меня прижимал. Вспоминала, с каким восторгом и предвкушением Марк говорил о рыбалке, как был рад встрече с отцом. И под утро сомнений не осталось.

Я пойду на этот чертов ужин. Даже если Марк узнает и разозлится, даже если отдалится от меня после этого. Я не разрушу его отношений с отцом. Просто не смогу этого допустить.

Утром мама привезла Тему — он ночевал у неё. И ближе к вечеру я начала собираться на ужин. Больше ни о чем не думала, на смену волнению пришла апатия. Я просто сделаю это. Один раз. А потом постараюсь забыть. Если есть возможность оставить все на своих местах, я использую ее.

С полным спокойствием и безразличием я наносила макияж, сидя перед зеркальцем за столом. Смотрела на своё отражение пустым взглядом и настраивала себя на встречу с Антоном и его мамой.

— Оставляешь меня одного, — появился на кухне Марк, жуя яблоко. Я обернулась на него, он хмыкнул и задумчиво посмотрел вверх: — вдруг, меня украдут, пока тебя не будет?

Я усмехнулась.

— И кто же тебя украдёт?

— Девушки, — пожал плечами он и, откусив от яблока, подмигнул мне. — А может и женщины. Мое обаяние распространяется на всех.

Я с трудом удержала невозмутимое выражение лица и отвернулась к зеркалу.

— Вот так. Тогда пусть они вернут тебя, когда мы с Темой вернёмся из кино.

— Кать, — Марк сел напротив меня, отодвинул зеркало и нахмурился. — Ты мне скажешь?

— Что? — не поняла я.

— Что происходит, — ответил он. Его взгляд пронзал насквозь. — Хватит врать про вирусы и прочую хрень. Просто скажи мне.

Я вздохнула, на миг прикрыв глаза.

— Плохо себя чувствую.

— И все равно идёшь в кино с Лерой? — недоверчиво хмыкнул Марк.

— Не удобно было отказывать, — подвинув к себе зеркальце, я провела по губам матовой помадой. — Давно договаривались.

Марк все это время наблюдал за мной, скрестив руки на груди. Пристально и хмуро. Я чувствовала на себе его тяжёлый взгляд и внутри все переворачивалось. Он не верил мне. И когда мы с Темой обувались, по лицу Марка ходили желваки.

— Про что фильм? — вдруг спросил он, когда я уже открывала дверь.

— Какая — то комедия, — помедлив, ответила я.

Марк молча кивнул, не сводя с меня потемневших глаз. Мне стало не по себе, я чувствовала, что он злится, хоть и с виду остаётся спокойным. Поцеловав его в щеку, я взяла Тему за руку и ушла. Слезы удавалось сдерживать с трудом. Настроение Марка выбивало меня из колеи еще больше. Но так было лучше. Для него.

— Мам, а попкорн купишь? — радостно спросил Тема, прыгая на месте возле меня.

— Куплю, — улыбнулась ему я и села перед ним на корточки. — Но в кино мы пойдём чуть позже, хорошо?

— Почему? — расстроился сын.

— Бабушка и папа позвали нас в гости, — призналась я. — Сначала мы поедем к ним. Но это будет нашим секретом, хорошо?

— Секретом? — удивился сын, приподняв брови.

Я кивнула.

— Никому не говори. Мы поужинаем и уедем в кино.

Тема пожал плечами.

— Ну ладно.

Я ласково провела рукой по его волосам. Вскоре подъехало такси и мы поехали туда, где я надеялась больше никогда не появляться.

Но кто знает, что Аглая Петровна выкинет в следующий раз? Эта женщина способна на все. Порой кажется, что она появилась на свет только для того, чтобы отравлять мне жизнь.

Нужно как — то пережить этот вечер. Рано или поздно он должен закончиться. А потом я вернусь домой и все забуду. По крайней мере, постараюсь забыть. Даже несмотря на то видео, я не хотела терять Марка. Хоть и сейчас было сложно находиться с ним рядом.

Сердце гулко билось в груди. Я волновалась. Но не из — за предстоящего ужина, а из — за того, что мне пришлось обмануть Марка. Из — за его глаз, которые смотрели на меня так пронзительно и хмуро, что внутри все переворачивалось.

Остановившись перед воротами, я сделала глубокий вздох, улыбнулась сыну, пытаюсь оставаться хотя бы внешне спокойной и нажала на звонок. Спустя несколько минут калитка открылась и я увидела Аглаю Петровну. Не поздоровавшись со мной, она с приветливой улыбкой обняла Тему.

— Темочка! Привет, мой хороший! — ласково проговорила она, проглаживая его по спине. — Скорее проходи, у нас столько всего вкусного! И есть торт. Давай давай, скорее!

— Ура! Торт! — обрадовался сын.

Аглая Петровна выпрямилась, одарила меня холодным взглядом.

— Антон ждёт. Идем.

— Только один ужин, — сквозь зубы сказала я. — Один ужин и мы уйдём.

Женщина улыбнулась.

— Посмотрим.

Это мне не понравилось. Я осталась стоять на месте, скрестив руки на груди.

— Что это значит?

— Прходи, Катя, — в голосе Аглаи Петровны звучали стальные нотки. — Муж ждёт.

Я хотела ей ответить, что он не мой муж и никогда им уже не будет, но Тема побежал во двор первым и мне пришлось идти за ним.

Совсем скоро мы оказались в просторной кухне. За накрытым столом сидели Антон и Андрей Сергеевич. При виде нас они оба встали.

— Катя... — печально выдохнул отец Марка.

— Здравствуйте, — едва слышно сказала я, опустив взгляд.

— Папа! — Тема подбежал к Антону. — Привет!

Антон обнял сына и, посмотрев на меня, несмело улыбнулся. Но ничего не сказал. Потому что я не смогла изображать радость при виде него. Я просто стояла, словно статуя, желая провалиться сквозь землю.

— Садитесь, не стойте, — приняв облик добродушной хозяйки дома, сказала Аглая Петровна. — Ужин стынет. Темочка, — погладив внука по голове, обратилась к нему она, — идём за стол, мы тебя так ждали.

Мы сели за стол. Аппетита не было, поэтому я с безразличием смотрела на салаты, закуски, запеченную курицу и картофель. Пока Аглая Петровна и Антон расспрашивали Тему обо всем на свете, я молчала. Но когда Тема убежал играть с новыми игрушками, которые ему подарили бабушка и папа, очередь дошла и до меня.

— Катя, почему не ешь? — поинтересовалась Аглая Петровна, разрезая мясо на аккуратные куски.

— Я сыта, — сдержанно ответила я.

— Сын так обрадовался отцу, — продолжала она и я напряглась ещё больше. — Зря ты разлучила их.

— Измена вашего сына разлучила, а не я, — глядя в ее округлившиеся глаза, холодно ответила я.

— Катя... — сокрушенно вздохнул Антон, опустив голову.

— Не будем вспоминать плохое, — миролюбиво сказала Аглая Петровна, не забыв улыбнуться уголками губ. — Мы здесь не для этого.

— А для чего? — тут же спросила я. Намного реже, чем планировала.

— Для того, чтобы поужинать в семейной обстановке, дорогая, — как ни в чем не бывало отозвалась женщина. — Посмотри, как сын тянется к отцу, как скучает. Неужели твое сердце не обливается кровью, когда ты разлучаешь их?

— Это вы довели до этого, — отрезала я. — Если бы вы не забрали у меня сына против воли, ничего бы не было, ясно? Я не понимаю, чего вы хотите. Зачем я здесь? Чего вы добиваетесь?

— Воссоединения семьи, — закончив разрезать мясо, Аглая Петровна отложила нож. — Подумай, Катя. Все ещё можно вернуть, простить ошибку мужа и жить дальше. Нельзя разрушать семью и жить с чужим мужчиной, а не с родным отцом ребёнка.

Я открыла рот, не зная даже, что и сказать на ее слова. Меня разрывало от злости и возмущения, сдерживаться удавалось с трудом.

— Катя, пожалуйста, — вмешался Антон, с надеждой глядя на меня. — Прости. Я ошибся. Я хочу, чтобы мы были вместе. Ты я и наш сын.

— Подумай, что может дать Артёму Марк, — тут же поддержала его Аглая Петровна, — ну что он даст? Кем он работает?

— Не трогай моего сына, — голос Андрея Сергеевича прозвучал твёрдо и уверенно. — Аглая, я говорил тебе...

Женщина поджала губы, на секунду опустив взгляд вниз. Затем посмотрела на мужа и улыбнулась.

— Хорошо, я промолчу по поводу Марка. Он хороший парень, правда. Но не для Кати. Давайте не будем рушить семью. Темочке нужен отец.

— Я все решила, — поднявшись из — за стола, заявила я. — Мой ответ: нет. Аглая Петровна, если это все, что вы хотели сказать, то мы уезжаем.

— Сядь, — велела она, глядя на меня снизу вверх ледяным, многообещающим взглядом. — Ты знаешь, что будет.

— И что же будет? — разнесся по кухне обманчиво — насмешливый голос и я вздрогнула. Сердце на миг остановилось, чтобы потом забиться в два раза быстрее.

Мы все посмотрели на Марка, который стоял в дверях. Он впился потяжелевшим взглядом в меня. По телу пронеслась дрожь, губы непроизвольно приоткрылись.

— Марк...

— Кино у тебя интересное, конечно, — отметил он, подходя к столу. Взяв первый попавшийся стул, он развернул его и расслабленно на него уселся, закинув локти на спинку. — Что ты здесь делаешь?

— Я... — не в силах ему ответить, пролепетала я.

— Ты, — кивнул Марк. От его взбешенного взгляда я не знала, куда деться. — Ну! Говори!

— Марк, мы тебя не звали! — вмешалась Аглая Петровна. Она заметно нервничала, это было видно по ее бегающим глазам. — Это семейный ужин!

— Не смей прогонять моего сына, Аглая! — нахмурившись, Андрей Сергеевич ударил кулаком по столу так, что тарелки со звоном подпрыгнули. — Я предупреждал тебя насчёт него!

— Домой поехали, — не обращая внимания ни на кого, кроме меня, велел Марк. — Поговорить нужно.

Я собиралась уже подняться, но Аглая Петровна снова вклинилась в разговор:

— Она никуда не поедет. У нас семейный ужин. Антон и Катя собираются помириться.

— Да ладно, — ухмыльнулся Марк и перевёл суровый взгляд на женщину. — А Катя в курсе?

— Проваливай отсюда, — Антон резко поднялся из — за стола, лицо его покраснело. — Тебя сюда не звали! Ты здесь лишний, не понимаешь?

— Утихомирь сына, — даже не посмотрев на него, сказал Марк. — Иначе я ему сейчас точно голову снесу.

— Да как ты смеешь! — разозлилась Аглая Петровна. Поджав губы, она повернулась к мужу. — Андрей, ты что не видишь, как он ведёт себя? Не видишь, что он себе позволяет?

— Марк имеет право злиться, — спокойно ответил Андрей Сергеевич. Но судя по побелевшим пальцам, которыми он вцепился в стол, сдерживаться ему было очень сложно. — Катя приехала сюда без его ведома. Я вообще не понимаю, Аглая, чего ты добиваешься.

— Я хочу, чтобы Катя и Антон сохранили семью! У них ребёнок! — вдруг закричала Аглая Петровна и гневно посмотрела на Марка. — Ты не видишь? Не видишь, что ты мешаешь? Тема не твой сын, запомни это! Из — за тебя распадается семья!

Марк рассмеялся. Но ему совсем не было весело. В глазах его плескалась ненависть.

— Катя, поехали, — обратился он ко мне. И голос его звучал так грозно, что я не могла не послушать.

— Катя, — тут же вмешалась Аглая Петровна. — Скажи, чтобы он уехал. Если прямо сейчас этот человек не покинет наш дом, я сделаю то, что обещала.

— И что же ты обещала? — вскинул брови Марк, с интересом взглянув на женщину.

Она даже не удостоила его взглядом. Продолжала смотреть на меня. Напряжённо, не моргая, ожидая моего ответа.

Я опустила взгляд вниз, сделала глубокий вздох. Мне хотелось раствориться, исчезнуть прямо сейчас. Я была в растерянности.

— О чем она? — сердито спросил Марк. Я молчала, все так же глядя вниз, на свои колени. Он не выдержал и повысил голос так, что я вздрогнула. — Катя! О чем она?

— Марк, — я всё — таки осмелилась посмотреть на него, но ненадолго. Не могла выдержать его стального взгляда. Марк был на пределе. — Нам нужно поговорить.

— Катя, не глупи, — предупредила Аглая Петровна. — Если ты сейчас уедешь...

— Да о чем вы все говорите? — возмутился Андрей Сергеевич. — Кто —нибудь может мне объяснить? Аглая!

— Это... касается Марка, — туманно ответила женщина, массируя указательными пальцами виски.

— Идём, — поднявшись из — за стола, я первой вышла из кухни. Марк устремился за мной, с грохотом оставив стул в сторону.

— Катя, выпроводи его и возвращайся! — донёсся властный голос Аглаи Петровны. — Иначе уговору конец!

Я ничего ей не ответила, продолжая шагать к дверям. Мы с Марком вышли из дома и остановились на крыльце. Наши взгляды встретились. Его — хмурый и суровый, выжидающий, мой — растерянный и взволнованный.

— Говори, — велел Марк, сунув руки в карманы широких джинсов. — Решила сойтись с Антоном? Seriously?

— Нет, — тут же ответила я, округлив глаза. — Конечно, нет.

— Что тогда? — повысил голос Марк и резко развёл руками. — Зачем ты здесь? Какого хрена налила мне в уши и уехала сюда?

Я прикрыла глаза, собираясь с мыслями. Затем быстро выпалила:

— Я видела видео. Где вы с Аглаей. Она сказала, что покажет его твоему отцу, если не приеду на ужин.

Между нами повисла напряженная тишина. Сердцебиение звоном отдавало в уши. Я ждала реакции Марка. С ужасом и надеждой одновременно. Потому что хотела, чтобы он сказал, что видео подстроено, что это не правда. И потому что мне было не по себе из — за того, что я знаю его тайну.

— Видео? — уже спокойнее переспросил Марк. Достав из кармана ветровки пачку сигарет, он задумчиво нахмурил брови и прикурил. — Что за видео?

— Показать? — устало вздохнула я.

— Покажи, — выпустив дым изо рта, Марк пожал плечами. Наконец — то он более менее успокоился.

Я достала телефон, зашла в чат с Аглаей Петровной и, нажав на видео, повернула экран к Марку. Он внимательно смотрел его, зажав дымящуюся сигарету между губ. Затем, когда оно закончилось, затаился и с усмешкой покачал головой.

— Вот больная, у меня даже слов нет.

— Марк, я понимаю, что это в прошлом, — начала было я, убирая телефон в карман, — но сейчас нужно сделать так, как она хочет. Если узнает твой отец...

— Стой, подожди, — перебил меня Марк. Затушив сигарету, он изумленно изогнул брови. — Ты в это поверила?

— Знаешь, я не буду сейчас ничего выяснять. — Вздохнув, я серьезно посмотрела на Марка: — Нам нужно сделать так, чтобы не увидел Андрей Сергеевич, понимаешь?

Марк вдруг рассмеялся, запрокинув подбородок. Затем прижал меня к себе.

— Такая ты чудная, Катя. Просто жуть.

Я подняла недоуменный взгляд на него и он, поцеловав меня в висок, взял меня за руку и повёл за собой.

— Пошли.

— Марк! Ты с ума сошёл? — еле успевая за ним, возмутилась я. — Ты вообще слышал, что я тебе сказала?

Но он мне не ответил. Зашёл на кухню, остановился возле стола и обратился к Аглае Петровне.

— Показывай.

— Что показывать? — хлопнула ресницами она.

— Видео показывай, — повторил Марк. — Выставила, будто я к тебе приставал? А то, что ты меня позвала в кабинет отца и решила соблазнить оставила в секрете? — Он с ухмылкой захлопал в ладоши. — Bravo! Ты самая умная в мире женщина!

— Что? — нахмурился Андрей Сергеевич. Лицо его побледнело. — Аглая! Как это понимать?!

— Mam, что он несёт? — потрясено глядя то на нас, то на Аглаю Петровну, спросил Антон.

Женщина не на шутку разволновалась. Часто дыша, она взяла телефон со стола и встала, нервно поправляя волосы.

— Андрей, послушай, — облизнув губы, вздохнула она. — То, что я сейчас скажу, тебе не понравится...

Андрей Сергеевич не сводил с жены настороженного взгляда.

— Говори.

— Бог видит, я не хотела говорить, долго держала в секрете. Но я больше так не могу. Твой сын... — Аглая Петровна сделала паузу, всхлипнула и продолжила: — он приставал ко мне. А когда я его оттолкнула, он возненавидел меня!

— Аглая, — Андрей Сергеевич буравил ее тяжёлым взглядом. — Ты что несёшь?

— Мы поэтому и не ладили, Андрей! — Положив руку на сердце, воскликнула женщина. — Вот почему он так относился ко мне все это время!

— Марк, это правда? — хрипло спросил у сына Андрей Сергеевич.

— Нет, папа, — закатил глаза Марк. — Как ты можешь верить в этот бред? Ее, — он кивнул на Аглаю Петровну, — давно пора в психушку сдать.

— Заткнись, ублюдок! Не смей мою мать трогать! — гневно заорал Антон.

Марк ухмыльнулся.

— А она бы очень хотела, чтобы я ее потрогал.

Антон поднялся из — за стола, но Андрей Сергеевич дернул его за локоть, заставив сесть на место.

— Показывай, что у тебя там, — бесцветным голосом скомандовал мужчина. — Я не могу больше все это слушать.

Аглая Петровна торопливо кивнула, провела несколько раз по экрану телефона пальцем и вручила его мужу. И пока он смотрел видео, все сильнее сдвигая брови на переносице, уголки ее губ подрагивали. С каждой секундой тишина на кухне становилась все более звенящей и тревожной. Я боялась того, что будет дальше. Мне хотелось немедленно забрать сына и уехать отсюда.

Андрей Сергеевич медленно отложил телефон. В его глазах тихим огнём горела злость.

— Марк! — вдруг крикнул он, встав из — за стола. — Как это понимать?!

— Она сама позвала меня, — со спокойным видом пожал плечами Марк. — Я тогда только вышел из душа, подошёл к ней. А она там в прозрачном халате и белье.

— Позвала она, но полез к ней ты! — впившись в сына уничтожающим взглядом, отметил он. — Ты, а не она! Она оттолкнула тебя! Как ты мог? Как ты мог, Марк?! Она моя жена!

— Пап, ты гонишь что ли? — усмехнулся Марк. Он недоверчиво смотрел на отца. — Она оттолкнула, когда я послал ее.

— Убирайся! — заорал Андрей Сергеевич. — Убирайся отсюда, чтобы я тебя больше не видел! Вон!

— Просто лучший, — покачал головой Марк, все ещё усмехаясь. — Отец года, реально! — Он повернулся ко мне, с вызовом вскинул брови — Ты тоже не веришь мне, да?

Я посмотрела в его глаза. Печальные и злые, с плохо спрятанной болью, что отражалась в их глубине. Он ждал моего ответа. И, должно быть, прямо сейчас весь его мир покрывался трещинами, стремительно разрушаясь.

— Верю, Марк, — тихо сказала я, обхватив пальцами его ладонь. Заметив, как он расслабился и с благодарностью улыбнулся мне, я повернувшись к Андрею Сергеевичу: —

Вы уже второй раз предаёте собственного сына. И второй раз он уходит из вашего дома со скандалом. Но теперь я ухожу вместе с ним, а не остаюсь.

— Какая же ты дура, Катя, — выплюнула Аглая Петровна, покачав головой.

— А вы — несчастная и озлобленная, — ответила ей я. — Мне вас жаль.

Мы не могли оставаться здесь больше ни секунды. Поэтому вместе поднялись наверх, чтобы забрать Тему. И, пока Марк ждал в коридоре, я зашла в комнату, которая когда — то была нашей с Антоном спальней. Тема мирно спал на кровати все это время. Даже не проснулся из — за наших криков и ссор.

Погладив сына по голове, я улыбнулась, когда он открыл глаза и удивлённо посмотрел на меня.

— Я уснул?

— Ага, — ответила я, обнимая его. — Идём? Пора домой.

— А кино? — потирая глаза, обиженно спросил сын.

— Кино? — я прикусила губу. Совсем забыла об этом. — Может, завтра?

— Сегодня, — в комнату зашёл Марк, подкидывая чей — то телефон в руке. Я удивилась, но пока решила не спрашивать его об этом. — Обещания надо выполнять. Поехали в кино, мужик.

— Ура! — обрадовался Артём, спрыгивая с кровати. — Кино! Кино!

И мы уехали. Надеюсь, на этот раз навсегда. Никогда в жизни я не хотела бы снова оказаться в этом проклятом доме.

Я поверила Марку. Несмотря ни на что, поверила. Потому что не могла иначе. И Марк ценил это. Возможно, я совершила глупость, возможно я наивная идиотка. Но я чувствовала, что так нужно.

А потом Марк доказал мне, что я поверила ему не зря.

Несколько лет назад...

Марк вполне спокойно отнёсся к тому, что отец женился и привёл в дом новую жену с ее сыном. Попросту ему было плевать — гулянки занимали первое место в его жизни и парень появлялся дома не часто. Вечеринки до утра и алкоголь хорошо отвлекали от невеселых мыслей, которые крутилось в голове Марка. Он не мог простить мать, которая так просто променяла его на чужого мужчину. Предала и уехала, не попрощавшись.

С этого момента жизнь парня перевернулась. В школе он дрался и задевал одноклассников, срывал уроки, спустя несколько лет начал курить. В старших классах заработал себе плохую славу, но вместе с тем много внимания. То, что ему было неосознанно нужно.

Отец всегда занят, у него много работы, в которую он ушёл с головой после того, как первая жена сбежала с любовником. До Марка никому нет дела. Но он привык. Ему тоже стало плевать на всех. Он делал, что хотел и когда хотел. Ни перед кем не отчитывался.

Когда Марку исполнилось пятнадцать, отец снова женился. Новая жена Андрея Сергеевича показалась Марку вполне нормальной. Она не лезла в его дела, не пыталась строить козни да и относилась к нему с понимаем. Поэтому первые несколько лет в доме было спокойно. Пока Марк не повзрослел.

Аглая стала чаще узнавать у него, как дела. Спрашивала, что он любит, готовила для него завтрак и стала относиться заметно теплее. Марк относился к этому поверхностно, с сомнением. Считал, что она таким образом хочет угодить отцу, чтобы показать ему, какая она замечательная.

Но потом Марк понял, что она делала это не для отца, а именно для него. Проявляла все больше внимания. Могла обнять, специально прижимаясь к нему грудью намного теснее, чем нужно, часто касалась его и улыбалась. Это напрягало парня, но отцу он говорить не спешил. Знал, что не поверит.

Марк стал реже появляться дома, мог не ночевать, а мог появляться глубокой ночью. В один из таких моментов Аглая решила действовать прямо.

Марк выходил из душа и собирался идти спать. Но не успел зайти в комнату, как в дверь постучали. Он уже знал, кто это мог быть. Пришлось быстро вытираться и надевать первые попавшиеся штаны — появляться перед Аглаей в одном полотенце на бёдрах и давать ей даже призрачную надежду парень не хотел.

— Марк, ты сегодня поздно, — прошептала женщина. На ней был лёгкий халат, запахнутый сверху так, что было видно большую часть чёрного бюстгалтера. Аглая провела ладонью по мокрому плечу парня и улыбнулась. — Принимал душ?

— Я всегда поздно. Что — то хотела? — не обращая внимания на ее поведение, спросил Марк.

— Нам... нужно поговорить, — вздохнула она.

— Прямо сейчас? — изогнул бровь он.

— Это важно, — кивнула Аглая. — И там, где нас никто не услышит.

Марк хмыкнул.

— И где же?

— В кабинете, идём, — она взяла Марка за руку.

Парень вздохнул и пошёл вместе с ней. Он знал, чего она хочет и собрался раз и навсегда все прояснить. Чтобы не лезла.

После того, как Марк зашёл в кабинет, Аглая закрыла дверь на ключ и улыбнулась.

— На всякий случай, — пояснила, останавливаясь напротив Марка.

— Говори, — велел он, буравя ее тяжёлым взглядом. — Почему именно здесь?

— Чтобы никто не помешал, — ответила Аглая, откинув назад светлые волосы. — Марк...

— Что ты хочешь? — нетерпеливо перебил ее парень. И, не дав ответить, продолжил: — Сейчас ночь. Отец спит, а ты запираешься со мной в его кабинете. Странно, да?

— Я... просто хочу побыть с тобой, — вздохнула Аглая. — Поговорить...

— И соблазнить, — ухмыльнулся Марк, сделав шаг к ней. Аглая напряглась, не отрывая взволнованного, пристального взгляда от парня. Часто дыша, прикрыла глаза, когда он провёл пальцами по ее шее и наклонился ближе, прямо к губам. Но целовать не стал, лишь прошептал: — но ты жена моего отца. И слишком старая. Поэтому не вешайся на меня больше.

Аглая распахнула глаза. Слова Марка, будто пощечина. Хлесткая и неожиданная. Не долго думая, женщина оттолкнула его от себя.

— Пошёл вон! — толкнув его ещё раз, заорала она.

Марк, усмехнувшись, открыл дверь и вышел. Но перед тем как уйти, сообщил:

— Ты реально дура, если не знаешь, что в кабинете отца есть камера. Радуйся, что я не завалил тебя прямо на его столе. Компромат был бы просто огонь.

— Ты ещё пожалеешь, — прошипела Аглая. — Понял меня? Я покажу тебе весёлую жизнь!

— Спокойной ночи, мамуль, — глумливо отозвался Марк и ушёл. Он был рад, что Аглая отвязалась от него. Одной проблемой меньше. Но тогда Марк ещё не знал, что эта ситуация даст о себе знать в будущем.

— Это просто ужас, — выдохнула я, после рассказа Марка. Встав с кровати, я принялась мерить комнату шагами. — Она... она... просто ненормальная! Свихнулась!

— Да плевать на неё, — Марк тоже поднялся и, поймав меня за руку, притянул к себе. — Главное что ты поверила.

— Ты не злишься? — я мгновенно успокоилась, встретилась взглядом с тёмными глазами. — Я не хотела тебя обманывать, правда.

— Сложно не поверить в то, что видишь, — пожал плечами Марк. — Ты повелась на слова Аглаи.

— Я не хотела, чтобы вы с отцом ссорились, — пояснила я.

Марк поморщился и посмотрел в сторону.

— Не напоминай о нем, — снова повернувшись ко мне, он прислонился своим лбом к моему. — Я не злюсь. Сам бы неизвестно что подумал на твоём месте. Ты хотела, как лучше, я понимаю это. Сейчас понимаю.

— А тогда? — усмехнулась я.

— А тогда... — Марк хмыкнул. — Тогда я еле сдержался, чтобы не наломать дров. Тем более врать ты вообще не умеешь.

— Не умею, — вздохнула я. И отстранилась, чтобы снова заглянуть в его глаза: — Как ты вообще понял, что мы поехали не в кино?

На лице Марка появилась кривая улыбка.

— Перед выходом я спросил про что фильм. Ты ответила, что идёте на комедию, хотя до этого говорила, что на мультик.

Я вскинула брови и хлопнула его плечу.

— Ты провёл меня!

— Да, — кивнул Марк, смеясь. — А ты и не заметила.

Я обвила руки вокруг его шеи, вдохнула родной запах, прислонившись головой к груди Марка.

— Я так рада, что это закончилось. Что все обошлось. Марк, ты не представляешь, что я чувствовала. Не хотела тебя терять.

— Ты поверила мне — это главное. И одна из всех не отвернулась. Ты меня уже не потеряешь.

Он отошёл от меня и достал из ящика комода тот самый телефон, который я видела у него в доме Андрея Сергеевича.

— Здесь, — Марк протянул мне телефон, — все голосовые Аглаи с намеками. Есть ещё пара фоток в белье, которые она присылала. Потом, правда, писала, что ошиблась контактом. — Он усмехнулся. — Но не суть. Все переписки сохранены. Это мой старый телефон, который валялся в комнате. — Марк с довольным видом потянулся. — Не зря я всё — таки туда заехал.

— Мне не нужен этот телефон, ясно? — я убрала телефон обратно в ящик, посмотрела на ошеломленного Марка и, прильнув к нему, поцеловала — мечтала сделать это весь день. — Я и так все знаю. Это достаточно.

Марк коснулся ладонью моей щеки, снова улыбнулся. С непередаваемой теплотой, от которой я таяла.

— Кать, ты вообще в курсе, как сильно я тебя люблю? — склонившись ко мне, проговорил он.

— В курсе, — прикрыв глаза и наслаждаясь его губами, исследующими мою шею, выдохнула я. — Потому что люблю тебя так же сильно.

Попытка Аглаи Петровны рассорить нас с Марком стала последней. Больше она не лезла в наши отношения, потому что была занята делами поважнее — пыталась сохранить свой брак после того, как все ее сообщения и провокационные фото были отправлены Андрею Сергеевичу.

Он понял свою ошибку, но было уже поздно. Марк не хотел его знать, а я больше не пыталась помирить их. Решила, что на этот раз вмешиваться не стану. Тем более, у него и без этого было много хлопот — он занимался открытием собственного автосервиса. Пропадал целыми днями, много работал. А я поддерживала его и верила, что все обязательно получится.

После того, как с разводом было покончено, мы с Марком почти сразу расписались. У нас не было красивой свадьбы, как в фильме про любовь. Марк просто взял меня за руку и привёл в ЗАГС. Романтика — это не про него. Но он знал, что я больше всего на свете хочу быть с ним. Поэтому мы решили стать семьей официально.

И, несмотря на то, что пышной свадьбы не получилось, я все равно знала, что в будущем мы сможем позволить себе намного больше, чем сейчас. Нужно лишь подождать. Главное, что мы есть друг у друга. Остальное не так важно.

Конечно, были взлеты и падения, мы переживали трудные времена вместе и так же вместе радовались, когда дела наконец пошли в гору. Доход начал расти, хоть и не сразу.

Отмечать очередную победу мы уехали за город — Марк снял коттедж с видом на озеро. Мне нравилось, когда мы выбирались все вместе на отдых. Мы стали семьей.

— Мужик, следи за шашлыком, — потрепав Артёма по голове, велел Марк. Сам он ушёл за бутылкой воды.

Я улыбнулась сыну, который с важным видом стоял у мангала и подняла взгляд на золотисто — розовый закат. Солнце постепенно садилось, скрываясь за макушками зелёных деревьев и крышами соседних домов, расположенных у озера. Тут было по — настоящему красиво. И даже воздух другой. Намного чище, чем в городе.

— Не замёрзла? — Марк подошёл сзади, оставил на моей щеке поцелуй и снова вернулся к мангалу.

— Нет, — отозвалась я, сунув руки в карманы кофты и вдыхая манящий аромат шашлыка.

— А скоро мы будем есть? — спросил Тема, махая картонкой.

— Ещё немного, — пообещал ему Марк. — Хочешь, стащи чего —нибудь с кухни.

— Конфеты? — глаза сына загорелись.

— Нет, Тема, — тут же вмешалась я. — Никаких конфет перед ужином.

— Ну мам! — Тема забавно нахмурил брови. — Это реально ни в какие ворота!

Я отвернулась, чтобы он не видел моей усмешки. Сын говорил фразами Марка, становился его отражением. И это меня порой забавляло.

— Одну можно, — послышался голос Марка.

— Мама не разрешает, — пожаловался Тема.

— Я возьму ее на себя, — пообещал Марк и пока я не успела среагировать, сын с довольным видом помчался в дом.

Марк прикусил губу, вскинул брови и развёл руками.

— Марк! — возмутилась я.

— Можешь делать со мной все, что пожелаешь, — разрешил он, весело и игриво улыбаясь.

— Ты бесишь, — сообщила ему я.

Марк подошёл ко мне и заключил в свои объятия. Я с удовольствием ощутила тепло от его тела, но обнять в ответ не спешила.

— Я это исправлю, — не позволяя мне отвести взгляда, сообщил Марк. Склонившись ко мне, он тихо спросил: — Хочешь?

По спине пробежала волна мурашек. Мы были уже столько времени вместе, а тело реагировало на Марка так же, как в первый раз.

— Ты избалуешь Тему, — стараюсь не поддаваться на его обаяние, прошипела я.

— Ворчать не обязательно, — сообщил Марк, щёлкнув меня по носу.

Я закатила глаза и отстранилась, но он тут же притянул меня к себе и накрыл мои губы своими. Я не смогла долго противостоять его напору — сама не заметила, как принялась отвечать на поцелуи.

Но как только хлопнула дверь коттеджа, мы отпрянули друг от друга. Марк, ухмыльнувшись, вернулся к мангалу,

— Мам, я только одну взял, — жуя и подходя к нам, сообщил Тема. — Ты же не злишься?

Я кинула красноречивый взгляд на Марка, а он, подмигнув мне и рассмеявшись, хлопнул Артема по плечу.

— Да расслабься, мужик. Я же сказал, что все улажу.

Вскоре шашлык был готов. Я накрыла на стол, что находился в беседке и мы сели ужинать. На улице уже немного стемнело, появлялись первые звёзды. Всюду разносилось пение цикад. Над входом в дом зажглась бежево — жёлтая подсветка, что освещала крыльцо и часть берега.

— Вкусно, мам? — вгрызаясь в сочный шашлык зубами, спросил Тема.

— Очень, — отозвалась я, вытирая руки салфетками. — Вы хорошо постарались.

— Надо чаще сюда приезжать, — расслабленно облокотившись на спинку стула, сказал Марк и кинул озорной взгляд на меня: — Да?

— Да, — передразнила его я, не сумев скрыть улыбку. — Да и вообще, — с деланным равнодушием пожалала плечами, — не помешало бы жить в собственном доме. Квартира скоро станет слишком тесной для всех нас.

Марк напрягся, даже вилку отложил.

— Ты о чем? — его недоуменный, потемневший взгляд прожигал меня, но мне было смешно.

Я одна знала эту новость. И уже столько раз пыталась придумать, как ее красиво и правильно преподнести Марку, что просто устала ломать голову и решила все ему сказать при первом удобном случае.

— Угадай, — широко улыбнулась я.

Мне нравилось наблюдать за реакцией Марка. Как его лицо обескураженно вытягивается, как ползут на лоб брови.

— Ты... — начал было он.

— Я, — подтвердила я.

— Я сейчас правильно понимаю? — никак не мог прийти в себя Марк.

— Смотря, что ты имеешь ввиду, — оставаться серьёзной удавалось с большим трудом.

— Я запутался, — вздохнул Тема, подперев подбородок ладонями.

— Поверь, мужик, я тоже, — не сводя с меня пристального взгляда, отозвался Марк.

Я закатила глаза и рассмеялась.

— Все просто, мальчишки! Скоро нас будет четверо.

Марк ещё некоторое время сверлил меня взглядом, переваривая информацию. Но я не волновалась — была полностью уверена, что он обрадуется. Я и сама была безумно рада, когда увидела положительный тест. Знала, что в этот раз все будет по — другому. Более осознанно и с твёрдой уверенностью в счастливом будущем.

— Охренеть, — выдохнул Марк. На его лице медленно расцветала восторженно — удивлённая улыбка. — Я буду отцом... С ума сойти.

Вскочив со стула, он сгрёб меня в охапку и прижал к себе так, что мне с трудом удавалось дышать.

— Ты рад? — на всякий случай уточнила я, чувствуя, как часто бьется его сердце в груди.

— Очень, — глухо послышалось над головой. — Но пока я в шоке. Надо прийти в себя.

— Чьим отцом будет Марк? — донёсся до нас возмущённый голос. — У него вообще — то я есть!

Марк повернулся к нему и радостно сообщил:

— У тебя будет брат или сестра, мужик!

— Откуда это? — не понял Артём.

— У мамы в животе сейчас ребёнок, — пояснил Марк.

Тема вышел из — за стола, устало посмотрел на нас и вздохнул.

— Завязывайте со своими шутками, махнул рукой он. — Mam, я пошёл в дом. Возьму телефон, хорошо?

— Бери, — кивнула ему я и, проводив сына взглядом, со смехом в глазах посмотрела на Марка. — Я объясню ему позже. Поймёт со временем.

— Я поверить не могу, — Марк смотрел перед собой, — представить себя не могу в роли отца.

Я положила руки на его шею, заглянула в глаза.

— Ты будешь самым лучшим отцом и самым лучшим примером.

Марк улыбнулся краем губ.

— Думаешь?

— Знаю, — теряясь в его глазах, уверенно ответила я.

Больше книг на сайте - Knigoed.net